

ISSN 2541-9056

ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
РОССИИ

научный журнал

scholarly journal

HUMANITIES
RESEARCHES
OF THE
CENTRAL RUSSIA

№ 2 (27), 2023

Гуманитарные исследования Центральной России

Humanities researches of the Central Russia

№ 2 (27), 2023

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Регистрационный номер: ПИ № ФС77-74882 от 21 января 2019 г.)

Информация о материалах научного журнала предоставлена в систему РИНЦ
по договору № 151-03/2017 от 29.03.2017 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК (Распоряжение Минобрнауки России
от 22 октября 2021 г. № 411-р), в которых могут быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по 4 специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки).

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Научный журнал

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Липецкий государственный
педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
398020, Российская Федерация,
Липецкая область,
г. Липецк, ул. Ленина, д. 42

РЕДАКЦИЯ:

398020, Российская Федерация,
Липецкая область,
г. Липецк, ул. Ленина, д. 42
Телефон: +7 (4742) 32-83-12

Издается с 2016 года.

Периодичность издания – 4 раза в год

Scholarly journal

FOUNDER AND PUBLISHER:

Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Lipetsk State Pedagogical
P. Semenov-Tyan-Shansky
University”
42, Lenina St.,
398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia

EDITORIAL OFFICE:

42, Lenina St.,
398020,
Lipetsk, Lipetsk region, Russia
Telephone: +7 (4742) 32-83-12

Published since 2016.

Publication frequency: quarterly

e-mail: gicr-lspu@yandex.ru

сайт: <http://hum-research.com>

При цитировании ссылка на журнал «Гуманитарные исследования Центральной России» обязательна.
Полное или частичное воспроизведение в СМИ материалов, опубликованных в журнале,
допускается только с разрешения редакции.

Научный журнал «Гуманитарные исследования Центральной России» публикует научные материалы результатов фундаментальных и прикладных исследований по широкому спектру проблем гуманитарного знания.

Наименование и содержание рубрик журнала соответствуют отраслям науки и группам специальностей научных работников согласно Номенклатуре специальностей научных работников по следующим отраслям наук:

5.6 Исторические науки

5.8 Педагогика

5.4 Социология

Журнал осуществляет научное рецензирование (двустороннее слепое) всех поступающих в редакцию материалов с целью экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов. Рецензии хранятся в издательстве и редакции в течение 5 лет.

Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

Журнал придерживается стандартов редакционной этики в соответствии с международной практикой редактирования, рецензирования изданий и авторства научных публикаций и рекомендаций Комитета по этике научных публикаций.

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по 4 специальностям и соответствующим им отраслям науки:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки).

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

The scientific journal «Humanities researches of the Central Russia» publishes scientific papers results of basic and applied researches in a wide range of humanitarian problems.

The content and the titles of sections correspond to the scientific branches and to the scientists' specialties groups according to the Nomenclature of specialties for scientists:

5.6 Historical sciences

5.8 Pedagogics

5.4 Sociology

For the complex expert evaluation all manuscripts undergo "double-blind" review. All the reviewers are acknowledged experts in areas they are responsible for. The Reviews are stored in the publishing house and publishing office during 5 years.

The Editorial staff sends to the submitted materials' authors the reviews' copies or a substantiated refusal. The Editorial staff of the journal sends the reviews' copies to the Ministry of Education and Science of the Russian Federation by request.

«Humanities researches of the Central Russia» journal is registered in the Russian Index of Scientific Citations and submits information about the published articles to the Russian Index of Scientific Citations.

The opinions expressed by the journals' authors do not necessarily reflect those of the Editorial Staff.

The journal is included into the List of scientific editions of State Commission for Academic Degrees and Titles. These editions can publish essential results of the thesis papers of those seeking higher doctorate degree, candidate degree for four scientific fields and corresponding branches of sciences:

5.6.1. Russian History (Historical Sciences).

5.6.2. World History (Historical Sciences).

5.8.1. General Pedagogy, History of Pedagogy and Education (Pedagogical Sciences).

5.8.7. Methodology and Technology of Professional Education (Pedagogical Sciences).

The journal is indexed and archived by the Russian Index of Scientific Citations

Редакционный совет

Богуславский Михаил Викторович, главный редактор, главный научный сотрудник лаборатории сравнительного образования и истории педагогики ФГБНУ "Институт стратегии развития образования РАО", доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (г. Москва, Россия).

SPIN-код: 8491-4853, AuthorID: 517311, WOS ResearcherID V-4671-2017, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3035-0090>.

Бурмыкина Ирина Викторовна, заместитель главного редактора, проректор по научно-методической работе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», профессор кафедры социологии и управления, доктор социологических наук, профессор (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 5463-9480, AuthorID: 282637, Scopus ID 57191914262, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4145-5859>.

Гречушкина Наталия Валерьевна, ответственный секретарь, доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат филологических наук, доцент (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 3432-5743, AuthorID: 825216, WOS ResearcherID F-8426-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2488-1511>.

Бабинцев Валентин Павлович, профессор кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор философских наук, профессор (г. Белгород, Россия).

SPIN-код: 8599-4267, AuthorID: 265785, Scopus ID 23975595200, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0112-6145>.

Габор Дьёни, научный сотрудник университета имени Лоранда Этвеша, Центр русистики, кандидат исторических наук (г. Будапешт, Венгрия).

Scopus ID 55359446500.

Грот Лидия Павловна, директор консалтингово-образовательного предприятия «НОРРКОН АБ», кандидат исторических наук (г. Лулео, Швеция).

SPIN-код: 1768-1727, AuthorID: 816222, WOS ResearcherID D-1052-2016, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0184-1023>.

Захаров Виктор Николаевич, заместитель директора Института российской истории РАН, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия).

SPIN-код: 3851-1530, AuthorID: 71852, Scopus ID 57206381143.

Федина Нина Владимировна, ректор ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат педагогических наук, доцент (г. Липецк, Россия).

SPIN-код: 9762-2104, AuthorID: 459891, Scopus ID 57191910341.

Mikhail V. Boguslavskiy, editor in chief, senior researcher at the laboratory of Comparative Education and Pedagogics History at the Institute of the Education Development Strategy, Russian Academy of Education, Dr. Sci (Pedagogy), professor, corresponding member of RAE (Moscow, Russia).

SPIN-код: 8491-4853, AuthorID: 517311, WOS ResearcherID V-4671-2017, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-3035-0090>.

Irina V. Burmykina, deputy editor in chief, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of sociology and management, provost, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia).

SPIN-код: 5463-9480, AuthorID: 282637, Scopus ID 57191914262, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4145-5859>.

Natalia V. Grechushkina, executive editor, Ph.D. (Philology), docent at the Chair of the Russian Language and Literature, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia).

SPIN-код: 3432-5743, AuthorID: 825216, WOS ResearcherID F-8426-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2488-1511>.

Valentin P. Babintsev, Dr. Sci (Philosophy), professor, chair of social technologies, Belgorod State University, professor (Belgorod, Russia).

SPIN-код: 8599-4267, AuthorID: 265785, Scopus ID 23975595200, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0112-6145>.

Gabor Dëni, Ph. D. (History), researcher, Loránd Eötvös University, Russian Studies center (Budapest, Hungary).

Scopus ID 55359446500.

Lydia P. Groth, Ph. D. (History), director of consulting and educational enterprise "NORRCON AB" (Lulea, Sweden).

SPIN-код: 1768-1727, AuthorID: 816222, WOS ResearcherID D-1052-2016, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0184-1023>.

Viktor N. Zakharov, Dr. Sci (History), professor, deputy director of the Russian History Institute (RAS), professor (Moscow, Russia).

SPIN-код: 3851-1530, AuthorID: 71852, Scopus ID 57206381143.

Nina V. Fedina, Ph.D. (Pedagogy), rector of Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia).

SPIN-код: 9762-2104, AuthorID: 459891, Scopus ID 57191910341.

Редакционная коллегия

Беляков Владимир Владимирович, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, профессор Военного университета МО РФ, доктор исторических наук (г. Москва, Россия). SPIN-код: 1394-8873, AuthorID: 642035.

Буховец Олег Григорьевич, профессор Белорусского государственного экономического университета, Института Европы РАН, кафедры политологии, доктор исторических наук, профессор (г. Минск, Белоруссия). SPIN-код: 6591-4001, AuthorID: 250046.

Вашкау Нина Эмильевна, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 1730-9315, AuthorID: 286560, WOS ResearcherID F-8347-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9181-4381>.

Данакин Николай Семенович, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова, доктор социологических наук, профессор (г. Белгород, Россия). SPIN-код: 1330-5182, AuthorID: 642971, Scopus ID 56451078600, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3116-2347>.

Долгих Аркадий Наумович, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 4507-8888, AuthorID: 497057, WOS ResearcherID G-7571-2018, ORCID <http://orcid.org/0000-0002-4883-1095>.

Дюжакова Марина Вячеславовна, заведующий кафедрой педагогики и методики дошкольного и начального образования Воронежского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, доцент (г. Воронеж, Россия). SPIN-код: 5112-9746, AuthorID: 316582.

Егорова Галина Ивановна, профессор кафедры педагогического и специального образования БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАН (г. Сургут, Россия). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423.

Елисеев Владимир Константинович, заведующий кафедрой педагогики, психологии и специального образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», профессор, доктор педагогических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423, WOS ResearcherID G-4797-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7607-911X>.

Земцов Леонид Иосифович, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 2881-8850, AuthorID: 32676 1, Scopus ID 36096130400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9383-0016>.

Канищев Валерий Владимирович, профессор кафедры всеобщей истории и российской истории ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», доктор исторических наук, профессор (г. Тамбов, Россия). Author ID Scopus: 57190408126, Author ID РИНЦ: 76731.

Катаев Дмитрий Валентинович, доцент кафедры социологии и управления ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор социологических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 3065-3384, AuthorID: 664724, WOS ResearcherID S-6643-2017, Scopus ID 56177681100, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4391-8949>.

Лазарева Мария Васильевна, заведующий кафедрой дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 4808-2016, AuthorID: 501355, WOS ResearcherID G-8648-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0101-6306>.

Мангер Татьяна Эдуардовна, заведующий отделением допрофессионального образования ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», доктор педагогических наук, профессор (г. Тамбов, Россия). SPIN-код: 6702-1468, AuthorID: 377247.

Мауль Виктор Яковлевич, профессор кафедры гуманитарно-экономических и естественнонаучных дисциплин Тюменского индустриального университета, Нижневартовского филиала, доктор исторических наук, профессор (г. Нижневартовск, Россия). SPIN-код: 3232-3483, AuthorID: 190241.

Мельникова Раиса Ильинична, профессор кафедры политологии, управления и регионоведения Воронежского института экономики и социального управления, доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж, Россия). SPIN-код: 8317-0004, AuthorID: 382163.

Патрушев Владимир Иванович, профессор Одинцовского гуманитарного университета, доктор социологических наук, профессор (г. Одинцово, Россия). AuthorID:111864.

Перевезенцев Сергей Вячеславович, профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия). SPIN-код: 7550-6644, AuthorID: 166499, WOS ResearcherID A-8553-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0127-1983>.

Романенко Сергей Александрович, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики историко-архивного института, отделения международных отношений и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор (г. Москва, Россия). SPIN-код: 4151-8910, AuthorID: 502310.

Рослякова Надежда Ивановна, заведующий кафедрой дошкольной педагогики и психологии факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор (г. Краснодар, Россия). SPIN-код: 3588-1502, AuthorID: 422645.

Рюдигер Хартмут Петер, PhD Университет Мартина Лютера (Халле, ФРГ).

Фомин Вячеслав Васильевич, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 1914-6761, AuthorID: 462473, WOS ResearcherID B-8569-2018, Scopus ID 36095890400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1240-8527>.

Хавкин Борис Львович, профессор Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор Академии военных наук РФ, профессор (г. Москва, Россия). SPIN-код: 6830-2158, AuthorID: 708640.

Хитов Митко Михайлов, доктор экономики Университета национального и мирового хозяйства (г. София, Болгария). Scopus ID C-1951-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7589-6687>.

Черешнева Лариса Александровна, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 6101-7447, AuthorID: 472208, WOS ResearcherID G-1664-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6533-1992>.

Шмарион Юрий Васильевич, профессор кафедры социологии и управления ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор социологических наук, профессор (г. Липецк, Россия). SPIN-код: 9976-5823, AuthorID: 482987, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0960-4770>.

Editorial board

Vladimir V. Belyakov, Dr. Sci (History), leading researcher of the Institute of oriental studies RAS, professor, Military University (Ministry of Defence of the RF) (Moscow, Russia). SPIN-код: 1394-8873, AuthorID: 642035.

Oleg G. Buhovec, Dr. Sci (History), professor Belorussian State Economic University, professor (Minsk, Russia). SPIN-код: 6591-4001, AuthorID: 250046.

Nina E. Vashkau, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 1730-9315, AuthorID: 286560, WOS ResearcherID F-8347-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9181-4381>.

Nikolai S. Danakin, Dr. Sci (Sociology), professor, chair of sociology and administration, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, professor (Belgorod, Russia). SPIN-код: 1330-5182, AuthorID: 642971, Scopus ID 56451078600, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3116-2347>.

Arkadiy N. Dolgikh, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 4507-8888, AuthorID: 497057, WOS ResearcherID G-7571-2018, ORCID <http://orcid.org/0000-0002-4883-1095>.

Marina V. Dyuzhakova, Dr. Sci (Pedagogy), docent, head of pedagogy and methodology of preschool and primary education chair, Voronezh State Pedagogical University, docent (Voronezh, Russia). SPIN-код: 5112-9746, AuthorID: 316582.

Galina I. Yegorova, Dr. Sci (Pedagogy), professor, Chair of Pedagogical and Special Education, Surgut State Pedagogical University, professor, corresponding member of Russian Academy of natural Sciences (Surgut, Russia). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423.

Vladimir K. Eliseev, Dr. Sci (Psychology), professor, head of pedagogy, psychology and special education chair, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 6116-6720, AuthorID: 250423, WOS ResearcherID G-4797-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7607-911X>.

Leonid I. Zemtsov, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 2881-8850, AuthorID: 32676 1, Scopus ID 36096130400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9383-0016>.

Valery V. Kanishchev, Ph.D. (History), professor, Chair of General and Russian History, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, professor (Tambov, Russia). Author ID Scopus: 57190408126, Author ID ПИИЦ: 76731.

Dmitry V. Kataev, Dr. Sci (Sociology), docent, Chair of sociology and management, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 3065-3384, AuthorID: 664724, WOS ResearcherID S-6643-2017, Scopus ID 56177681100, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4391-8949>.

Maria V. Lazareva, Dr. Sci (Pedagogy), head of chair of Preschool and Primary Education, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent, corresponding member of International Academy of Pedagogical Sciences (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 4808-2016, AuthorID: 501355, WOS ResearcherID G-8648-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-0101-6306>.

Tatiana E. Munger, Dr. Sci (Pedagogy), professor, head of pre-professional education Department, Tambov State Derzhavin University, professor (Tambov, Russia). SPIN-код: 6702-1468, AuthorID: 377247.

Victor Ya. Maul, Dr. Sci (History), professor, Chair of Humanities, Economic and Natural Sciences Industrial University of Tyumen, professor (Nizhnevartovsk, Russia). SPIN-код: 3232-3483, AuthorID: 190241.

Raisa I. Melnikova, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of Political Science, Management and Regional Studies, Voronezh Economics and Social Management Institute (Voronezh, Russia). SPIN-код: 8317-0004, AuthorID: 382163.

Vladimir I. Patrushev, Dr. Sci (Sociology), professor, Odintsovo humanities University, professor (Odintsovo, Russia). AuthorID: 111864.

Sergey V. Perevesentsev, Dr. Sci (History), professor, chair of the history of socio-political doctrines, Lomonosov Moscow State University, professor (Moscow, Russia). SPIN-код: 7550-6644, AuthorID: 166499, WOS ResearcherID A-8553-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0127-1983>.

Sergey A. Romanenko, Dr. Sci (History), professor Russian State University for the Humanities, professor (Moscow, Russia). SPIN-код: 4151-8910, AuthorID: 502310.

Nadezhda I. Roslyakova, Dr. Sci (Pedagogy), professor, head of preschool pedagogy and psychology chair, Kuban State University, professor (Krasnodar, Russia). SPIN-код: 3588-1502, AuthorID: 422645.

Hartmut Peter Rudiger, PhD Martin Luther University (Halle, Germany).

Vyacheslav V. Fomin, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 1914-6761, AuthorID: 462473, WOS ResearcherID B-8569-2018, Scopus ID 36095890400, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-1240-8527>.

Boris L. Khavkin, Dr. Sci (History), professor, Russian State University for the Humanities, professor of the Russian Academy of Military Sciences, professor (Moscow, Russia). SPIN-код: 6830-2158, AuthorID: 708640.

Mitko M. Hitov, Dr. Sci (Economy), University of national and world economy (Sofia, Bulgaria). Scopus ID C-1951-2019, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7589-6687>.

Larisa A. Chereshneva, Dr. Sci (History), professor, Chair of Russian and world history, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, docent (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 6101-7447, AuthorID: 472208, WOS ResearcherID G-1664-2018, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6533-1992>.

Yuri V. Shmarion, Dr. Sci (Sociology), professor, Chair of sociology and management, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, professor (Lipetsk, Russia). SPIN-код: 9976-5823, AuthorID: 482987, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0960-4770>.

Содержание

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

Долгих А.Н.

О понятии «либерализм» применительно к истории России первой половины XIX века: приглашение к дискуссии.....7

Мауль В.Я.

«Чигиринский заговор» 1877 года: взгляд с Запада (опыт историографической критики).....14

Петелин Б.В., Савельев Д.В.

Судьба Германии в музыкальных композициях метал-группы Rammstein.....24

Демиденко Э.С., Дергачева Е.А.

От социально-техногенного к социально-биосферному повороту в аграрной истории России.....34

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ

Егорова Г.И., Дружинина О.М., Бояркина Ю.А., Ионина Н.Г.

Дискурс профессионального самоопределения обучающихся в условиях интерактивности образовательной среды дистанта.....45

Люлюшин А.А., Плеханова Л.П.

О проблемах патриотического воспитания современной молодежи средствами киноискусства (на примере деятельности липецкого киноклуба «Ностальгия»).....58

Парамонов А.Г., Бербаш Т.И.

Дидактические основы выбора методов обучения на занятиях изобразительным искусством68

Личак Н.А., Дорофеева А.В.

Индивидуализация обучения во внеурочной проектной деятельности по биологии.....75

Андреева Н.Н.

Анализ психолого-педагогических аспектов проблемы профессиональной подготовки будущих водителей в автошколе.....82

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ

Крылова М.А., Абдрахманова Н.

Институт социального партнерства как инструмент профилактики трудовых конфликтов.....88

РЕЦЕНЗИЯ

Вашкау Н.Э.

Рецензия на книгу Б.Л. Хавкина «Нацизм. Третий рейх. Сопrotивление». – Москва: Изд-во «Товарищество научных изданий КМК», 2023. – 378 с.99

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....102

HISTORY ISSUES

Dolgikh A.N.

On the concept of "liberalism" in relation to the history of Russia in the first half of the 19th century: an invitation to a discussion.....7

Maul V.Ya.

The "Chigirin conspiracy" of 1877: a view from the West (experience of historiographical criticism).....14

Petelin B.V., Savelyev D.V.

The Fate of Germany in Musical Works by Metal Band Rammstein.....24

Demidenko E.S., Dergacheva E.A.

From the socio-technogenic to the socio-biospheric turn in the agrarian history of Russia.....34

ACTUAL PROBLEMS OF PEDAGOGY

Egorova G.I., Druzhinina O.M., Boyarkina Yu.A., Ionina N.G.

The discourse of professional self-determination of students in the conditions of interactivity of the distance learning environment.....45

Lyulyushin A.A., Plekhanova L.P.

On the problems of patriotic education of modern youth by means of cinematography (on the example of the activity of the Lipetsk film club «Nostalgia»).....58

Paramonov A.G., Berbash T.I.

Didactic foundations of the choice of teaching methods in the visual arts classes68

Lichak N.A., Dorofeeva A.V.

Individualization of education in extracurricular project activity on biology.....75

Andreeva N.N.

Analysis of psychological and pedagogical aspects of the problem of future drivers' professional training in a driving school.....82

CONTEMPORARY ISSUES OF SOCIOLOGY

Krylova M.A., Abdrakhmanova N.

The institute of social partnership as a tool for the prevention of labor conflicts.....88

REVIEW

Vashkau N.E.

Review by N.E. Vashkau on the book, written by B.L. Khavkin "Nazism. The Third Reich. Resistance. – Moscow: publishing house "Tovarishchestvo nauchnyh izdaniy KMK", 2023. – 378 p.99

INFORMATION ABOUT AUTHORS.....102

DOI 10.24412/2541-9056-2023-227-7-13

УДК 947.07

**О ПОНЯТИИ «ЛИБЕРАЛИЗМ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ИСТОРИИ РОССИИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ**

А.Н. Долгих

Статья поступила в редакцию 13 января 2023 г.

Проблема определения направлений в общественном движении в дореформенной России (в особенности в отношении первой половины XIX в.) до сих пор является спорной. Это явление входит составной частью в общую проблему, связанную с исторической терминологией, которая нуждается в коррекции и развитии. Данная статья представляет собой постановку дискуссионного вопроса об использовании традиционного термина «либерализм» применительно к российской истории первой половины XIX в. Указанный термин, характеризующийся прежде всего такими понятиями как «свобода» и «собственность», крайне мало подходит для российских реалий крепостнической эпохи. Однако по традиции его до сих пор применяют не только в публицистике и художественной литературе, но и в научных исследованиях. Автор статьи предлагает использовать вместо этого термина, плохо подходящего к ситуации, другие, принятые в литературе дефиниции, – такие как «просвещенный абсолютизм» в виде его последователей в данную эпоху либо термин «легитимизм» в более расширенном его смысловом значении, под которым можно понимать правительственную политику, сохранявшую феодальное (продворянское) направление, но учитывавшую и новации нового, буржуазного общества. Нечто похожее стоит использовать и в отношении терминологии применительно и к подобному же направлению в общественной жизни империи той эпохи, возлагавшему все свои надежды в развитии общества, например, в решении крестьянского вопроса, на самодержавную власть. Вместе с тем автор не соглашается с использованием здесь термина «правительственный конституционализм» как недостаточно адекватно отражающего стиль правительственной политики, к примеру, времени правления Александра I. Статья приглашает исследователей к дискуссии на данную тему.

Ключевые слова: *самодержавие, революция, консерватизм, либерализм, просвещенный абсолютизм, конституционализм, легитимизм.*

**ON THE CONCEPT OF "LIBERALISM" IN RELATION TO THE HISTORY OF RUSSIA
IN THE FIRST HALF OF THE 19th CENTURY: AN INVITATION TO A DISCUSSION**

A.N. Dolgikh

The problem of determining the directions in the social movement in pre-reform Russia (especially in relation to the first half of the 19th century) is still quite controversial. This phenomenon is an integral part of the general problem associated with historical terminology, which needs correc-

tion and development. A short article presents a debatable question about the use of the traditional term "liberalism" in relation to the Russian history of the first half of the 19th century. It is obvious that this term, characterized primarily by such concepts as "freedom" and "property", is extremely unsuitable for the Russian realities of the serfdom era. However, by tradition, it is still used not only in journalism and fiction, but also in scientific research. The author of the article suggests using instead of this term, which is poorly suited the situation, other terms accepted in the literature – such as "enlightened absolutism" in the form of its afterthoughts in this era, or the term "legitimism" in its more expanded semantic meaning, which can be understood as government policy that preserved the feudal (pro-noble) direction, but taking into account the innovations of the new, bourgeois society. Something similar, apparently, should be used with regard to terminology in relation to a similar direction in the social life of the empire of that era, which rested all its hopes in the development of society, for example, in solving the peasant question, on autocratic power, which can be expressed in Pushkin's famous words about slavery, fallen by the mania of the tsar. The author does not agree with the use of the term "governmental constitutionalism" here as not adequately reflecting the style of government policy, for example, the reign of Alexander I. The article invites researchers to a discussion on this topic.

Key words: autocracy, revolution, conservatism, liberalism, enlightened absolutism, constitutionalism, legitimism.

Проблема определения направлений в общественном движении применительно к дореформенной России (в особенности в отношении явлений первой половины XIX в.) до сих пор является достаточно спорной. Этот сюжет входит составной частью в общую проблему правильного использования терминологии в отношении конкретных периодов исторического развития отдельных стран (в том числе и России), которая нуждается в коррекции и развитии.

Изменение политической конъюнктуры в нашей стране в последние десятилетия оказало значительное влияние и на историографию, в особенности отечественную. Понятно, что терминология и оценки данных явлений должны меняться. Но во многом наследие прежних времен здесь сохраняется. Это касается различных дефиниций. При этом в отношении некоторых из них до сих пор не существует настоящих определений и выделения

вполне определенных параметров, их составляющих («просвещенный абсолютизм», «революция», даже «государство»), в отношении других мы встречаемся с различием классических вариантов тех или иных явлений, характерных для Западной Европы, и их несовпадением по многим существенным моментам с подобными явлениями в России («сословие», «сословно-представительная монархия», «абсолютизм»).

Применительно же к общественному движению и к терминологии, используемой в литературе, отметим здесь то явление, что в последние десятилетия в литературе возникли некоторые вопросы в отношении традиционной для советского времени периодизации «освободительного» движения в России, исходившей изначально из работ В.И. Ленина: 1825–1861 гг. (дворянский период), 1861–1895 гг. (разночинский период), 1895–1917 гг. (пролетар-

ский период). Гиперкритическое восприятие ленинской концепции наиболее ярко высказано было в нашумевшей в научном мире статье исследователя А.Б. Шешина 1999 г. Опуская сюжеты, связанные со вторым и третьим, по терминологии Ленина, периодами, остановимся подробнее на первом, когда, по словам русского марксиста, «все общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом». И здесь возникает проблема о разграничении ряда направлений в общественном движении, которые классик марксизма, в общем-то, определял как консервативное, либеральное и (пусть в зародыше) как революционно-демократическое (имея в виду В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Т.Г. Шевченко и др.). При этом косвенно в понятие «освободительное движение» входило явно и «революционное движение»; нас в данном случае интересуют в особенности декабристы, в отношении которых Ленин употреблял термин «революционеры», пусть и «узок» был «их круг», пусть их было мало – «ничтожное меньшинство», пусть и «страшно далеки они» были «от народа» [11, т. 2, с. 520; т. 20, с. 174-175; т. 21, с. 255-257, 261; т. 23, с. 398; т. 25, с. 93-94; 16].

Заметим, что излишний задор Д.Б. Шешина в этой критике был обусловлен, конечно, и научными соображениями. Однако в данном случае разница в современном прочтении этой проблемы, с нашей точки зрения, несмотря в ряде случаев на излишне акцентированную антиленинскую риторику того же автора (считавшего своего выдающегося предшественника попросту непрофессиона-

лом), не так уж велика и не столь сильно здесь отстоит от позиций классика марксизма. Иное дело, что В.И. Ленин не писал по данному вопросу специальных исторических трудов, но даже когда он этим и занимался (наиболее ярким примером, с нашей точки зрения, была его работа «Развитие капитализма в России»), политик все же брал в нем верх. Не его вина, что положения, им высказанные, стали альфой и омегой советской историографии и превратились в догму.

В данном контексте стоит также отметить сюжет о революционном движении для первой половины XIX в. [13, ч. 2, с. 142-143]. Прежде всего, надо определить, что понимается под революцией. Мы понимаем под ней не просто политический переворот, а революцию социальную с принципиальным изменением общественного строя. Применяя этот критерий даже к первой половине XIX столетия, мы не видим ничего подобного. В сущности, тогдашние радикалы не планировали таких существенных изменений: разговоры об этом были; но во что они могли вылиться, об этом трудно говорить гипотетически. Никуда не деться здесь, например, от мотивации самого крупного подобного выступления 14 декабря 1825 г., так изложенной его организаторами для солдат: «за Константина». Вопросы здесь остаются. Историкам и политологам надо здесь приходиться к некоему единому мнению, договариваться. Подчеркиваем, что все эти акценты нас интересуют именно применительно к дореформенному времени.

Отметим далее, что, например, деление общественной мысли первой полови-

ны XIX в. на либералов и консерваторов подходит для вопроса об отношении тех или иных лиц и направлений к самодержавию, его внешней политике, например, к Священному союзу, к военным поселениям и погромам университетов при Александре I, к цензуре и подавлению свободной мысли при Николае I (а также применительно к конкретным носителям власти и реакционным монаршим фаворитам типа А.А. Аракчеева, А.И. Чернышова, П.А. Клейнмихеля, К.В. Нессельроде и др.). Оттенки отношений к этим деяниям монархов и правящим лицам разнообразны: здесь существовали весьма критические мнения о них, принадлежавшие людям консервативного толка. Яркий пример – дело полковника Т.Е. фон Бока, решительного противника тех или иных мер по освобождению крестьян в Остзейских губерниях и автора разгромного обвинения императора Александра I в 1818 г. в его неразумной внешней политике, любви к иностранцам, военным поселениям и др., за что он сам и поплатился «крепостью». В этом нет ничего нового. Вспомним сходные во многом политические позиции одного из родоначальников консерватизма в России – князя М.М. Щербатова [10, т. 1, с. 315-329; т. 2, с. 268-270]. Менее ясным такое деление становится в отношении экономической политики самодержавия и направлений общественной мысли в данной сфере, которых мы касаться сейчас не будем. В данной статье в качестве границ выступает протекционизм или фритредерство [1; 7]. На наш взгляд, не вызывает применительно ко всей изучаемой эпохе использование термина «консерватизм», хотя различные

авторы находят многочисленные его варианты вплоть до «свободного консерватизма» Н.М. Карамзина, П.А. Вяземского, А.С. Пушкина и Ф.И. Тютчева [17]. При этом часто консерваторы в социальных вопросах были иначе настроены в вопросах политических, и наоборот.

Однако применительно к тому или иному решению крестьянского вопроса (исключая незначительное количество разночинцев и лиц низших сословий империи) именно потомственное дворянство, составлявшее опору режима, действительно, выдвигало из своей среды разных по воззрениям людей: на крайних флангах его стояли лица типа Ф.В. Ростопчина и А.С. Шишкова (идеологи консерватизма) или типа Н.И. Тургенева и А.И. Герцена (представители противоположного, по первому впечатлению, направления). Но общим для всех них была единая позиция: будучи сами помещиками, они сохраняли крепостничество в своих имениях вплоть до реформы (исключая Н.П. Огарева и помещиков разных политических взглядов, отпуская крестьян на волю либо по указу о вольных хлебопашцах 1803 г., либо по указу об обязанных крестьянах 1842 г., либо давая свободу дворянам по собственной доброте, христианскому гуманизму или иным мотивам, в том числе и денежным, которые до сих пор так и не подсчитаны: здесь налицо лакуна в историографии) [3, с. 336-346].

В этой связи особого разговора здесь требует именно дефиниция «либерализм». Стоило бы определиться с пониманием этого термина, который, с нашей точки зрения, можно использовать лишь для пореформенной России, так как его

основными постулатами являются понятия «свобода» и «собственность», что выглядит достаточно смешно, по крайней мере, на фоне существования крепостного «рабства» в ту эпоху. И здесь аргументы такого рода, что американские либералы в том же XIX в. пользовались работой рабов-негров, но считались вполне либералами, мало что значат. Данный термин использовался и используется сегодня для дореформенного времени, не вызывая никаких отрицательных эмоций у историков [5; 8; 12, с. 257-259].

Показательно при этом, что даже современный ниспровергатель основ А.Б. Шешин данный термин также употребляет именно для крепостнического времени, причем не раз [16, с. 42, 43]. При этом совершенно очевидно для нас, что использование этого термина для крепостнической России некорректно и потому, во-первых, что тогда в ней не было ни свободы, ни настоящей собственности, что являлось знаменем либерализма, и, во-вторых, носители этих идей, как правило, были помещиками и владели людьми («крещеной собственностью»), причем не освобождали их на деле.

К примеру, до сих пор в литературе без оговорок используется термин «либерал» в отношении Александра I. Вспомним высказывание В.О. Ключевского, именовавшего его «свободомыслящим абсолютистом», а его «конституционные похоти», уподоблявшиеся «играм старых бар в свободную любовь...». А в так называемом варианте Д.Н. Альшица X-й главы пушкинского романа «Евгений Онегин» есть такие строчки на счет этого монарха:

«Вскочив на трон отца-капрала, он долго корчил либерала...» [6, с. 197; 9; 15, с. 113]. Действительно, в отношении политики Александра I, особенно в начале царствования, правильнее было бы использовать ленинский термин «заигрывание с либерализмом» из работы «Гонители земства и аннибалы либерализма». Источники и исследования по данной эпохе только подтверждают эти верные положения В.И. Ленина [2; 11, т. 5, с. 30; 13, ч. 1, с. 131]. Можно говорить также применительно к некоторым действиям властей в первой четверти XIX в. (как минимум) и о простом переживании политики «просвещенного абсолютизма», несмотря на весьма неопределенные, с нашей точки зрения, теоретические критерии его использования особенно в политике самодержавия. Иногда употребляют в данном контексте и термин «правительственный конституционализм» также с недостаточно ясным его наполнением [12, с. 220-223].

Поэтому надо искать иные трактовки, использовать иную терминологию для данной эпохи. С нашей точки зрения, здесь либо стоит говорить о растянувшемся надолго и достаточно неопределенном явлении как «просвещенный абсолютизм» (в особенности для правительственной политики), либо о каком-либо ином термине, например, широко трактуемом термине «легитимизм», под которым можно понимать правительственную политику, сохранявшую феодальное (продворянское) направление, но учитывавшую и новации нового, буржуазного общества. Нечто похожее стоит использо-

вать и в отношении терминологии применительно и к подобному же направлению в общественной жизни империи той эпохи, возлагавшему все свои надежды, например, в решении крестьянского вопроса, на самодержавную власть, которую можно в данном контексте выразить широко известными пушкинскими словами из его стихотворения «Деревня»: «Увижу ль, о друзья, народ неугнетенный и рабство, падшее по манию царя...» [14, с. 361].

Можно спорить о хронологических рамках использования этой последней дефиниции, но, так или иначе, все равно придется искать адекватный термин и для общественного движения той эпохи, и для правительственной политики. Ведь нельзя же до сих пор здесь использовать ленин-

ское высказывание (брошенное попутно для популярного объяснения сути проблемы в сравнении с пореформенной эпохой) «крепостническое самодержавие», которым оперировали некоторые отечественные исследователи [4; 11, т. 20, с. 121, 174; т. 21, с. 303] и которое ни о чем конкретно не говорит, так как его вполне можно использовать для всей крепостнической эпохи в истории России, начиная примерно с Соборного уложения 1649 г.

Указанные выше соображения носят дискуссионный характер, но российское историческое сообщество должно, с нашей точки зрения, двигаться к решению отмеченных выше проблем.

Список литературы

1. **Аникин А.В.** Муза и мамона: Социально-политические мотивы у Пушкина. – М.: Мысль, 1989. – 253 с.
2. **Архангельский А.Н.** Александр I. – М.: Вагриус, 2000. – 576 с.
3. **Бокова В.М.** Эпоха тайных обществ: Русские общественные объединения первой трети XIX века. – М.: Реалии-Пресс, 2003. – 656 с.
4. **Ерошкин Н.П.** Крепостническое самодержавие и его политические институты (Первая половина XIX века). – М.: Мысль, 1981. – 252 с.
5. **Зайончковский П.А.** Отмена крепостного права в России. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1968. – 368 с.
6. **Историография истории России до 1917 г.:** Учебник для студентов высших учебных заведений: В 2 ч. / Под ред. М.Ю. Лачаевой. – М.: ВЛАДОС, 2003. – Т. 1. – 384 с.
7. **История русской экономической мысли:** В 2 т. / Под ред. А.И. Пашкова. – Т. 1. – М.: Соцэкгиз, 1955–1958. – Ч. 1. – 755 с.; Ч. 2. – 871 с.
8. **Калашников М.В.** Понятие либерализм в русском общественном сознании XIX века // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода: В 2 т. – М.: НЛО, 2012. – Т. 1. – С. 464-513.
9. **Ключевский В.О.** Афоризмы // Собр. соч.: В 9 т. – М., 1990. – Т. IX. – С. 438, 441.
10. **Крестьянский вопрос в России (1796–1830 гг.):** **Дворянское общество и власть:** Сборник документов: В 2 т. / Подг. мат., введ. ст. и коммент. А.Н. Долгих. – Липецк: ЛГПУ, 2005. – Т. I. – 364 с.; Т. II. – 322 с.
11. **Ленин В.И.** Полное собрание сочинений: В 55 т. – Изд. 5-е. – М.: Политиздат, 1968–1965.
12. **Общественная мысль России XVIII – начала XX в.:** Энциклопедия. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. – 640 с.
13. **Окунь С.Б.** История СССР. Конец XVIII – начало XIX века: В 2 ч. – Л.: Издательство ЛГУ, 1974–1978. – Ч. 1 – 222 с.; Ч. 2 – 232 с.

14. Пушкин А.С. Деревня // Полн. собр. соч.: В 10 т. – Изд. 3-е. – М.: Издательство АН СССР, 1962. – Т. I. – С. 359-361.
15. Тимофеев Л.И., Черкасский В. Апокриф?... Или... // Прометей: Историко-биографический альманах серии «Жизнь замечательных людей» / Сост. В.И. Калугин. – М.: Молодая гвардия, 1983. – Т. 13. – С. 110-127.
16. Шешин Д.Б. Революционное и освободительное движение в России (этапы и цели) // Вопросы истории. – 1999. – № 9. – С. 33-46.
17. Шульгин В.Н. Русский свободный консерватизм первой половины XIX в. – СПб.: Нестор-История, 2009. – 495 с.

References

1. Anikin A.V. Muza i mamona: Social`no-politicheskie motivy` u Pushkina. – М.: My`sl`, 1989. – 253 s.
2. Arxangel`skij A.N. Aleksandr I. – М.: Vagrius, 2000. – 576 s.
3. Bokova V.M. E`poxa tajny`x obshhestv: Russkie obshhestvenny`e ob`edineniya pervoj tretej XIX veka. – М.: Realii-Press, 2003. – 656 s.
4. Eroshkin N.P. Krepostnicheskoe samoderzhavie i ego politicheskie instituty` (Pervaya polovina XIX veka). – М.: My`sl`, 1981. – 252 s.
5. Zajonchkovskij P.A. Otmena krepostnogo prava v Rossii. – Izd. 3-e, pererab. i dop. – М.: Prosveshhenie, 1968. – 368 s.
6. Istoriografiya istorii Rossii do 1917 g.: Uchebnik dlya studentov vy`sshix uchebny`x zavedenij: V 2 ch. / Pod red. M.Yu. Lachaevoj. – М.: VLADOS, 2003. – Т. 1. – 384 s.
7. Istoriya russkoj e`konomicheskoj my`сли: V 2 t. / Pod red. A.I. Pashkova. – Т. 1. – М.: Socze`kgiz, 1955–1958. – Ch. 1. – 755 s.; Ch. 2. – 871 s.
8. Kalashnikov M.V. Ponyatie liberalizm v russkom obshhestvennom soznanii XIX veka // «Ponyatiya o Rossii»: K istoricheskoj semantike imperskogo perioda: V 2 t. – М.: NLO, 2012. – Т. 1. – С. 464-513.
9. Klyuchevskij V.O. Aforizmy` // Sobr. soch.: V 9 t. – М., 1990. – Т. IX. – С. 438, 441.
10. Krest`yanskij vopros v Rossii (1796–1830 gg.): Dvoryanskoe obshhestvo i vlast`: Sbornik dokumentov: V 2 t. / Podg. mat., vvod. st. i komment. A.N. Dolgix. – Lipeck: LGPU, 2005. – Т. I. – 364 с.; Т. II. – 322 s.
11. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij: V 55 t. – Izd. 5-e. – М.: Politizdat, 1968–1965.
12. Obshhestvennaya my`sl` Rossii XVIII – nachala XX v.: E`nciklopediya. – М.: Rossijskaya politicheskaya e`nciklopediya (ROSSPE`N), 2005. – 640 s.
13. Okun` S.B. Istoriya SSSR. Konecz XVIII – nachalo XIX veka: V 2 ch. – L.: Izdatel`stvo LGU, 1974–1978. – Ch. 1 – 222 s.; Ch. 2 – 232 s.
14. Pushkin A.S. Derевnya // Poln. sobr. soch.: V 10 t. – Izd. 3-e. – М.: Izdatel`stvo AN SSSR, 1962. – Т. I. – С. 359-361.
15. Timofeev L.I., Cherkasskij V. Apokrif?... Ili... // Prometej: Istoriko-biograficheskij al`manax serii «Zhizn` zamechatel`ny`x lyudej» / Sost. V.I. Kalugin. – М.: Molodaya gvardiya, 1983. – Т. 13. – С. 110-127.
16. Sheshin D.B. Revolyucionnoe i osvoboditel`noe dvizhenie v Rossii (e`tapy` i celi) // Voprosy` istorii. – 1999. – № 9. – С. 33-46.
17. Shul`gin V.N. Russkij svobodny`j konservatizm pervoj poloviny` XIX v. – SPb.: Nestor-Istoriya, 2009. – 495 s.

Для ссылки: Долгих А.Н. О понятии «либерализм» применительно к истории России первой половины XIX века: приглашение к дискуссии // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №2 (27). – С. 7-13.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-227-7-13

DOI 10.24412/2541-9056-2023-227-14-23

УДК 947.081.2

**«ЧИГИРИНСКИЙ ЗАГОВОР» 1877 ГОДА: ВЗГЛЯД С ЗАПАДА
(ОПЫТ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ КРИТИКИ)**

В.Я. Мауль

Статья поступила в редакцию 15 апреля 2023 г.

Актуальность темы статьи обусловлена отсутствием специальных публикаций, в которых дается историографический анализ степени изученности истории «Чигиринского заговора» 1877 года в зарубежной исторической науке. Объектом исследования является совокупность трудов иностранных ученых, рассматривающих или затрагивающих тему «Чигиринского заговора». Предмет исследования – специфика научных взглядов западных историков по данной проблематике. В статье используется сравнительно-исторический метод исследования. На основе компаративного анализа научных работ западных историков-русистов в статье анализируются их взгляды и оценки «Чигиринского заговора». Историографическими источниками для изучения являются монографии историков Д. Бовуа, Ф. Вентури, К. Ингерфлома, М. Малиа, А. Туна, А. Улама, Д. Филда, Дж. Хоскинга и других авторов. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в историографии выявляется специфика западных представлений об известном событии истории российского освободительного движения 1870-х годов. В статье показано, что западные историки-русисты придерживаются различных познавательных подходов и допускают фактические ошибки при изучении причин, хода и последствий «Чигиринского заговора». В результате делается вывод о том, что наиболее ценными для понимания истории «Чигиринского заговора» и революционного народничества в России следует считать работы и взгляды Д. Филда, которые можно считать вершиной западной историографии.

Ключевые слова: Западная историография, «Чигиринский заговор», революционеры-народники, мнимые царские грамоты, самозванчество, «Тайная дружина».

**THE "CHIGIRIN CONSPIRACY" OF 1877: A VIEW FROM THE WEST
(EXPERIENCE OF HISTORIOGRAPHICAL CRITICISM)**

V.Ya. Maul

The theme of the article is really relevant as there are almost no special publications that provide a historiographical analysis of the degree of study of the history of the "Chigirin conspiracy" of 1877 in foreign historical science. The object of the study is a set of works by foreign scientists considering on the topic of the "Chigirin conspiracy" or just touching it. The subject of the study is the specifics of the scientific views of Western historians on this issue. The article uses a comparative historical research method. Based on a comparative analysis of the scientific works of Western Russian historians, the article analyzes their views and assessments of the "Chigirin conspiracy". Historiographical sources for study are monographs by historians D. Beauvois, F. Venturi, K. Ingerflom, M. Malia, A. Thun, A. Ulam, D. Field, J. Hosking and other authors. The scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time in historiography, the specificity of Western ideas about a well-known event in the history of the Russian liberation

movement of the 1870s is revealed. The article shows that Western Russian historians adhere to various cognitive approaches and make factual mistakes when studying the causes, course and consequences of the "Chigirin conspiracy". As a result, it is concluded that the most valuable works for understanding the history of the "Chigirinsky conspiracy" and revolutionary populism in Russia are the works and views of D. Field, which can be considered the best example of Western historiography.

Key words: *Western historiography, "Chigirin conspiracy", populist revolutionaries, imaginary royal letters, imposture, "Secret squad".*

Историография «Чигиринского заговора» 1877 г. под знаменем «истинного царя», подготовленного группой революционных народников (Я.В. Стефанович, Л.Г. Дейч, И.В. Бохановский) в среде бывших казенных крестьян Киевской губернии, представляет амбивалентный феномен. С одной стороны, совершенно очевидно, что специальных исследований на данную тему долгое время не было вообще, если не считать за таковые отдельные параграфы в ряде обобщающих монографий или пару страниц в энциклопедических изданиях, появившихся около и более полувека тому назад [8, с. 411-413; 13, с. 196-234 и др.]. Лишь в последнее десятилетие положение несколько выправилось после успешной защиты одной кандидатской диссертации и публикации серии статей о малоизвестных или вовсе неизвестных страницах «Чигиринского заговора» [14, с. 7-16]. С другой стороны, мало кто из историков, писавших про народников 1870-х гг. или об особенностях крестьянской эмансипации в государственной деревне, обошел чигиринские волнения своим вниманием [6, с. 284-291; 9, с. 206-210; 15, с. 201-203]. Такой противоречивый расклад, вкуче с априорным господством теоретических концепций над конкретными фактами, неизбежно породил

стойкие историографические мифы, стереотипы и сопутствующие им фактические ошибки, вызванные недостаточным знакомством с темой, имевшей для историков периферийное значение. Названные недостатки, отчасти свойственные отечественной историографии, в трудах иностранных ученых порой приобретали гипертрофированный характер.

Цель статьи заключается в том, чтобы выявить и рассмотреть особенности взглядов западных исследователей на историю «Чигиринского заговора», показать их достоинства и недостатки.

Основой для историографической реакции послужили обстоятельные работы Даниэля Бовуа, Франко Вентури, Клаудио Ингерфлома, Мартина Малиа, Альфонса Туна, Адама Улама, Дэниела Филда, Джеффри Хоскинга и др., в которых, за редким исключением, чигиринская тематика присутствует лишь фрагментарно как малая часть большой общей проблемы. Некоторые из них изданы только на родном языке, другие монографии представлены и в оригинале и на русском языке, оставшиеся – только в переводной русскоязычной версии. Эти различия при внимательном прочтении имеют немало важное значение с точки зрения точности понимания авторского текста, когда,

например, в вольном пересказе переводчика розги легко превращаются в кнут, «Устав» – в «Учреждение», «Тайная дружина» оказывается «тайной бригадой» и т.п.

В методологическом плане зарубежные историки демонстрируют широкий разброс подходов: от откровенно предвзятой советологии до социальной психологии и познавательных процедур, опирающихся на концептуальную историю Р. Козеллека, приемы деконструкции Ж. Деррида, герменевтику Х.-Г. Гадамера и П. Рикёра. Если добавить сюда представителя радикальной исторической школы в Италии, героя антифашистского подполья Ф. Вентури и основоположника либерального направления в историографии народничества базельского профессора А. Туна, характеристика теоретико-познавательных изысков западной исторической науки будет достаточно репрезентативной.

Кстати, именно А. Тун, неплохо знакомый с российской революционной эмиграцией, еще в 1883 г. первым из западных историков уделил внимание действиям группы народников во главе с Я.В. Стефановичем в чигиринской деревне. Верно связывая их инициативу с разочарованием молодых социалистов в результатах «хождения в народ», он признал успех организаторов, которые сумели, «опираясь на местные недовольства, создать среди крестьян боевую дружину, но опять-таки только на полгода и притом прибегнув к очень сомнительному средству» – ссылке на авторитет венценосца. Развивая тему, автор пришел к абсолютно точному выводу: «Стефанович хорошо знал, что он делал: только

благодаря имени царя ему удалось побудить крестьян создать тайный союз; ему никогда не удалось бы это в качестве агента социалистического комитета». Потому и печальный исход многообещавшей авантюры казался автору единственно возможным: «крестьяне были вне себя от ярости», когда перед ними раскрылась самозванческая мистификация так называемых «царских комиссаров» [16, с. 119, 122].

Если А. Тун писал свою книгу под непосредственным впечатлением от движения российского народничества, то интерес позднейших историков к чигиринским событиям связан, прежде всего, со стремлением понять Великий Октябрь, его всемирно-историческое значение и последствия. Для них обращение к нашему прошлому – это попытка отыскать доктринальные истоки русской революции, ее внутреннюю обусловленность или случайность, а также провести возможные параллели с революциями на Западе. Включить Россию в культурный ареал западной цивилизации или, скорее, обособить, отлучить от нее. Так, по словам М. Малиа, единственной формой прямого массового действия в России мог быть только знаменитый русский бунт, но «в той мере, в какой бунт добивается успеха, он сеет повсюду беспорядок и анархию». Его невозможно поставить вровень с настоящими революциями, которые, конечно, «обходятся дорого, они создают беспорядок довольно длительное время, немалое количество голов летит долой», однако они «также и созидательны», поскольку «дают рождение новому типу общества». В отличие от них исключительно деструктивный русский бунт «со-

здать ничего не способен», а потому «не имеет ничего общего ни с великими западными революциями, ни с военными партизанскими движениями XX века» [10, с. 44, 45]. И далее историк доводил свою мысль до логического конца: «В то самое время, когда Маркс создавал величайшую социальную фантазию века для индустриального Запада, Россия произвела на свет соответственную, хотя и более примитивную фантазию для аграрного Востока: отсталость трансформировалась из гнетущего недостатка в преимущество, и последняя в ряду европейских наций увидела себя потенциально первой» [11, с. 78].

Подобная идейная установка, словно лейтмотив, сопровождает оценку освободительного движения в России в целом и место в нем для чигиринских волнений в частности. Они, по мнению А. Улама, наглядно продемонстрировали «тупик, в который зашло народничество». Суть дела заключалась в том, что горстка революционеров в Чигиринском уезде Киевской губернии «попыталась убедить крестьян, что царь призвал их подняться против аристократии и бюрократического аппарата». А. Улам имел основания говорить об этом как о рискованной аванюре «в духе прежних восстаний, когда во главе восставших вставал самозванец, действовавший от имени императора или утверждавший, что он и есть император». Но результат отчаянных усилий в конце концов оказался плачевным. Вера «об огромном запасе революционных и социалистических чувств, хранящемся в крестьянской среде», оказалась не более чем иллюзией, разбившейся

о твердыню народного монархизма чигиринцев. В Чигиринском уезде, пишет А. Улам, народники «пошли на серьезный обман, который привел к неминуемой катастрофе», вследствие чего революционная интеллигенция будто бы «стала проникаться антидемократическими чувствами» и обратилась к террору [17].

Надо понимать, что в восприятии западных ученых у нас все было не так, как у них, и ключевые отличия обуславливались системной отсталостью аграрной России от передового промышленного Запада. Подобный постулат – «мы» не «они» – обращает исследовательское внимание к антитезе «своих» и «чужих», активно муссируемой современной историографией. Причем показано, что характеристика «другого» обычно детерминруется кругозором наблюдателя, житейским опытом, шире – картиной мира, а в конечном счете, спецификой его национальной культуры. Эти факторы обретают тем большее значение, когда исходят не от простых обывателей, но проникают в труды профессиональных историков. Очевидно, что некоторые из них, подобно другим своим соотечественникам, могли быть русофобами, но даже благожелательно настроенные к нам русисты порой оказывались пристрастными и мнительными в научных интерпретациях.

Дискуссионно, но допустимо формулируя проблему, заграничные служители Клио не воспринимают сельские низы как самодостаточный объект специального изучения, но лишь в духе психологии толпы, то есть в качестве инертной массы для приложения усилий сторонни-

ков революции. «В отсутствие сильного промышленного пролетариата, – отмечает К. Ингерфлом, – крестьянство казалось единственной силой, которая могла бы подняться и свергнуть царизм. Его нужно было организовать и направить в нужное русло» [7, р. 411-412].

Аналогичным образом трактуются даже предшествовавшие заговору волнения в конце 1860-х – первой половине 1870-х гг., которые в умах западных авторов, видимо, никак не могли вспыхнуть без вмешательства извне. Например, Д. Бовуа нисколько не сомневается, что когда «в 1869 г. разразились не прекращавшиеся крестьянские беспорядки на государственных землях Чигиринского уезда», их «зачинщиками были два народника – учитель И. Фролов и студент Стефанович». Якобы именно они, но отнюдь не сами крестьяне, «утверждали, что крохотных лоскутков, предоставленных в 1868 г., недостаточно; их надо заменить большими наделами из расчета по 5 дес. на душу», тем самым воздействуя на сознание чигиринцев [2, с. 99]. Показательно, что заблуждения французского историка перекликаются с заблуждениями дореволюционных столичных и губернских чиновников, также винивших в чигиринских бедах не провальную реформу, а «лиц известного революционного направления» [5, л. 2]. Подобная познавательная односторонность красной нитью проходит через труды большинства названных исследователей.

Среди исключений сошлюсь на верные умозаключения Ф. Вентури по поводу того, что в среде чигиринских пахарей уже с начала 1870-х гг. «тлело серьезное недо-

вольство», так как «земельных участков, выделенных им в результате реформы, оказалось недостаточно». К тому же, значительная часть этих участков при поддержке властей сконцентрировалась в руках зажиточного меньшинства сельского населения, в то время как бедняки хотели «разделения по душам» и рупором своих интересов назначили отставного солдата, местного жителя «по имени Фома Прядко» [4, р. 581]. Пожалуй, именно Ф. Вентури с наибольшим пониманием и сочувствием отнесся к чигиринским крестьянам, борющимся за свои права и ставшими жертвой циничного обмана революционеров, готовых «зайти так далеко, чтобы взять на вооружение и попытаться использовать их веру в царя» [4, р. 584]. О том, что народники в лице Я.В. Стефановича не инициировали крестьянское брожение в Чигиринском уезде, а просто воспользовались им, пишет также К. Ингерфлом. Он отмечает, что когда недовольные селяне «стали искать ходатаев, чтобы пойти жаловаться царю на поведение губернатора и генералов», Я.В. Стефанович своевременно предложил им свои услуги. Вскоре он «вручил крестьянским вожакам царскую грамоту и Устав тайной дружины за подписью Александра II и печатью Совета комиссаров», чем убедил их, что подготовку народного бунта благословил сам государь император [7, р. 412-413].

Привлекательной чертой западной историографии можно считать стилизованное красноречие при изложении тех или иных перипетий народнического движения и реконструкции «коллективного портрета» участников «Чигиринского заговора». Разного рода цветистые метафоры и специфические аллегории украшают и тем

самым смягчают сциентизм монографических изысканий, доставляя читателю эстетическое удовольствие. Хотя в отношении оценок крестьян все они достаточно суровы, особой несдержанностью эпитетов отличился А. Улам, прямо писавший о «невероятном невежестве масс», «тупости крестьянских масс», о не забытых ими «старых суевериях» и пр. [17]. Квинтэссенцию негативистского подхода, с отсылкой к инициаторам «Чигиринского заговора», лучше всех сформулировал Д. Филд: «Крестьяне были объектами сострадания, но не уважения», отметил он, а «наивная вера в царя» была «просто выражением общеизвестных особенностей» тогдашнего мужика [18, р. 213].

Если в трактовках культурного уровня крестьян доминируют уничижительные коннотации, то адептам революционного лагеря повезло значительно больше. Под умелым пером западных историков они сами и их дела (например, «хождение в народ» и его последствия) приобрели романтический оттенок и даже своеобразный мистический ореол. Неслучайно их на постоянной основе называют «апостолами нового евангелия», «сумрачными романтическими героями», «паломниками к святым местам народной жизни», которые были «словно миссионерами, отправляющимися вглубь Африки». Их «безумная авантюра» представляется ученым «актом коллективного руссоизма» и т.д. [1, с. 436; 3, с. 34; 16, с. 97; 19, с. 362 и др.].

Однако наряду с несомненными достоинствами, связанными с последовательностью концептуальных установок и завидными стилистическими талантами,

необходимо отметить серьезные изъяны, свойственные большинству заграничных публикаций о «Чигиринском заговоре». Речь идет о немислимом количестве фактических ошибок, встречающихся едва ли не повсеместно на страницах указанных сочинений. Ввиду их многочисленности приведу лишь самые вопиющие примеры. Так, Дж. Хоскинг безосновательно утверждает, что в конце 1870-х гг. в Чигиринском уезде Я.В. Стефановичу и «Дебагорию-Мокриевичу удалось даже привлечь несколько сотен крестьян в дружину, использовав подложный царский манифест, якобы содержащий призыв царя захватывать землю у тех помещиков, которые будут нарушать волю императора» [19, с. 367]. Между тем, В.К. Дебогорий-Мокриевич вообще не участвовал в подготовке «Чигиринского заговора» и не знал о таковом, поскольку информация держалась в строгом секрете даже от близких товарищей по революционному подполью. В уже цитированном суждении Д. Бовуа роль застрельщиков крестьянских волнений 1869 г. отведена сельскому учителю И.Н. Фролову и студенту Я.В. Стефановичу, которые якобы «устраивали тайные собрания у крестьянина Прядки». Но не достигший 15-летнего возраста Я.В. Стефанович мог тогда лишь мечтать о будущей революционной карьере, а с крестьянином Ф.Д. Прядко впервые увиделся в стенах Киевского тюремного замка в 1877 г. Заодно французский историк изрядно преувеличил влияние и способности И.Н. Фролова, которого одна воспаленная подозрительность жандармов причисляла к рядам народников. Позднее

оказавшись на поселении в Олонецкой губернии, он не произвел впечатления на очевидцев, принимавших его «за идиота, и все устранилось от него, и с первого взгляда на его невзрачную личность, при разговорах с ним заметны ненормальные его умственные способности и не имеет даже природного дара слов в обыкновенных речах, а тем более для агитаторства» [12, л. 93об].

О мелких изъянах, том «дьяволе, что кроется в мелочах», не приходится и говорить, им несть числа. Так, в одной из работ уже упомянутый крестьянин Ф.Д. Прядко назван уроженцем села Шабельники, хотя родился он и вырос в деревне Сагуновке. Гиперболизированы сведения другого автора о том, будто в ходе «Чигиринского заговора» погибли «сотни ни в чем не повинных людей». Неверны стереотипные утверждения о требованиях чигиринской беднотой «общинного землевладения». Впрочем, последний огрех, в принципе, можно извинить, ибо даже современники событий не сразу смогли разобраться с желаниями протестующих чигиринцев. Перечень прочих фактических ошибок, встречающихся в работах иностранных исследователей, можно увеличить едва ли не в несколько раз.

Единственным западным историком, специально исследовавшим крестьянское пореформенное движение в России в сравнительном контексте и на конкретных примерах, в том числе, «Чигиринского заговора», был профессор Сиракузского университета Д. Филд. В 1976 г. вышла его классическая монография «Rebels in the Name of the Tsar», которая интересна не столько эвристическими открытиями (которых там

нет), сколько авторскими интенциями и интерпретациями. Любопытна уже сама структура книги, состоящая из четырех глав.

В первой главе «Миф о царе» ученый представляет свое понимание проблемы народного монархизма, присущего нашему крестьянству с давних пор, а также разбирает отношение к этой проблеме со стороны российской радикальной интеллигенции и в научной литературе. Причем, в трактовках американского исследователя заметно влияние продуктивной концепции советского этнографа К.В. Чистова о «возвращающихся царях/царевичах – избавителях».

Во второй и третьей главах публикуются преимущественно делопроизводственные документы о восстании 1861 г. в селе Бездна Казанской губернии и о «Чигиринском заговоре» 1877 г. в Киевской губернии. Все документы взяты Д. Филдом из дореволюционных и советских изданий, но впервые переведены на английский язык и грамотно им прокомментированы. Четвертая глава монографии – «Миф о крестьянине» – содержит интерпретацию источников и выводы о социальной природе крестьянского монархизма.

Два ярких крестьянских волнения в пореформенной России предоставили Д. Филду возможности для многочисленных компаративных построений об особенностях крестьянской психологии, в которой системообразующее место занимала исконная вера социальных низов в батушку-царя. И о столь же безоговорочной вере революционной молодежи и их идейных вдохновителей в природное невежество крестьянства. «Мужика счита-

ли суеверным, неразумным и доверчивым» существом, которому «требовалось авторитетное руководство», – пишет Д. Филд [18, р. 213].

Он отмечает, что в общественно-политической атмосфере пореформенной России миф о добром царе, характерный для крестьянского сознания, неразрывно переплелся с мифом о глупом, неполноценном мужике, исповедуемым просвещенной частью общества, в частности, революционным подпольем. На этот миф, – подчеркивал историк, – «опирались и сентиментальные идолопоклонники крестьянства, и закоренелые бюрократы». Причем Д. Филд полагает, что «Стефанович был мудрее в отношении крестьян, чем Дейч, но воспринимал их примерно так же, как и его противники из числа бюрократов». И действовал, исходя из своего крайне опасного заблуждения [18, р. 213].

На основе взвешенного анализа Д. Филд приходит к нетривиальному выводу: самоуверенному Я.В. Стефановичу «в голову не могло прийти», что это не он чигиринскими крестьянами, а они манипулируют им. Поясняя свое умозаключение, историк настаивает, что чигиринские крестьяне в некоторой степени понимали связь двух мифов и умели ею пользоваться.

Вездесущие «миф о царе» и «миф о крестьянине» были «настолько им полезны», что в изучаемых протестных событиях Д. Филд затрудняется выявить «баланс крестьянской искренности и лицемерия», а потому берет на себя смелость заявить, что участники чигиринских волнений, подобно бездненским крестьянам, «были хитрыми приспособленцами», которым насыщенная мифами взвинченная атмосфера позволяла с минимальными рисками бороться за свои интересы [18, р. 210, 213, 214].

В целом взгляды Д. Филда можно считать вершиной западной историографии «Чигиринского заговора». Притом, что в его книге нет новых фактических сведений, она интересна, как минимум, в нескольких отношениях. Во-первых, тем, что впервые обстоятельно познакомила заграничного читателя с авторским пониманием данных сюжетов и с источниками по истории чигиринских волнений. Во-вторых, тем, что Д. Филд единственный профессиональный иностранный эксперт, уделивший «Чигиринскому заговору» специальное внимание. В-третьих, своими эксклюзивными и интересными наблюдениями, суждениями и оценками, которые не встретишь у других западных и даже российских историков.

Список литературы

1. **Биллингтон Дж.** Икона и топор: опыт истолкования истории русской культуры. – М.: Рудомино, 2001. – 880 с.
2. **Бовуа Д.** Битва за землю в Україні 1863–1914: Поляки в соціо-етнічних конфліктах. – Київ: Критика, 1998. – 335 с.
3. **Бэрон С.Х.** Г.В. Плеханов – основоположник русского марксизма. – СПб.: РНБ, Дом Плеханова, 1998. – 494 с.
4. **Venturi F.** Roots of Revolution: A History of the Populist and Socialist Movement in Nineteenth Century Russia. – New York: Alfred A. Knopf, 1960. – 850 p.

5. **Государственный архив** Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 109 (3-я экспедиция, 1877 г.). – Д. 262. – Ч. 2.
6. **Зайончковский П.А.** Отмена крепостного права в России. – М.: Просвещение, 1968. – 368 с.
7. **Ingerflom C.** Le tsar, c'est moi: L'imposture permanente, d'Ivan le Terrible à Vladimir Poutine. – Paris: PUF, 2015. – 520 p.
8. **История Украинской ССР:** В 10 т. – Т. 4: Украина в период разложения и кризиса феодально-крепостнической системы. Отмена крепостного права и развитие капитализма (XIX в.). – Киев: Наукова думка, 1983. – 695 с.
9. **Литвак Б.Г.** Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. – М.: Политиздат, 1991. – 302 с.
10. **Малиа М.** К пониманию русской революции. – London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1985. – 288 с.
11. **Малиа М.** Советская трагедия. История социализма в России. 1917–1991. – М.: РОССПЭН, 2002. – 584 с.
12. **Национальный архив** Республики Карелия (НА РК). – Ф. 1. – Оп. 10. – Д. 55/26.
13. **Пойда Д.П.** Крестьянское движение на Правобережной Украине в пореформенный период (1866–1900 гг.). – Днепропетровск: Днепропетровск. обл. изд-во, 1960. – 488 с.
14. **Терехова С.А.** «Чигиринский заговор» в современной российской историографии // Народники в истории России. – Воронеж: Истоки, 2019. – Вып. 3. – С. 7–16.
15. **Троицкий Н.А.** Крестоносцы социализма. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2002. – 372 с.
16. **Тун А.** История революционного движения в России. – Петроград: Типография П.П. Сойкина, 1917. – 292 с.
17. **Улам А.** Большевики: причины и последствия переворота 1917 года. – М.: Центрполиграф, 2004. – 510 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.plam.ru/hist/bolsheviki_prichiny_i_posledstvija_perevorota_1917_goda/p2.php#metkadoc5 (дата обращения 15.03.23).
18. **Field D.** Rebels in the Name of the Tsar. – Boston: Houghton Mifflin, 1976. – 220 p.
19. **Хоскинг Дж.** Россия: народ и империя (1552–1917). – Смоленск: Русич, 2001. – 512 с.

References

1. **Billington Dzh.** Ikona i topor: opyt istolkovaniya istorii russkoj kul'tury. – М.: Rudomino, 2001. – 880 с.
2. **Bovua D.** Bitva za zemlyu v Ukraïni 1863–1914: Polyaki v soczio-etnichnix konfliktax. – Kiiiv: Kritika, 1998. – 335 с.
3. **Be`ron S.X.** G.V. Plexanov – osnovopolozhnik russkogo marksizma. – SPb.: RNB, Dom Plexanova, 1998. – 494 с.
4. **Venturi F.** Roots of Revolution: A History of the Populist and Socialist Movement in Nineteenth Century Russia. – New York: Alfred A. Knopf, 1960. – 850 p.
5. **Gosudarstvenny`j arxiv** Rossijskoj Federacii (GARF). – F. 109 (3-ya e`kspediciya, 1877 g.). – D. 262. – Ch. 2.
6. **Zajonchkovskij P.A.** Otmena krepostnogo prava v Rossii. – М.: Prosveshhenie, 1968. – 368 с.
7. **Ingerflom C.** Le tsar, c'est moi: L'imposture permanente, d'Ivan le Terrible à Vladimir Poutine. – Paris: PUF, 2015. – 520 p.
8. **Istoriya Ukrainskoj SSR** v 10 t. T. 4: Ukraina v period razlozheniya i krizisa feodal`no-krepostnicheskoj sistemy. Otmena krepostnogo prava i razvitie kapitalizma (XIX v.). – Kiev: Naukova dumka, 1983. – 695 с.
9. **Litvak B.G.** Perevorot 1861 goda v Rossii: pochemu ne realizovalas` reformatorskaya al`ternativa. – М.: Politizdat, 1991. – 302 с.
10. **Malia M.** K ponimaniyu russkoj revolyucii. – London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1985. – 288 с.
11. **Malia M.** Sovetskaya tragediya. Istoriya socializma v Rossii. 1917–1991. – М.: ROSSPE`N, 2002. – 584 с.
12. **Nacional`ny`j arxiv** Respubliki Kareliya (NA RK). – F. 1. – Op. 10. – D. 55/26.

13. **Pojda D.P.** Krest`yanskoe dvizhenie na Pravoberezhnoj Ukraine v poreformenny`j period (1866–1900 gg.). – Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk. obl. izd-vo, 1960. – 488 s.
14. **Terexova S.A.** «Chigirinskij zagovor» v sovremennoj rossijskoj istoriografii // Narodniki v istorii Rossii. – Voronezh: Istoki, 2019. – Vy`p. 3. – S. 7–16.
15. **Troiczkiy N.A.** Krestonoscy socializma. – Saratov: Izd-vo Saratov. gos. un-ta, 2002. – 372 s.
16. **Tun A.** Istoriya revolyucionnogo dvizheniya v Rossii. – Petrograd: Tipografiya P.P. Sojkina, 1917. – 292 s.
17. **Ulam A.** Bol`sheviki: prichiny` i posledstviya perevorota 1917 goda. – M.: Centrpoligraf, 2004. – 510 s. [E`lektronny`j resurs]. – URL: http://www.plam.ru/hist/bolsheviki_prichiny_i_posledstviya_perevorota_1917_goda/p2.php#metkadoc5 (data obrashheniya 15.03.23).
18. **Field D.** Rebels in the Name of the Tsar. – Boston: Houghton Mifflin, 1976. – 220 p.
19. **Hosking Dzh.** Rossiya: narod i imperiya (1552–1917). – Smolensk: Rusich, 2001. – 512 s.

Для ссылки: Мауль В.Я. «Чигиринский заговор» 1877 года: взгляд с Запада (опыт историографической критики) // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №2 (27). – С. 14-23.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-227-14-23

DOI 10.24412/2541-9056-2023-227-24-33

УДК 94(438).074

СУДЬБА ГЕРМАНИИ В МУЗЫКАЛЬНЫХ КОМПОЗИЦИЯХ МЕТАЛ-ГРУППЫ RAMMSTEIN

Б.В. Петелин, Д.В. Савельев

Статья поступила в редакцию 15 марта 2023 г.

Статья посвящена известной немецкой группе Rammstein, музыкальные композиции которой чаще всего обращены к истории Германии. Разумеется, как пишут об этом авторы, их музыкальные и сценические композиции далеки от научных интерпретаций, но они имеют несомненный успех среди различных социальных слоев. Отличительной особенностью создания Rammstein стало то, что все участники группы родились и выросли в ГДР, были свидетелями ее краха и восстановления в 1990 г. единства страны. В имеющихся публикациях игнорируется этот факт, который во многом повлиял на ее становление не только в статусе музыкальной группы, но и социального модератора. Не имея специального образования, группа, тем не менее, сумела найти свою творческую линию, используя сценические и технические ноу-хау, которые представлены и проанализированы в данной статье. Первые альбомы Rammstein «Herzeleid», «Sehnsucht», «Mutter», как и последние «Rammstein» и «Zeit», а также сингл «Deutschland» содержат разные интерпретации памятных событий германской истории. Далеко не все в Германии согласны с подобным «самовыражением» музыкантов, но их песни не о прошлом, поскольку оно независимо от нас связано с настоящим, в котором в трактовках Rammstein, страданий всегда больше, чем радости. Естественно, что сценическая деятельность группы не выходит за рамки шоу-бизнеса, поэтому разного рода скандалы, обвинения, разоблачения не являются целью данного исследования.

Ключевые слова: Германия, массовая культура, рок-музыка, Rammstein, Тилль Линдеманн, альбом «Zeit».

THE FATE OF GERMANY IN MUSICAL WORKS BY METAL BAND RAMMSTEIN

B.V. Petelin, D.V. Savelyev

The article is devoted to the famous German band Rammstein, whose musical compositions are most often addressed to the history of Germany. Of course, as the authors write about it, their musical and stage compositions are far from scientific interpretations, but they have undoubted success among various social strata. A distinctive feature of the creation of Rammstein was that all the band members were born and raised in the GDR, witnessed its collapse and the restoration of the unity of

the country in 1990. The available publications ignore this fact, which in many ways influenced its formation not only in the status of a musical group, but also as a social moderator. Having no special education, the group nevertheless managed to find its creative line using stage and technical know-how, which are presented and analyzed in this article. The first Rammstein albums "Herzeleid", "Sehnsucht", "Mutter", as well as the last "Rammstein" and "Zeit", as well as the single "Deutschland" "Deutschland" contains different interpretations of memorable events of German history. Not everyone in Germany agrees with this kind of "self-expression" of musicians, but their songs are not about the past, because it is always connected with the present, in which, according to Rammstein, there is always more suffering than joy. Naturally, the stage activity of the group does not go beyond show business, so all sorts of scandals, accusations, revelations are not the purpose of this study.

Key words: *Germany, mass culture, rock music, Rammstein, Till Lindemann, album "Zeit."*

Советские оценки западной массовой культуры, которую неизменно называли «буржуазной» [3], недалеко разошлись с нынешней действительностью. Другой культуры в современном мире, по существу, нет. Можно не называть ее «буржуазной», но то, что эта культура является частью капиталистического рынка, а ее «ценность» зависит от финансовых вложений, не вызывает серьезных возражений. Это не значит, что в массовой культуре нет талантливых актеров и режиссеров, музыкантов и певцов, что появились незаурядные писатели, поэты, иллюзионисты, клоуны и т.д. Вот только талант может оказаться невостребованным, а посредственные певцы и музыканты собирают огромные аудитории. Сегодня оперные или театральные постановки можно смотреть и слушать, не выходя из

дома, но «человек, выросший в эпоху электронной компьютерной музыки, не станет каждый день слушать «живую» музыку или ее записи» [14, с. 528-529]. Ещё в середине XX в. немецкий философ и культуролог Теодор Адорно, попав в Америку, писал, что «капиталистическая популярная культура (джаз, кино, поп-песни) путём манипулирования ввергают нас в жизнь, лишённую свободы, служат лишь для того, чтобы исказить наши желания. Популярная культура – это не стихийное выражение народа, а индустрия, заточенная на извлечение выгоды» [13].

Рок-музыка, а именно с этим жанром связано становление немецкой группы Rammstein, заявила о себе в 60-е гг. в Англии. В советских музыкальных изданиях новый жанр был замечен, но отнесен к «легковесным» и потому недостой-

ным для серьезного рассмотрения. Утверждалось, что не расходилось с действительностью, – «рок-музыканты находятся на очень низком профессиональном уровне, многие из них не владеют даже элементарной музыкальной грамотой, не говоря уже о систематическом образовании и общей музыкальной культуре». Что касается содержательной части, то «рок-музыка – это массовый продукт, легко тиражируемый, не требующий приложения особого труда и таланта [16, с. 172-173].

Иное отношение к рок-музыке во всем ее разнообразии показано в работах доктора философских наук В.Н. Сырова, защитившего диссертацию по данной тематике. По его мнению, именно в рок-музыке происходит стихийное и коллективное самовыражение, когда творческой единицей является группа (ансамбль, бэнд). Даже в тех рок-группах, где «существует бесспорный лидер, вклад других членов не подвергается сомнению: аранжировка, исполнение, запись на пластинку, общий баланс звучания, – все это плод многолетнего общения, совместных усилий музыкантов, итог кропотливой работы в студии или на репетициях перед концертом [11, с. 16-17].

С этой данностью надо считаться. На ее фоне, как было сказано выше, всегда есть те, кто становится лидером в своем

жанре. Среди десяти наиболее популярных музыкальных групп в Германии последнего времени первое место уверенно занимает Rammstein. «В чем секрет успеха шестерых немецких бюргеров, – задается вопросом французский журналист Жак Тати, – поющих на своем грубоватом и непонятном для большинства слушателей языке, поигрывающих на сцене накачанными мускулами и заливающих концертные залы морем отнюдь не бутафорского огня?» [12]. Их популярность превзошла известность англоязычной рок-группы Scorpions, гастролировавшей в ФРГ и Европе со второй половины 60-х гг. XX в. Rammstein не спутаешь с другими группами: они исполняют свои песни исключительно на немецком, композиции и инсталляции пронизаны немецкой историей [4].

Появление и взлет Rammstein на вершину современной рок-музыки в какой-то степени был закономерным, если обратиться к исторической действительности 80-х гг. прошлого века. Все участники группы: Кристиан Лоренц, Пауль Ландерс, Кристоф Шнайдер, Оливер Ридель, Тилль Линдеманн, Рихард Круспе родились в ГДР. Их взросление пришлось на 80-е гг., последнее десятилетие реального социализма в Восточной Европе. ГДР в силу своего особого положения испытывала куда большее воздействие западного об-

раза жизни, чем другие социалистические страны. Надо отдать должное СЕПГ, которое реально занималась культурной политикой, поддерживая многие передовые новации. Изгнанный из СССР Михаил Ростропович говорил, что «музыкальная культура ГДР была на высочайшем уровне. А что касается «указивок» ЦК КПСС и ЦК СЕПГ, то и мы, и восточные немцы к ним привыкли и старались их не замечать – принимали как вынужденную необходимость» [6, с. 296-297].

В этом свете неудивительно, что в 1980-е гг. партийное руководство обратило внимание на музыкальные увлечения молодежи. Дискуссии по поводу молодежного досуга, пристрастий к современной музыке шли в ГДР с 50-х гг. Вначале это был рок-н-ролл, затем бит-музыка, в семидесятые годы спорили о хиппи и музыке в стиле блюз, а в восьмидесятые – о панках [7, с. 87]. О последнем следует сказать особо. Музыка панков объединила наиболее агрессивную, нонконформистскую и неустроенную молодежь. Одной из причин рождения панк-культуры была радикальная политика Маргарет Тэтчер, возглавившей в 1979 г. правительство Великобритании. Ее явная буржуазность и авторитаризм раздражали молодежь, толкали к бунтарству и стихийному недовольству. Еще

одной причиной зарождения культуры панков, по мнению российских авторов, стало развитие индустрии дешевых электромузыкальных инструментов, что способствовало возникновению немалого числа любительских ансамблей, не претендующих на какую-то значимость, кроме желания выразить свое недовольство происходящим [16, с. 187].

Партийное руководство СЕПГ, надеясь удержать молодое поколение от западного тлетворного влияния, решилось на эксперимент: с 1982 г. стали проводить фестивали «Рок за мир», на которых пел не только Дин Рид, но приезжали Боб Дилан, Джо Кокер, Брюс Спрингстин. Посещаемость концертов была выше, чем на Западе: там не было ограничений, а в ГДР их появление становилось сенсацией. В 1983 г. среди участников фестиваля «Рок за мир» оказался западногерманский рокер Удо Линденберг, чье выступление было встречено с огромным энтузиазмом. Однако такая практика продлилась недолго. После концерта в 1984 г. организаторы решили отказаться от приглашения зарубежных исполнителей [8, с. 157].

Тем не менее, во второй половине 1980 гг., ввиду нарастающих кризисных явлений и под влиянием начавшейся в СССР перестройки, претензии к власти появи-

лись даже у лояльных режиму рок-музыкантов, заработавших себе имя в 1970 гг. – золотую эпоху рок-музыки ГДР. Всё чаще в их песнях звучал политический подтекст и поднимались темы, которые ранее были табу. Ярким примером стал скандал с группой Rappow, выпустившей в 1988 году альбом с провокационным названием «Бунт в глазах». Одна из песен альбома «Тоска» точно выражала тогдашнее депрессивное настроение значительной части населения ГДР: «Слишком долго вижу одну и ту же страну. / Слишком долго слышу один и тот же язык. / Слишком долго ждал, слишком долго надеялся. / Слишком долго почитал стариков. / Я бежал по кругу, я слишком долго бежал по кругу. / Слишком долго бежал по кругу, ведь ничего не происходило» [7, с. 92].

Будущие участники Rammstein не стояли в стороне от музыкальных исканий того времени. С 1987 г. пятеро из шести музыкантов были близко знакомы, но играли в разных группах. Особенно популярны были Флаке (Кристиан Лоренц) и Пауль (Пауль Ландерс), игравшие в группе Feeling B, которая в конце 80-х гг. стала известной на всю страну. 26 мая 1989 г. Feeling B выступила со своими песнями в Западном Берлине, а затем продолжила выступления, имея официальное разрешение, в ФРГ [4, с. 21]. Будущий фронтмен

Rammstein Тилль Линдемманн, не имея музыкального образования, пробовал играть на ударных. Что-то получалось, но больше всего он любил петь, плетя корзины в крытой камышом хижине на берегу озера Шверинер-Зе. Именно в этих местах пересеклись пути Тилля и Флаке с Паулем, после чего они стали играть вместе в группе First Arsch [4, с. 17]. Самый молодой из участников Rammstein Оливер Ридель, освоив строительную специальность штукатурка, музыкой не занимался и начал играть на гитаре уже после краха ГДР. Поиграв немного в разных группах, сблизился с Тиллем и стал шестым в кругу основателей Rammstein.

Падение Берлинской стены 9 ноября 1989 г. оказалось неожиданным как для граждан ГДР, так и ФРГ. Никто из состава Раммштайн не был в центре событий. Впрочем, Ангела Меркель, по ее же словам, находилась в те исторические часы в сауне и не собиралась прерывать привычное занятие, что никогда не ставилось в вину будущей Kanzlerin Германии [1, с. 143-144]. Тилль Линдерманн, впервые оказавшись на западе в ФРГ, потратил «приветственные деньги» на сладости и вернулся обратно в Шверин. С объединением Германии прежняя жизнь ушла навсегда. Но ностальгия по ГДР еще долго будет чувствительной в переживаниях «осси» – как ста-

ли именовать бывших граждан бывшей ГДР. Прижился даже термин – «остальгия», который употребим в научной литературе. Профессор Клаус Кристоф объяснял ностальгию как «стремление к обещанному счастью: она отличается от остальгии как тяга к дальним странствиям от тоски по Родине. Это тоска не по реальной ГДР, а по тому, что ГДР обещала» [15, с. 45].

Шестерке музыкантов бывшая ГДР ничего не обещала. «Выходить в люди» решили самостоятельно. Складывание группы шло постепенно. Тиллю пришлось заняться вокалом. Голос у него был, но певцом ему еще предстояло стать. В конце 1993 г. появилось название группы – «Rammstein Flugschau». Вторую часть из названия пришлось убрать, поскольку это было явной отсылкой к трагическим событиям 1988 г., случившимся на авиашоу, приведшим к многочисленным жертвам. Когда участники группы узнали об этом, то съездили на место событий и написали песню «Ramstein», которая вошла в первый альбом «Herzeleid», 1995 г. [5]. По-настоящему все началось только в 1994 г. Их объединило не только гэдээровское прошлое, но и музыкальный талант, раскрывшийся в новой Германии.

До сих пор продолжаются дискуссии, на каком фланге находится Rammstein: «правом» или «левом»? Можно сказать – и «там», и «там». Гэдээровское прошлое осталось в них навсегда. В самом конце 1980-х гг. многих в ФРГ привлекла беседа Гюнтера Гауса, занимавшего пост главы западногерманского представительства в столице ГДР, с журналистами газеты «Die Zeit», в которой он сказал, что ГДР более «немецкая республика», так как в ней сохранился «старый немецкий дух». В его понимании ГДР выглядит «более немецкой, чем ФРГ», она «сохранила некоторые негативные ценности последней сотни лет германской истории», им также была отмечена большая привязанность граждан к своей прошлой истории и культуре» [2, с. 324-325].

Раммштайновцы, в чем едины почти все пишущие авторы, смело выбрали для себя роль общественных провокаторов. Провокационные тексты, провокационный имидж – полная противоположность и сладкоголосым поп-певцам, и разухабистым волосатым рокерам. Даже название и то оказалось провокационным [12]. Но такова история Германии, которая присутствует в их музыкальных композициях. Резкая, порывистая музыка, суровый стиль, феерические шоу, откровенные и открытые

тексты, эпатажность исполнителей – все это вывело Rammstein в начале 2000-х гг. в число самых заметных и ярких групп в музыкальной индустрии.

В то же время нашлось немало тех, кто обвинял музыкантов в разжигании ненависти к иным, призывах к насилию... Особенно доставалось Тиллю, исполнительская манера которого, его металлический, не терпящий возражений голос, длинный кожаный плащ напоминали темное прошлое. Почти каждое турне по европейским странам и столицам сопровождалось выпадами против музыкантов, сыпались требования отменить и запретить концерты. В ноябре 2001 г. группа впервые выступала в Москве и Санкт-Петербурге, оставив восторженные воспоминания у многочисленных фанатов. По словам организаторов концертов, ребята из группы оказались на редкость простыми и коммуникабельными и работать с ними было легко и приятно [12].

Rammstein, обращаясь к прошлому Германии, в своих песнях и клипах не возводит насилие в норму. В их музыкальном арсенале достаточно антивоенных песен. Например, «Zerstören» («Разрушать») из альбома «Rosenrot» («Красная Роза») 2005 г. и «Amerika» из «Reise, Reise» («В путь-дорогу») 2004 г. Композицию «Ohne

Dich» («Без тебя»), которая известна под названием «Stalingrad», сопровождает клип о немецких солдатах, попавших в сталинградский котел. Несмотря на то что песня представляет собой балладу о любви, ее лирический герой находится в полном одиночестве и мучается от испытанных им за долгие годы потерь. Война оставила на нём много шрамов, отчего привычные когда-то образы и звуки уже выглядят не так, как раньше, и перестают звучать: «Und der Wald, der steht so schwarz und leer, Weh mir, oh weh, Und die Vögel singen nicht mehr» – «Лес стал пустым и тёмным, в нём только боль, и птицы больше не поют» [9].

Среди других музыкальных композиций, обращенных к Германии, нельзя не назвать песню «Deutschland» из седьмого альбома Rammstein, вышедшего в 2019 г. Необычность образа Германии, представленного в клипе молодой чернокожей девушкой, что должно, по замыслам создателей, ассоциироваться с цветами государственного флага, а ее появление в облике ангела с распростертыми крылами, есть не что иное, как намек на герб страны – орла. История Германии излагается в клипе через отдельные сюжеты: здесь и битва германцев с римскими легионерами, средневековые религиозные конфликты, Первая мировая война и Вторая

мировая (включая тему концентрационных лагерей и уничтожения евреев), существование ГДР и ФРГ, а также современная Германия, у которой впереди не самое лучшее будущее. Возможно, авторы были знакомы с нашумевшей в Германии книгой Тило Саррацина «Германия: самоликвидация» [10].

Новый альбом группы «Zeit» («Время») вышел в 2022 г. Название альбома, как и его содержание, обращено к современности, которая так переменчива и непостоянна, что не оставляет времени остановиться и изменить свой выбор. Кое-кто посчитал новые композиции явной неудачей: альбом записывался в период ковидной пандемии, потому и получился «скучным» [17].

Три первых трека «Armeeder Tristen» («Армия унылых»), «Zeit» («Время»), «Schwarz» («Тьма») явно не из ряда оптимистичных. Но таково практически все творчество Rammstein. Связующая нить немецкой истории, по коллективному мнению группы, есть только насилие и стремление к власти. Потому нельзя отдать любовь Германии: *«Нас сменит то, что было раньше»*. Но Rammstein – это прежде всего, концертная группа, а не «клуб философов», навевающих скуку в аудиториях. Они не покинули сцену и, видимо, еще не раз порадуют своих поклонников новыми альбомами, веселыми и скандальными выходками и потрясающими концертными выступлениями. А что останется от их творчества в будущем, покажет время.

Список литературы

- 1. Квортруп М.** Ангела Меркель. Самый влиятельный политик Европы / Пер. с англ. – Москва: Издательство АСТ, 2022. – 480 с.
- 2. Крейг Г.** Немцы / Пер. с англ. – М.: Ладомир, 1999. – 379 с.
- 3. Кукаркин А.В.** По ту сторону расцвета. Буржуазное общество: культура и идеология. – М.: Политиздат, 1981. – 384 с.
- 4. Михаэль Ф.-Г., Торстен Ш.** Rammstein. Горящие сердца. – Москва: Издательство АСТ: Кладезь, 2022. – 288 с.
- 5. Михалева Т.М.** Исторические факты и их представление в текстах песен и клипах немецкой группы «Rammstein» // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Памяти Александры Николаевны Ярмо: сборник научных трудов / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург – Тверь, 2020. – Вып. 20. – С. 313- 321.
- 6. Нефедов В.В.** СЕПГ и культура ГДР. – М.: Научно-политическая книга, 2019. – 559 с.
- 7. Озе М.-Д.** «Мы оттягивались на полную катушку» // ГДР: миролюбивое государство, читающая страна, спортивная нация?: сборник статей / Пер. с нем. – Москва: Мысль, 2017. – 75-92.
- 8. Петелин Б.В., Степанов Г.В.** Роковая музыка для ГДР: к 30-летию падения Берлинской стены // Международный диалог историков. Россия и Германия: проблемы межкультурного взаимодействия. 1990-2020: Материалы Международной научной конференции (г. Липецк, 24-25 октября 2019). – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. – С. 152-173.

9. **Савельев Д.В.** Нарратив творчества В.В. Верещагина в музыке рок-группы Rammstein // В.В. Верещагин: Искусство и общество: Сборник докладов научной конференции. – Череповец – Вологда: Череповецкий государственный университет; Череповецкое музейное объединение; Сад-огород, 2022. – 147 с.
10. **Саррацин Т.** Германия: самоликвидация / Пер. с нем. – Москва: АСТ, 2013. – 400 с.
11. **Сыров В.Н.** Стилиевые метаморфозы рока или путь к «третьей» музыке. – Нижний Новгород. Изд-во Нижегородского университета, 1997. – 209 с.
12. **Тати Ж.Ю.** Rammstein: будет больно. – М.: Амфора, 2010. – 110 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://knigomania.org> Биографии (дата обращения 18. 02. 2023).
13. **Теодор Адорно против.** Почему поп-культура обрекает [Электронный ресурс]. – URL: <https://concepture.club/post/obrazovanie/adorno...the...pop> (дата обращения 15. 02. 2023).
14. **Хобсбаум Э.** Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914-1991). – М.: Издательство «Независимая газета», 2004. – 632 с.
15. **Хорольская М.В.** Проблемы трактовки и восприятие истории ГДР в единой Германии // Свободная мысль. – 2017. – №5. – С. 39-52.
16. **Чернобров А.А., Лисица И.В.** Эволюция молодежной музыкальной субкультуры. английская рок-музыка 60-70-х гг. XX в. и ее лингвокультурологические и социально-психологические аспекты // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – № 8. – С. 172-188.
17. **"ZEIT" | Скажем "RAMMSTEIN" до свидания?** [Электронный ресурс]. – URL: <https://dzen.ru/a/YnclofcbtSUOK52> (дата обращения 25. 02. 2023).

References

1. **Kvortrup M.** Angela Merkel`. Samy`j vliyatel`ny`j politik Evropy` / Per. s angl. – Moskva: Izdatel`stvo AST, 2022. – 480 s.
2. **Krejj G.** Nemcy / Per. s angl. – М.: Ladomir, 1999. – 379 s.
3. **Kukarkin A.V.** Po tu storonu rasczveta. Burzhuznoe obshhestvo: kul`tura i ideologiya. – М.: Politizdat, 1981. – 384 s.
4. **Mixae`l F.-G., Torsten Sh.** Rammstein. Goryashhie serdca. – Moskva: Izdatel`stvo AST: Kladez`, 2022. – 288 s.
5. **Mixaleva T.M.** Istoricheskie fakty` i ix predstavlenie v tekstax pesen i klipax nemeczkoy gruppy` «Rammstein» // Russkaya rok-poe`ziya: tekst i kontekst. Pamyati Aleksandry` Nikolaevny` Yarko: sbornik nauchny`x trudov / Ural`skij gosudarstvenny`j pedagogicheskij universitet. – Ekaterinburg – Tver`, 2020. – Vy`p. 20. – S. 313- 321.
6. **Nefedov V.V.** SEPG i kul`tura GDR. – М.: Nauchno-politicheskaya kniga, 2019. – 559 s.
7. **Oze M.-D.** «My` ottyagivalis` na polnyu katushku» // GDR: mirolyubivoe gosudarstvo, chitayushaya strana, sportivnaya naciya?: sbornik statej / Per. s nem. – Moskva: My`sl`, 2017. – 75-92.
8. **Petelin B.V., Stepanov G.V.** Rokovaya muzy`ka dlya GDR: k 30-letiyu padeniya Berlinskoj steny` // Mezhdunarodny`j dialog istorikov. Rossiya i Germaniya: problemy` mezhkul`turnogo vzaimodejstviya. 1990-2020: Materialy` Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Lipeczk, 24-25 oktyabrya 2019). – Lipeczk: LGPU imeni P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo, 2019. – S. 152-173.
9. **Savel`ev D.V.** Narrativ tvorchestva V.V. Vereshhagina v muzy`ke rok-gruppy` Rammstein // V.V. Vereshhagin: Iskusstvo i obshhestvo: Sbornik dokladov nauchnoj konferencii. – Cherepovec – Vologda: Cherepoveczkij gosudarstvenny`j universitet; Cherepoveczkoe muzejnoe ob`edinenie; Sad-ogorod, 2022. – 147 s.
10. **Sarracin T.** Germaniya: samolikvidaciya / Per. s nem. – Moskva: AST, 2013. – 400 s.
11. **Sy`rov V.N.** Stilevy`e metamorfozy` roka ili put` k «tret`ej» muzy`ke. – Nizhnij Novgorod. Izd-vo Nizhegorodskogo universiteta, 1997. – 209 s.
12. **Tati Zh.Yu.** Rammstein: budet bol`no. – М.: Амфора, 2010. – 110 с. [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://knigomania.org> Biografii (data obrashheniya 18. 02. 2023).
13. **Teodor Adorno protiv.** Pochemu pop-kul`tura obrekaet [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://concepture.club/post/obrazovanie/adorno...the...pop> (data obrashheniya 15. 02. 2023).

- 14. Xobsbaum E`.** E`poxa krajnostej: Korotkij dvadczaty`j vek (1914-1991). – M.: Izdatel`stvo «Nezavisimaya gazeta», 2004. – 632 s.
- 15. Xorol`skaya M.V.** Problemy` traktovki i vospriyatie istorii GDR v edinoj Germanii // Svobodnaya my`sli`. – 2017. – №5. – S. 39-52.
- 16. Chernobrov A.A., Lisicza I.V.** E`voljuciya molodezhnoj muzy`kal`noj subkul`tury`. anglijskaya rok-muzy`ka 60-70-x gg. XX v. i ee lingvokul`turologicheskie i social`no-psixologicheskie aspekty` // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2007. – № 8. – S. 172-188.
- 17. "ZEIT" | Skazhem "RAMMSTEIN" do svidaniya?** [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://dzen.dzen.ru/a/YnclofcbtSUOK52> (data obrashheniya 25. 02. 2023).

Для ссылки: Петелин Б.В., Савельев Д.В. Судьба Германии в музыкальных композициях метал-группы Rammstein // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №2 (27). – С. 24-33.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-227-24-33

DOI 10.24412/2541-9056-2023-227-34-44

УДК 316: 338.43.02

**ОТ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО К СОЦИАЛЬНО-БИОСФЕРНОМУ ПОВОРОТУ
В АГРАРНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ**

Э.С. Демиденко, Е.А. Дергачева

Статья поступила в редакцию 16 апреля 2023 г.

Ускоренное возведение на пространствах биосферы искусственно-урбанизированной среды обитания – техносферы приводит к нарастающим процессам уничтожения биосферной жизни и ее фундамента – почвенного покрова, что в перспективе приведет к невозможности полноценного воспроизводства продуктов питания для населения. Поэтому необходимо пересмотреть подходы к земледелию в современных агрохозяйствах, что и определяет актуальность работы. Объект исследования – социально-исторический процесс земледельческого хозяйствования в условиях современного социально-техногенного развития мира. Предмет – специфика аграрного хозяйствования в условиях современного рыночно-технократического развития общества и расширения техносферы. Методологию исследования составляют системный социоприродный подход, восходящий к работам В.И. Вернадского, в центре внимания которого – изучение во взаимосвязи общественных и природных закономерностей. Его дополняет методология теории философии и науки социально-техногенного развития, в ее основе – исследование социотехноприродных процессов и закономерностей техногенно изменяющей эволюции общества и природы. Новизна работы заключается в обосновании необходимости преобразования современного земледелия на основе верми- и других биотехнологий из биоотходов в России, что позволит перейти к биосферно-сберегающим методам хозяйствования и сделать поворот к социально-биосферному развитию.

Ключевые слова: биосферно-биологическое вещество, вермитехнологии, биоотходы, земледелие, биосфера, техносфера.

**FROM THE SOCIO-TECHNOGENIC TO THE SOCIO-BIOSPHERIC TURN
IN THE AGRARIAN HISTORY OF RUSSIA**

E.S. Demidenko, E.A. Dergacheva

The accelerated construction of an artificially urbanized habitat - the technosphere – on the spaces of the biosphere leads to the increasing processes of destruction of biospheric life and its foundation – the soil cover, which in the future will lead to the impossibility of full-fledged reproduction of food for the population. Therefore, it is necessary to reconsider approaches to agriculture in mod-

ern agricultural farms, which determines the relevance of the work. The object of research is the socio-historical process of agricultural management in the conditions of modern socio-technological development of the world. The subject is the specifics of agricultural management in the conditions of modern market-technocratic development of society and the expansion of the technosphere. The methodology of the research consists of a systematic socio-natural approach, dating back to the works of V.I. Vernadsky, whose focus is the study of the interrelation of social and natural patterns. It is complemented by the methodology of the theory of philosophy and science of socio-technogenic development, based on the study of sociotechnological processes and patterns of technogenically changing evolution of society and nature. The novelty of the work lies in the justification of the need to transform modern agriculture based on vermi- and other biotechnologies from bio-waste in Russia, which will make it possible to switch to biosphere-saving methods of management and make a turn to socio-biosphere development.

Key words: biosphere-biological substance, vermitechnologies, biowaste, agriculture, biosphere, technosphere.

Данная статья написана в рамках исследовательской проблематики Междисциплинарной научно-философской школы социально-техногенного развития мира, социотехноприродных процессов, смены эволюции жизни, функционирующей при Брянском государственном университете с 2002 года и признанной Российской академией наук, Российской академией образования, Российской экологической академией, многими ведущими вузами страны [5]. В последнее десятилетие данная тематика активно обсуждалась на конференциях и форумах в РАН, многих ведущих вузах страны, среди последних мероприятий – Всероссийская научная конференция «Проблемы аграрной истории России» (Липецк, ЛГПУ, апрель 2023),

а также проходивший в апреле в МГУ им. М.В. Ломоносова VII Международный научный конгресс «Глобалистика – 2023: устойчивое развитие в контексте глобальных процессов», посвященный 160-летию со дня рождения В.И. Вернадского, на котором работа одной из секций была посвящена теме поворота от социально-техногенного к социально-биосферному развитию жизни и мира.

Современный период развития земледелия показывает, что вековые почвы в XX–XXI вв. особенно сильно истощаются, вызывая серьезную угрозу не только нормальному развитию человечества, но и всей биосферной жизни на Земле. Наши предки-кроманьонцы жили среди природы, занимаясь собирательством и охотой.

Только 10 тыс. лет назад, в эпоху неолита, они перешли к первому этапу производящей экономики – земледелию, а с промышленной революции конца XVIII в. осуществили переход ко второму этапу – промышленному, порождающему техногенное общество. Последнее при помощи человеко-машинных производительных сил уничтожает биосферу и создает пост-биосферный земной мир, основанный на техносферном воспроизводстве живых организмов. Техносфера незаметно приходит на смену биосферной природе, потесняя ее и ускоряя не только социальные, но и биологические процессы – и за счет этого позволяет прокормить растущее население Земли. Общество, удовлетворяя свои быстрорастущие потребности за счет живой природы и биосферных почв, в то же время вместе с ними уничтожает и себя как биосоциальное существо, трансформируя и человека нарастающим «техно», искусственностью жизни и ее окружения. Не так-то просто осознать, в каком направлении будет развиваться биосфера, человечество и земледелие, особенно получение продуктов питания для человека и животных, сырья для легкой промышленности.

Анализ современных глобальных процессов и проблем социально-техногенного развития мира дает возмож-

ность сформировать обобщающее понятие глобального техно-ноосферного перехода жизни. В первой половине XX века Н.А. Бердяев, В.И. Вернадский, Э. Леруа и П. Тейяр де Шарден высказали мысли о качественном переломе в развитии взаимоотношений человечества и биосферной природы, о новой эволюции жизни на нашей планете, определяемой человеком. Этот перелом они связывали с восхождением человеческого разума, науки, промышленного производства и основанного на их базе труда. Таким образом, с появлением разумных существ начинается новая эра в эволюции планеты, зарождается не только история человечества, но и социоприродная история, определяемая прогрессом общества. Под воздействием развивающейся сферы разума человечества начала трансформироваться на планете «плёнка жизни». Это и послужило поводом для создания концепции перехода жизни от биосферы к ноосфере. В.И. Вернадский связывал становление ноосферы с развитием науки и сознательным формированием ее ассоциированным человечеством [1, с. 5-150].

Советская, а затем и российская школа ноосферы положительно восприняла противоречивые идеи В.И. Вернадского. Это научное направление стыкуется с идеологией коммунизма, в которой бу-

дущее выстраивается не на основе изучения тенденций и закономерностей изменений действительности, а исходя из провозглашаемых людьми идеалов гуманизма. На Западе и в России теория формирования ноосферы не так уж и популярна, поскольку там деградируют и исчезают дикие животные и растения, разрушаются и истощаются почвы, на которых производятся с каждым годом все более некачественные и опасные для здоровья и жизни людей продукты питания.

Обычно философы, историки и ученые рассматривают общественный прогресс исходя из общественного развития, отвлекаясь от эволюции биосферной природы как системы более высокого уровня. В реальной же жизни индустриализирующийся и техносферизирующийся общественный организм взамен многовековых естественно-биологических производительных сил (человека и одомашненных им животных) получил научно-технические производительные силы (научные знания и наукотехнику), преобразующих всю живую и неживую земную природу, а заодно и себя. Социум как подсистема биосферы начинает активно воздействовать на биосферную систему. Благодаря новым производительным силам за два века более чем в сто раз воз-

росла производительность труда в зернопроизводстве, в сотни раз – в промышленном производстве, в 80 раз увеличилось городское население (1800-2013), невиданными темпами растут человеческие богатства. Только в XX веке количество богатых и социально обеспеченных людей на планете возросло с 1% до 43–45% от всего населения. К сожалению, рост этих богатств осуществляется за счет использования, сжигания и уничтожения природных ресурсов, и самое губительное – ресурсов биосферы без возврата их в жизненный оборот. В результате, по расчетам авторов, за два века человечество уничтожило на Земле примерно треть живого биологического вещества, треть запасов органики в недрах планеты, более половины почвенного покрова. При этом особенно острой проблемой для продолжения жизни биоты и биосферы являются потери гумуса в почвах, то есть почвенного биосферно-биологического вещества. С потерей гумуса сокращается заметно и живое вещество на планете, а в почвах – воспроизводственная система жизни, состоящая из микроорганизмов, биогенного и косного вещества.

В то же время биологи и экологи упускают из виду фундаментальную основу единства эволюции всей биосферной

земной жизни. Это – биосферное биологическое вещество, которое на протяжении 4 млрд лет создавалось и накапливалось на нашей планете, собирая и укореняя пленку жизни. Оно существует в виде живого вещества планеты, или же живого биосферно-биологического вещества плюс биогенного (неживого) почвенного биосферно-биологического вещества. В настоящую эпоху производящей экономики (порядка 10-12 тыс. лет) оно стремительно разрушается и уносится из пленки жизни, рассеиваясь в литосферном и гидросферном пространстве. Если экологи ежечасно бьются за сохранность зеленого вещества планеты, создавая последнюю четверть века «размытые» теории коэволюции, устойчивого развития общества и природы, зеленой экономики, то «тихий кризис планеты» (Л. Браун и Г.В. Добровольский [2, с. 319]) уходит из их поля зрения, а следовательно, и не появляется в головах политиков мира. «Тихий кризис» в понимании двух названных выше великих современных ученых мира касается исчерпания планетарных почв, а вместе с ними – и биосферной жизни на Земле. Но это стремительное исчерпание жизни исходит также и из техногенности развития современной цивилизации, материальные и денежные ресурсы которой принадлежат в своей основе экономической, финансовой и политической

элите, которая пока технократически строит земную жизнь.

Осмысление же перехода на качественно новый уровень человечества без учета как истощения природных ресурсов, так и техногенной составляющей эволюции всей земной жизни, взаимодействия общества и биосферы ведет к искажению картины развития нашего будущего [3, с. 45-46]. Под воздействием социально-техногенного развития меняются не только социальные взаимоотношения людей, но и характер взаимодействий общества и биосферной природы [6, с. 343-345]. По мере развития и разрастания человечества оно превращается из элемента биосферы в ее подсистему, а с развитием нанотехники начинает достаточно активно и быстро переподчинять себе биосферу и диктовать свои условия эволюции земной жизни, создавая острую проблему быстрого роста населения и нехватки природных ресурсов, особенно биологических. Процесс усложнения и возвышения жизни на суше сопровождался процессом накопления и биогенного вещества, и микроорганизмов в нем, формируя почвы, получившие название биокосного вещества – сложной системы косного (неживого), биогенного и живого вещества. За сотни миллионов лет накопились в почвах многие триллионы тонн биогенного вещества, которое мы

называем гумусом. Его хватило бы на многие и многие миллионы лет жизни человечества, если бы люди имели хотя бы какое-то элементарное представление о ценности и конечности этого сложного вещества, образованного природой.

Следует отметить, что за 10-12 тыс. лет земледельческого развития (до 1700 г.) человечество уничтожило 1,3 млрд га плодородных биосферных земель, а за период 1700-2000 годов – еще немалые 0,7 млрд га. Находящихся в эксплуатации 1,5 млрд га почв, которые на 2/3 разрушены, хватит всего на 1,5 века. И, наконец, неразработанные почвенные земли площадью в 1 млрд га, по расчетам автора статьи, а также почвовед МГУ, доктора биологических наук С.А. Яковлева, израсходуются всего за 30-40 лет. После этого – конец биосферной жизни наступит на всей планете, а сумеет ли человечество выжить без биосферы – неизвестно.

Куда же человечество деваает **самое ценное богатство** на Земле – **биосферно-биологическое вещество** (живое и биогенное), которое сформировано биосферой и составляет основу ее и нашей с Вами жизни? **Во-первых**, в эпоху земледелия с внедрением однолетних растений был ликвидирован создававшийся многолетними растениями в природе многове-

ковой дёрн, в результате чего выветривание и смыв гумуса с полей увеличился в десятки раз. **Во-вторых**, в ходе промышленного развития и урбанизации только за прошедшие два с лишним столетия (1800 – 2013 гг.) городское население нашей планеты увеличилось в 80 раз – с 45 млн до 3,6 млрд человек и составило сейчас 56% жителей. Это означает, что половину выращенного урожая из села вывозят в город для питания, а далее отходы биологического вещества из кухни уходят в отвалы вместе с «кухонной химией», а из туалетов – смываются опять же с химией в моря и океаны. В результате биоотходы в почву не возвращаются, а рассеиваются за пределами пленки жизни, не участвуя в воспроизводстве жизни на суше. **В-третьих**, добываемая продукция морей и океанов порядка 2/3 отправляется в города, а после ее употребления она также попадает в социально-биотический круговорот веществ и рассеивается за пределами пленки жизни. **В-четвертых**, основная масса живого биосферного биологического вещества находилась в лесах, которых осталось на планете всего треть. Древесина же используется по-варварски – для временных заборов, построек и т.п., хотя это ценнейшее биовещество для жизни. Леса могли бы стать источником

воспроизводства жизни на планете, а древесина – возвращена в почвы. **В-пятых**, занимая землю под постройки и превращая бывшие плодородные земли в техногенные, мы тем самым сокращаем пространство и пленку жизни, на суше «создано» 50-55% техногенных грунтов из некогда плодородных. Выше названы далеко не все факторы, которые ведут к уничтожению многовекового биосферного биотического круговорота веществ как на суше, так и в гидросфере с его заменой смертельным социально-техногенным круговоротом.

В результате в 20-е годы XX в. ежегодно в моря и океаны сбрасывалось, по расчетам видного почвоведца В.А. Ковды, порядка 3 млрд т гумуса, в 1970-е годы – 24 млрд, а сейчас – не менее 30 млрд т. Самые «оптимистические» расчеты уже показывают, что почвенный покров прекратит свое существование в пределах 1,5–2,0 столетий, если не будут приняты срочные меры по изменению негативно трансформированного биотического круговорота веществ на планете, то есть если мы не научимся хозяйствовать на земле по примеру биосферной природы, которая не разбрасывала биосферное биологическое вещество, а концентрировала его в живой природе и почвенном покрове [7].

Можем ли мы сейчас перестроить смертельно-биотический круговорот ве-

ществ во благо сохранения биосферы и человека? В марте и июне 2014 г. в Институте научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН) были проведены по просьбе авторов статьи научные конференции-совещания с учеными-экспертами по соответствующим наукам по теме «Антропо-техногенная деградация биосферы» с поисками реального выхода из создавшегося в мире тупика. В своих выступлениях философы, историки и ученые не только вскрывали объективные причины этого глобального явления, но и предлагали многие варианты выхода, ссылаясь и на имеющуюся в мире практику [7]. Например, в Кёнигсберге в 30-40 годы прошлого века из биологических туалетных отходов не только делали спирт для Вермахта, но и брикеты из гумуса отправляли на поля как удобрение. Сейчас в Дубне Московской области на очистных сооружениях научились уже делать такого качества биогумус, который направляется на облагораживание города посадками деревьев, кустарников, цветниками, что позволяет экономить биосферное биологическое вещество, которое бралось из почвенного покрова. Более того, из биологических отходов уже сейчас формируют на основе вермитехнологий богатый гумусом почвенный покров, не уступающий по своим

свойствам черноземам, которые практически в мире потеряли свои качества, перешли в разряд малогумусных почв. Вермипочвы образуются при помощи дождевых червей и при тщательном подборе биологических отходов не только дают высокие урожаи зерна и овощных культур, но и служат сырьем для фармацевтической промышленности. В свою очередь, люди в состоянии так распланировать имеющиеся земли под высокоурожайные вермиземы, чтобы значительную часть полей отвести под многолетние травы, которые позволяют получать корма для животных и в то же время улучшать существенно сохранение гумуса в почвах. Опыты показывают, что высев многолетней тимофеевки во многие десятки раз лучше сохраняет гумус, чем при культивировании однолетних растений, да к тому же на таких полях в 3-5 раз больше появляется мелких животных. Особенно это благоприятно скажется на увеличении пчел, шмелей, ос, которые сейчас страдают от засилья синтезированных химических веществ и мобильных полей. Например, за последние 10 лет в США более чем на 80% сократилось количество диких и домашних пчел.

Как показывает практика, сейчас не только не используются туалетные биоло-

гические отходы в городах, что требует немалых усилий в их переработке, но даже и кухонные. Последние имеют высокие питательные качества и могут при хорошей организации и пропаганде собираться и отправляться в переработку более чем на 90-95%, а это составляет порядка пятой части от продуктов питания. Во многих городах СССР такая практика существовала, хотя и с неидеальными санитарными условиями, но служила питанием для свиней и других животных. Подробно научно-политические вопросы некоторых аспектов аграрного хозяйствования в СССР рассмотрены в статье В.Н. Томилина [4, с. 200-215], что необходимо учитывать при разработке программ перехода к биосферно-сберегающему земледелию. Сейчас же даже это игнорируется, ускоряя уничтожение жизни на нашей планете.

Итак, вермитехнологическое и биотехнологическое производство, основанное на многократном использовании биосферного биологического вещества в совокупности с агротехнологиями, опирающимися на многолетние культуры, и составляет суть нового земледелия, поворота от социально-техногенного к социально-биосферному этапу в аграрной истории России.

Если в России имеется пока что большой запас преимущественно биосферных сельскохозяйственных земель (около 50%) в сравнении с западными странами (5-6%), то другие страны-учредители Евразийского банка развития такими показателями не обладают. Да и для России хорошие земли находятся вдали от больших городов, нуждающихся в продуктах питания. К тому же, не только исчезновение гумуса, но и агрессивное политическое отношение правящих кругов Запада к России в связи с событиями в Украине заставляют собирать отходы в городах с целью уйти от внешней продовольственной зависимости. Развитие городского производства продуктов питания и кормов заставляет создавать институты, которые бы занимались формированием рационального биотического круговорота веществ с использованием полезных веществ для питания человека и животных. Обсуждение этих вопросов в ИНИОН РАН в 2014 г. привело к поддержке предложения о создании Евразийского биосферного клуба теоретического характера в единстве с практическими площадками при НИИ и сельскохозяйственных ВУЗах в заинтересованных странах. В этом эксперименте Евразийский банк развития мог бы выделить целенаправленно гранты с организа-

цией такого клуба и практических площадок в государствах Евразийского Союза. Что касается РФ, то такие площадки можно было бы создать в Дубне и Пущино Московской области, где есть определенная теоретическая база НИИ и опыт работы по новым технологиям. Другие страны тоже могли бы принять в этом посильное участие. Если учесть состояние почв в Китае, Индии, Монголии и большинстве других азиатских стран, то со временем и Евразийский банк развития, и соответствующие страны могли бы на основе разработанных технологий получать соответствующие доходы. Эта работа может проводиться совместно и с поддержкой состоятельных людей, обеспокоенных гибелью биосферы.

Проработка такого научно-исследовательского проекта может состояться в ближайшее время, если к этому проявит ЕАБР соответствующий интерес. К нему могут быть привлечены как ведущие ученые России, так и стран Евразийского Союза. Обсуждение темы деградации биосферы в ИНИОН РАН и на последующих конференциях в РАН дает нам определенные надежды.

Президент РФ В.В. Путин в 2015 г. на Генеральной Ассамблее ООН предлагал провести с поддержкой России конференцию по развитию биосферы и ограничению техносферы, но США и их

спутники свели к климатологии все острые вопросы гибнущей жизни. Более подробно с этими и другими научными выводами междисциплинарной научно-философской школы исследований социально-техногенного развития мира можно познакомиться на сайте РАН в научном докладе авторов и других публикациях [7]. Речь пока идет о биосфере на суше в первую очередь, дающей материальную основу и в целом земной жизни, а также и человеческой жизни. Подчеркнем, что 99,8% биомассы планеты сосредоточено на суше. От биосферы зависит как настоящее, так и будущее Живой Земли. Ведь решение важнейших для человечества проблем теряет смысл, если не думать о настоящем и будущем Земли. Уничтожение биосферы приведет к массовой гибели человечества и биосферной жизни на планете, в результате чего и памяти об историческом развитии всех народов Земли может не остаться.

Если взять уничтожение биосферных ресурсов, то в 1970-2020 гг., по расчетам ученых Испании, на долю США приходится 27%, Евросоюза – 25%, Канады, Австралии, Японии и Саудовской Аравии, которая не относится к агрессивным странам, – 22%. Т. е. на 1,1 («золотой») млрд человек – 74%, а на

оставшихся 6,9 млрд – 26%, притом на Китай из них – 15%, но показатель экономичности его природных расходов в 8 раз лучше, чем в США при равенстве первых экономик. И так, на Индию, Россию, Бразилию и другие страны с населением 5,5 млрд – всего 11%. Соответственно, и крупные загрязнения мирового океана приходятся тоже на богатые страны.

Сейчас в аграрной истории России XXI века остро стоит вопрос о наступающей смерти биосферной жизни на наших глазах и дальнейшего трудного выживания человечества в городской техносфере на биотехнологическом воспроизводстве жизни и питания при омертвевших полях и лесах. И это заставляет нас принимать срочные меры на федеральном и региональном уровнях для преодоления тех страшных бед, которые навязывает миру технократически ориентированный западноевропейский капитализм. Переход от социально-техногенного к социально-биосферному стратегическому повороту в аграрном хозяйстве России, на наш взгляд, возможен на основе широкомасштабного преобразования современного земледелия с помощью верми- и других биотехнологий из биоотходов. Отдельные успешные примеры таких агрохозяйств есть на территории России. Полагаем, что

эти и другие методы откроют перспективы развития биосферно-сберегающих регионов России.

Список литературы

1. **Вернадский В.И.** Биосфера: мысли и наброски: сб. науч. работ. – М.: Ноосфера, 2001. – 243 с.
2. **Добровольский Г.В.** Тихий кризис планеты // Вестник РАН. – 1997. – Том 67. – №4. – С. 313-320.
3. **Колесник Т.А.** Трансформация научной картины мира и необходимость смены приоритетов в образовании // Вестник Вятского гос. ун-та. – 2018. – № 1. – С. 43-49.
4. **Томилин В.Н.** Была ли разорительна для колхозов реформа 1958 г.? // Российская история. – 2022. – №4. – С. 199-217. – DOI: 10.31857/S0869568722040215
5. **Трифанков Ю.Т., Дергачев К.В.** Брянская научно-философская междисциплинарная школа: обзор исследований социально-техногенного развития мира и жизни // Экономика в условиях социально-техногенного развития мира: материалы II Международной междисциплинарной конференции по фундаментальным и прикладным проблемам современного социально-экономического и экономико-экологического развития (БГТУ в партнерстве с РАН). – Брянск: БГТУ, 2017. – С. 77-81.
6. **Щербакова С.И.** Преобразование окружающего мира под воздействием техногенных факторов // Экономика в условиях социально-техногенного развития мира: материалы Международной конференции по фундаментальным и прикладным проблемам современного экономико-экологического развития (БГТУ в партнерстве с РАН). – Брянск: БГТУ, 2016. – С. 343-347.
7. **Demidenko E.S., Dergacheva E.A.** Socio-Technogenic Development of the Earthly World: Interdisciplinary Research: monograph. – Yelm, WA, USA: Science Book Publishing House, 2021. – 172 p.

References

1. **Vernadskij V.I.** Biosfera: my`sl i nabroski: sb. nauch. rabot. – M.: Noosfera, 2001. – 243 s.
2. **Dobrovol`skij G.V.** Tixij krizis planety` // Vestnik RAN. – 1997. – Tom 67. – №4. – S. 313-320.
3. **Kolesnik T.A.** Transformaciya nauchnoj kartiny` mira i neobxodimost` smeny` prioritetov v obrazovanii // Vestnik Vyatskogo gos. un-ta. – 2018. – № 1. – S. 43-49.
4. **Tomilin V.N.** By`la li razoritel`na dlya kolxozov reforma 1958 g.? // Rossijskaya istoriya. – 2022. – №4. – S. 199-217. – DOI: 10.31857/S0869568722040215
5. **Trifankov Yu.T., Dergachev K.V.** Bryanskaya nauchno-filosofskaya mezhdisciplinarnaya shkola: obzor issledovanij social`no-texnogennogo razvitiya mira i zhizni // E`konomika v usloviyax social`no-texnogennogo razvitiya mira: materialy` II Mezhdunarodnoj mezhdisciplinarnoj konferencii po fundamental`ny`m i prikladny`m problemam sovremennogo social`no-e`konomicheskogo i e`konomiko-e`kologicheskogo razvitiya (BGTU v partnerstve s RAN). – Bryansk: BGTU, 2017. – S. 77-81.
6. **Shherbakova S.I.** Preobrazovanie okruzhayushhego mira pod vozdejstviem texnogenny`x faktorov // E`konomika v usloviyax social`no-texnogennogo razvitiya mira: materialy` Mezhdunarodnoj konferencii po fundamental`ny`m i prikladny`m problemam sovremennogo e`konomiko-e`kologicheskogo razvitiya (BGTU v partnerstve s RAN). – Bryansk: BGTU, 2016. – S. 343-347.
7. **Demidenko E.S., Dergacheva E.A.** Socio-Technogenic Development of the Earthly World: Interdisciplinary Research: monograph. – Yelm, WA, USA: Science Book Publishing House, 2021. – 172 p.

Для ссылки: Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. От социально-техногенного к социально-биосферному повороту в аграрной истории России // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №2 (27). – С. 34-44.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-227-34-44

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ

DOI 10.24412/2541-9056-2023-227-45-57

УДК 378.1

**ДИСКУРС ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРАКТИВНОСТИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДИСТАНТА**

Г.И. Егорова, О.М. Дружинина, Ю.А. Бояркина, Н.Г. Ионина

Статья поступила в редакцию 10 марта 2023 г.

В рамках обновленного ФГОС, модернизации высшего педагогического образования появляется объективная необходимость кардинального пересмотра подходов к процессу самоопределения и профессионального самоопределения обучающихся в школе и вузе. Объект – образовательный процесс школы и вуза. Предмет – создание интерактивной дистанционной образовательной среды для повышения уровня самоопределения, профессионального самоопределения обучающихся школы и вуза. Используемые теоретические, практические методы, контент-анализ доказывают важность поставленной проблемы. Раскрыты параметры дефиниций «самоопределение» и «профессиональное самоопределение». Разработана система учебных программ, учебных занятий с применением компонентов интерактивной образовательной среды – ведущих средств самоопределения. Опытно-экспериментальная работа доказывает влияние интерактивных дистанционных средств на уровень сформированности показателей самоопределения, профессионального самоопределения обучающихся.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, образовательная дистанционная среда, интерактивность, интерактивные технологии, обучающиеся.

**THE DISCOURSE OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS
IN THE CONDITIONS OF INTERACTIVITY OF THE DISTANCE LEARNING ENVIRONMENT**

G.I. Egorova, O.M. Druzhinina, Yu.A. Boyarkina, N.G. Ionina

Within the framework of the updated Federal State Educational Standard, modernization of higher pedagogical education, there is an objective need for a radical revision of approaches to the process of self-determination and professional self-determination of students at school and university. The object is the educational process of the school and university. The subject is the creation of an interactive distance learning environment to increase the level of self-determination, professional self-determination of schoolchildren and university students. The used theoretical and practical methods (for instance, content analysis), prove the importance of the posed problem. The parameters

of the definitions of "self-determination" and "professional self-determination" are revealed. A system of curricula and training sessions has been developed, using components of an interactive educational environment – the leading means of self-determination. Experimental work proves the influence of interactive remote means on the level of formation of indicators of self-determination and professional self-determination of students.

Key words: *professional self-determination, educational distance environment, interactivity, interactive technologies, students.*

На современном этапе развития образования на всех уровнях говорится о необходимости гармоничного сочетания форм традиционного офлайн-обучения и применения дистанционных образовательных технологий в системе самоопределения, профессионального самоопределения. Особенно остро данный вопрос стоит в системе профессионального сообщества школы и вуза. Сейчас наиболее важным для педагогов школы и вуза является поиск ответов на следующие вызовы. Как должен быть организован процесс профессионального самоопределения будущих специалистов, которые будут осуществлять свою профессиональную деятельность в условиях цифровизации всех сфер экономики? Каким образом можно сохранить лучшие практики и традиции профессионального самоопределения в условиях школы и вуза? Как организовать процесс самоопределения с учетом применения интерактивных технологий в условиях дистанта? Существует ли возможность повысить качество профессионального самоопределения с учетом диалектики взаимосвязи технологий (классические – интерактивные – дистанционные)?

За последние два года, когда весь мир вынужденно столкнулся с необходимостью развития дистанционного обуче-

ния, мы получили некоторые «уроки классического дистанта» и увидели, что в нем открываются не только минусы, но и значительный потенциал для самоопределения и профессионального самоопределения. Дополнительно отметим, что теоретические блоки программ обучения требуется перевести в цифровой формат, за счет чего усилить их практическую составляющую с учетом новых методик и принципов проведения как каждого занятия, так и отдельных модулей дисциплин школы и вуза.

Однако, несмотря на существующие вызовы современного мира, и объективную необходимость кардинального пересмотра подходов к процессу самоопределения и профессионального самоопределения в школе и вузе, на первый план выходит проблема неготовности обучающихся и педагогов к овладению новыми цифровыми технологиями. На практике чаще всего происходит «подстраивание» различных традиционных репродуктивных технологий и методов профессионального самоопределения (встречи, ярмарка рабочих мест, экскурсии, профессиональные пробы) под соответствие новым требованиям профессиональных встреч [5].

Такой подход к организации занятий в образовательном сообществе не

позволяет создать мотивацию, заинтересовать и вовлечь обучающихся в процесс профессионального самоопределения, не ориентирует на формирование профессиональных компетенций и высоких образовательных результатов. Здесь следует отметить высокую роль параметров интерактивности. С одной стороны, несложно понять, что интерактивность является одним из инструментов организации активной деятельности обучающихся на занятии. С другой стороны, необходимо понимать значение организации интерактивной дистанционной среды для организации деятельности по профессиональному самоопределению [1, с. 58, с. 67].

Раскроем в рамках академической и экспертной дискуссии особенности интерактивной дистанционной образовательной среды как средства интенсификации процесса самоопределения и профессионального самоопределения обучающихся. Педагогам хорошо знакома специфика интерактивного обучения [2, с. 77], которая заключается в том, что субъект-субъектное взаимодействие преобразуется, изменяются межличностная коммуни-

кация, традиционные функции, умение оценивать работу, оказывать поддержку. Интерактивные технологии в первую очередь направлены не только на получение знаний и навыков, но и позволяют получить практический опыт и решение жизненных задач, вопросов самоопределения и профессионального самоопределения обучающихся [3, с. 106].

В нашей работе мы использовали систему интерактивных средств в рамках решения вопросов самоопределения, профессионального самоопределения. Под интерактивными средствами понимаем особые программы, которые в режиме реального времени позволяют обучающимся решать вопросы личного самоопределения, повышать свой профессиональный кругозор в выбранной профессии, совершенствовать образовательный потенциал (специфика профессии, ее роль в социуме, умения, навыки) [4, с. 53, с. 55]. Функционально-дидактическое значение и целевые характеристики некоторых интерактивных средств (онлайн-платформ) в рамках профессионального самоопределения показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Функционально-дидактическое значение и целевые характеристики интерактивных средств

Интерактивные средства	Содержание
YouTube	Цель – обогащение опыта профессионального самоопределения, онлайн-обучения о профессии (включение аннотаций, комментария, видеоролика о профессии, самоопределении)
Vimeo	Цель – создание совместной учебно-профессиональной среды (обсуждение, анализ интерактивных видео, презентаций, обмен видео, дискуссионные форумы, видеоаннотации, слайд-шоу)

Продолжение таблицы 1

Wideo	Цель – создание материалов высокого качества для управления, мотивации, креативности в профессиональном самоопределении (видеоролики при использовании креативных шаблонов, графиков)
Powtoon	Цель – вовлечение в процесс самоопределения, раскрытие концептуальных положений о сущности профессий технического, гуманитарного, художественного направления через создание анимации
SoundCloud	Цель – создание интегрированных проектов, личных аудиозаписей о выбранной профессии, ее специфике, истории развития данного профессионального направления через обсуждение, анализ
Миксклауд (mixcloud)	Цель – организация форумов обсуждения, обратной связи, поиск нового контента в зависимости от темы (самоопределения, профессия). Взаимодействие с обучающимися, педагогами, друзьями, родителями
Google документы	Цель – взаимное сотрудничество, составление отзыва, организация помощи в повышении качества самоопределения
Google таблицы	Цель – создание обучающимися электронных таблиц, использование формул, таблиц при обработке результатов научно-исследовательских проектов. Знакомство с технологическими расчетами параметров конкретного производства, выявление данных при анкетировании. Обоснование значимости результатов в педагогическом эксперименте. Построение графических зависимостей для наглядности
Слайдшер (slideshare)	Цель – изучение материала с помощью слайд-шоу как интерактивного пособия, изучение материала, обсуждение вопросов, поиск ответов
Kahoot	Цель – познание через интерактивную игру, соревнование, обсуждение результатов
Animoto	Цель – создание видео о профессии (учителя, инженера) с включением фото, музыкального сопровождения

Использование интерактивных средств значимо с позиции мотивации, повышения интереса к вопросам профессионального самоопределения. Следует отметить и высокую вовлеченность обучающихся школы и вуза в применение интерактивных средств для совместного сотрудничества: обмен опытом работы, решение задач корпоративного профессионального проекта, организация соревнований, проведение профессиональных викторин.

Проведение онлайн-занятий в традиционном формате не является в полной мере эффективным, так как множество преподавателей сталкиваются с проблемами, присущими дистанционному формату: недостаточной мотивацией обучающихся, невозможностью полного контроля и т.д. Очевидно, что вопрос выстраивания эффективного процесса обучения на основе применения интерактивных технологий приобретает особую важность. Многие вузы, которые ранее не хо-

тели менять привычные традиционные методы обучения, вынужденно перешли в дистанционный формат и начали принимать необходимость использования современных технологий в своей деятельности, что на данный момент позволяет выявить положительные и отрицательные стороны онлайн-преподавания. Реализация интерактивной составляющей в дистанционный формат образования может способствовать более качественной подготовке будущих специалистов [11, с. 120-122]. Современные методы и технологии открывают перед педагогами огромное количество возможностей при проектировании учебного занятия и организации работы студентов с информацией, позволяют повысить дидактический потенциал через усиление интерактивного взаимодействия всех участников образовательного процесса.

К методам повышения интерактивности дистанционных занятий для самоопределения и профессионального са-

моопределения можно отнести не только лекции с мультимедийной презентацией, но и организованные с помощью специальных цифровых сервисов или цифровых каналов взаимодействия дискуссии, метод «мозгового штурма», метод критического мышления, мини-исследования, метод блиц-опроса, метод анкетирования, решение ситуационных заданий, выполнение групповых заданий, которые требуют коллективных усилий для их выполнения, и др. Основные критерии интерактивной образовательной среды – это возможность установления обратной связи между всеми участниками образовательного процесса; разнообразие учебного процесса, повышение мотивации к самоопределению, получение образовательного результата [6, с. 12-14]. Проанализировав современные образовательные платформы, отмечаем наиболее значимые для разработки образовательных продуктов и развития самоопределения (таблица 2).

Таблица 2 – Сервисы для образовательных продуктов и самоопределения

Назначение сервиса	Название сервиса	Ссылка для изучения сервиса
Визуализация идей	Miro	https://miro.com/ru/
	Xmind	https://xmind.app/
	WhiteboardFox	https://r2.whiteboardfox.com/
Планирование задач	TickTick	https://ticktick.com/
	Todoist	https://todoist.com/ru
	AnyDo	https://www.any.do/ru/
Корпоративная работа	Google Документы	https://docs.google.com/?hl=ru
	Microsoft Word Online	https://www.microsoft.com/ru-ru/microsoft-365/free-office-online-for-the-web
	Яндекс. Документы	https://docs.yandex.ru/

Создание опросов, проверочных работ	Google Формы	https://docs.google.com/forms/create?hl=ru
	Яндекс.Взгляд	https://surveys.yandex.ru/
	Liveworksheets	https://www.liveworksheets.com/
	Simpoll	https://simpoll.ru/
Составление презентаций	Google презентации	https://docs.google.com/presentation/create?usp=apps_start&hl=ru
	PowerPoint Online	https://www.microsoft.com/ru-ru/microsoft-365/free-office-online-for-the-web
	Genially	https://genial.ly/
Хранение данных	Google Диск	https://drive.google.com/drive/my-drive?hl=ru
	Яндекс.Диск	https://disk.yandex.ru/
	Облако Mail.ru	https://cloud.mail.ru/
Создание игр	LearningApps	https://learningapps.org/
	Wordwall.net	https://wordwall.net/ru
	Joyteka	https://joyteka.com/ru
Конструирование	iSpring Suite	https://www.ispring.ru/ispring-suite
	CoreApp	https://coreapp.ai/
	Stepik	https://teach.stepik.org/ru

Дополнительно отметим, что прикладные функции онлайн-сервисов отличаются друг от друга и могут быть использованы в соответствии с дидактическими целями и планируемыми образовательными результатами [5].

Ведущая цель исследования – доказать влияние интерактивных дистанционных технологий на повышение уровня самоопределения и профессионального самоопределения обучающихся школы и вуза. Для достижения поставленной цели решали задачи: 1) определяли готовность педагогов к применению интерактивных средств (онлайн-платформ); 2) раскрывали влияние онлайн-платформ на получение качественных

образовательных результатов, самоопределения, выбора будущей профессии.

В первой части исследования был проведен опрос педагогов школы и вуза о готовности к применению онлайн-платформ на занятиях.

Экспертная оценка уровня готовности проходила при посещении аудиторных и внеаудиторных занятий. Выборка педагогов составила 139 штатных представителей ППС Тюменского государственного университета и 60 педагогов из числа работодателей, учителей образовательных организаций города Тюмени, преподавателей других вузов Тюменской области.

Раскроем результативность экспериментальной работы. Перед проведением

ем эксперимента педагоги были ознакомлены с экспертной картой, критериями и показателями, по которым проводилось изучение занятий. Дополнительно проводили самооценку готовности применять интерактивные онлайн-платформы для достижения качественного самоопределения и профессионального самоопределения обучающихся по следующим критериям: организационная деятельность преподавателя; дидактическая деятельность педагога; качество организации учебного процесса; качество учебного материала дистанционного занятия; деятельность обучающегося.

Организационная деятельность преподавателя оценивалась с позиции соответствия структуры занятия особенностям дистанционного обучения.

Дидактическая деятельность педагога рассматривалась с позиции применения на занятии различных видов познавательной активности обучающихся с использованием частично-поискового, поискового методов. Большое значение имело формирование мотивации к самоопределению, профессиональному самоопределению при использовании внешних стимулов [6]. Качество организации учебного процесса рассматривалось через призму использования педагогами на занятиях новейших педагогических технологий, адекватных специфике дистанционной формы обучения, и оценки оптимальности и разнообразия приёмов обратной связи, наличия рефлексии на всех этапах занятия.

Критерий оценки качества учебного материала дистанционного занятия включал в себя также традиционные под-

ходы к содержанию и контенту (оригинальность предлагаемого подхода, соответствие содержания материала занятия обозначенным целям и задачам, соблюдение требований к оформлению и предъявлению электронных средств обучения, создание здоровьесберегающих условий образовательной деятельности педагога и обучающихся) [8, с. 144-199; 11, с. 120, 122].

Критерий «деятельность обучающегося» наряду с самоопределением и профессиональным самоопределением, включал такие показатели как уровень сформированности ИКТ-компетенции, уровень познавательной активности, наличие навыков самостоятельной работы, самоконтроль, степень сформированности умений не только слушать, слышать, следовать инструкции преподавателя, но и активно осуществлять продуктивную деятельность в цифровой среде в рамках дистанционного формата.

Определение уровня эффективности занятий рассчитывалась по итоговому количеству набранных баллов по показателям экспертной карты оценки в соответствии со следующей балльной шкалой занятия: высокая эффективность (100 – 85), средняя (84 – 60), низкая эффективность (59 – 0).

В результате посещения нами 40 занятий средний уровень эффективности по данной экспертной карте составил 77 баллов. Наиболее низкие значения по таким показателям как самоопределение обучающегося и качество профессионального самоопределения.

Только отдельные педагоги применяют интерактивные дистанционные технологии в вопросах самоопределения и профессионального самоопределения для получения совместного «продукта» в результате образовательной деятельности. Такую возможность, организовать

совместное продуктивное взаимодействие студентов друг с другом, преподавателем и учебным, профессионально значимым материалом дают онлайн-платформы (рисунок 1).

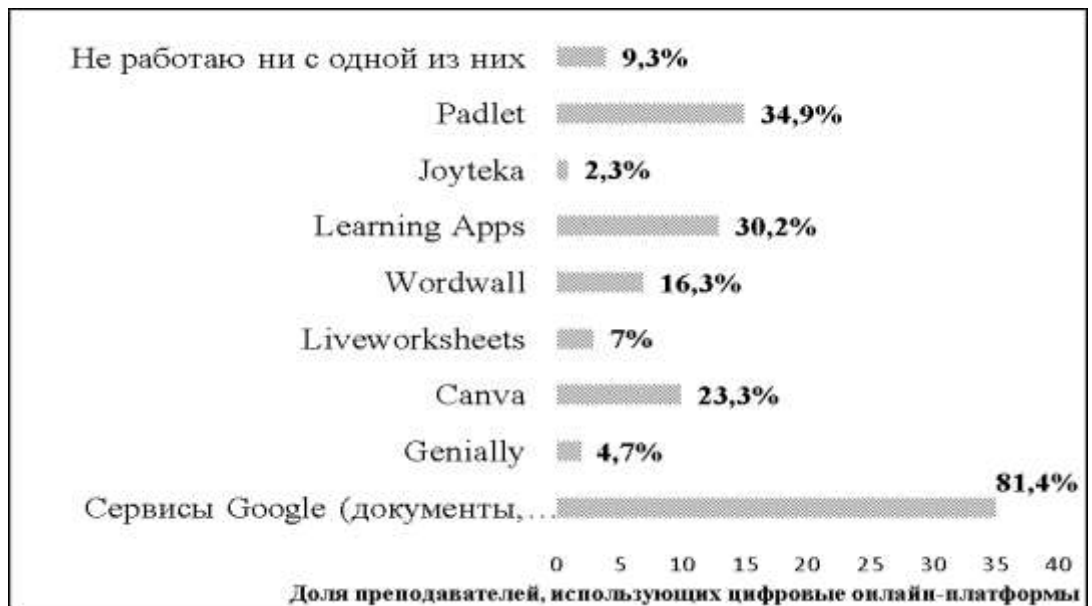

Рисунок 1 – Результаты опроса педагогов по применению интерактивных онлайн-платформ для самоопределения и профессионального самоопределения

Анализ результатов опроса позволил прийти к следующим выводам: 45% педагогов, привлеченных из школ, не знакомы с большинством онлайн-сервисов, 40% – знакомы, но не используют эти ресурсы в учебном процессе. Используют данные сервисы в своей педагогической деятельности только около 15% опрошенных. Опрос педагогов ВУЗа показал более негативные результаты: не знакомы с платформами – 65%, знакомы, но не применяют – 30%, прибегают к использованию всего лишь 5% опрошенных.

Педагоги отмечают, что важнейшей проблемой внедрения дистанционного обучения остается вопрос развития

самоопределения и профессионального самоопределения. Как системные и структурированные понятия «самоопределение», «профессиональное самоопределение» строим с учетом следующих компонентов:

- ценностно-целевой – формирует положительные отношения развитию «самости» – внутреннего стержня каждого обучающегося, мотивирует к трудовой, профессиональной деятельности, изучению и важности будущей профессиональной деятельности, раскрывает и позволяет осознавать ценности и престижность своей будущей трудовой деятельности;

- рефлексивный – включает анализ достижений целей, коррекцию деятельности;

- личностный компонент – учитывает склонности каждого обучающегося к профессиональной деятельности, знания и представления об особенностях, условиях развития себя как личности, своих индивидуально-личностных способностей к самообразованию, профессиональному образованию, требованиях к высокому уровню развития;

- профессионально-деятельностный строится в рамках учебной, внеучебной деятельности с применением интерактивных дистанционных технологий, продуктом которой являются личные смыслы, диалог, сотрудничество участников в достижении целей саморазвития, самоопределения личности обучающегося. Учитывает параметры физиологии, психического развития, состояние здоровья обучающихся (рис. 2).

Рисунок 2 – Функционально-дидактическая роль интерактивных технологий в профессиональном самоопределении обучающихся школы и вуза

Каждый компонент включает составляющие действия, которые сопровождаются применением системы интерактивных средств.

Высокий уровень развития самоопределения, профессионального самоопределения связываем с качественными содержательными, деятельностными изменениями структуры личности обучающегося,

которые в будущем обеспечат высокий уровень профессиональной деятельности и качества профессионала [9, с. 21-72; 10, с. 3-9].

Для проверки эффективности влияния интерактивных дистанционных технологий на уровень развития самоопределения, профессионального самоопределения в образовательный

процесс школы и вуза разработаны и внедрены различные программы. В школьной практике широкий отклик получила программа элективного курса «Цифровые технологии в развитии личности» для обучающихся 10-11 классов. В рамках высшей школы была разработана и внедрена программа «Цифровые технологии в самоопределении и профессиональном выборе», реализованная в практике обучения бакалавров педагогических направлений, в дисциплинах по выбору. Отдельные блоки программ апробированы в практике обучения бакалавров естественнонаучного направления, физической культуры, безопасности жизнедеятельности, истории, иностранного языка.

В работе экспериментальных групп были апробированы не только разработанные программы, но и применялись различные формы занятий с включением интерактивных дистанционных технологий. Высокую эффективность в решении вопросов самоопределения, профессионального самоопределения показала технология «перевёрнутый класс». Используя такую технологию, мы получили возможность провести систему занятий без затрат времени на фронтальную подачу материала, включение в этапы занятия онлайн-платформ с разным функционалом. Предложена общая схема учебного занятия по развитию самоопределения.

Включение интерактивной игры «Колесо фортуны» позволяет обучающимся раскрыть своё желание, испытать удачу. Закрепление изученных терминов происходит с помощью интерактивной

игры «Термины». Включение ролевой игры «Профессиональное интервью» важно обучающимся, они выбирают себе роли: физик-инженер, эколог, программист-технолог и журналист. Команды из «физика», «эколога» и «программиста» работают вместе над научным проектом. «Журналист» берет интервью, задавая заранее подготовленные совместно с педагогом вопросы. Заключительным этапом занятия является рефлексия. При помощи доски совместного редактирования устанавливается обратная связь команда – педагог, обучающийся – педагог. На доске совместного редактирования есть дополнительный материал по данной теме и глоссарий, а также можно оставить свой отзыв о занятии и оценить свою работу на уроке от 1 до 5 баллов.

Для удобства использования сервисов с применением инструмента Google-сайт создан сайт урока, на котором объединены все этапы.

В ходе экспериментальной работы были определены контрольные и экспериментальные группы. В работу экспериментальных групп включались образовательные платформы, усиливающие интерактивность на каждом этапе занятия. Занятия в контрольной группе строились в традиционной форме. Анализ остаточных знаний в виде теста в каждой из групп позволил сделать вывод о том, что экспериментальные группы обучающихся выполняли задание успешнее, чем обучающиеся контрольных групп (рис. 3).

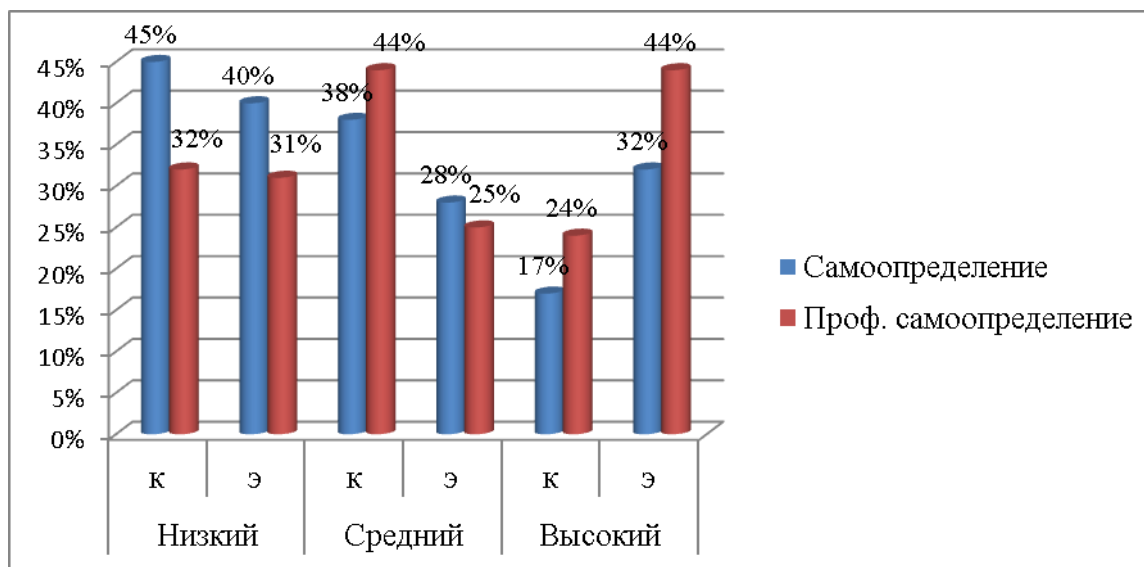

Рисунок 3 – Динамика уровневого прироста самоопределения и профессионального самоопределения обучающихся в условиях интерактивной образовательной среды

Качественная результативность самоопределения обучающихся (32%) обеспечила высокий прирост показателей профессионального самоопределения (44%).

Таким образом, проведена системная работа по созданию интерактивной образовательно-развивающей среды как открытой совокупности цифровых образовательных ресурсов для обеспечения высокой результативности в вопросах самоопределения и профессионального самоопределения. Создание интерактивной образовательно-развивающей среды преобразует характер дистанционного образования как для педагога, так и для обучающегося. Разработанная система имеет принципиальное отличие от классического варианта дистанта и связана с высокой мотивацией, прогрессивным темпом обучения, развитием личностных качеств. Динамический характер среды обеспечивается скоростными изменениями, характером иннова-

ционных цифровых ресурсов, созданием новых платформ.

В ходе экспериментальной части обучающиеся (школы и вуза) показали качественный результат, что говорит о важности интерактивной трансформации обучения в дистанционной образовательной среде и личной заинтересованности обучающихся школы и вуза.

Дополнительно обучающиеся старшей школы высказывали свое мнение об удовлетворенности качеством занятий с применением онлайн-платформ. Обучающиеся высшей школы по направлению подготовки «Педагогическое образование» стали активно применять в своей практической деятельности онлайн-платформы «Learning Apps» и «Padlet».

В исследовании решены поставленные задачи. При этом разработанные программы с использованием образовательных интерактивных платформ (Genially, Google-сервисы,

Joyteka, Padlet и др.) усиливают характер интерактивности процесса самоопределения, профессионального самоопределения, что значимо в рамках решения задач обновленного ФГОС, ядра педагогического образования.

Предложенные методические рекомендации по применению цифровых ресурсов соотносятся с принципами отбора платформ для развития представлений о будущей и действующей профессии. Теоретико-методологическое обоснование

применения интерактивных дистанционных технологий для успешности профессиональной деятельности важно как для современного специалиста, бакалавра разной направленности, так и в целях эффективности педагогической деятельности. Дидактическая роль интерактивных средств заключается в том, что онлайн-занятие становится высокоразвивающим и прогрессивным.

Список литературы

1. **Васильева А.В.** Выявление эволюционной последовательности возникновения и развития интерактивного обучения // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2020. – Т.6. – №4. – С. 58–71. – DOI: 10.18413/2313- 8971-2020-6-4-0-5.
2. **Васильева А.В.** Механизм функционирования интерактивного обучения (на примере обучения русскому языку как иностранному) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2021. – № 4. – С. 76–88. – DOI: 10.18384/2310-7219-2021- 4-76-88.
3. **Васильева А.В.** Конструирование дефиниции категории «интерактивное обучение» методом двухуровневой триадической дешифровки категории // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2021. – № 200. – С. 101–113. –DOI: 10.33910/1992- 6464-2021-101-113.
4. **Ванягина М.Р.** Влияние образовательной среды военного вуза на обучение иностранным языкам // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 46– 57. – DOI: 10.18413/2313-8971-2021-7-2-0-4.
5. **Митина Л.М.** Психология развития конкурентоспособной личности. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. – 400 с.
6. **Мордовская А.В.** Теория и практика жизненного и профессионального самоопределения старшеклассников. – М.: Academia, 2000. – 174 с.
7. **Панина Т.С., Вавилова Л.И.** Современные способы активизации обучения: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Т.С. Паниной. – М.: Академия, 2006. – 176 с.
8. **Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В.** Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Под ред. Е.С. Полат. – М.: Академия, 2002. – 199 с.
9. **Пряжников Н.С.** Профессиональное самоопределение: теория и практика: учебно-методическое пособие. – М.: Академия, 2007. – С. 23.
10. **Резапкина Г.В.** Я и моя профессия: Программа профессионального самоопределения для подростков. – М.: Генезис, 2000. – 128 с.
11. **Самоопределение учащейся молодежи в профильном обучении:** становление и развитие проблемы: материалы Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. С.Н. Чистяковой. – М.: МЭСИ, 2007. – 296 с.

References

1. **Vasil`eva A.V.** Vy`avlenie e`volyucionnoj posledovatel`nosti vzniknoveniya i razvitiya interaktivnogo obucheniya // Nauchny`j rezul`tat. Pedagogika i psixologiya obrazovaniya. – 2020. – Т.6. – №4. – С. 58–71. – DOI: 10.18413/2313- 8971-2020-6-4-0-5.

2. **Vasil`eva A.V.** Mexanizm funkcionirovaniya interaktivnogo obucheniya (na primere obucheniya russskomu yazy`ku kak inostrannomu) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika. – 2021. – № 4. – S. 76–88. – DOI: 10.18384/2310-7219-2021-4-76-88.
3. **Vasil`eva A.V.** Konstruirovaniye definicii kategorii «interaktivnoe obucheniye» metodom dvuxurovnevoj triadicheskoy deshifrovki kategorii // Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena. – 2021. – № 200. – S. 101–113. –DOI: 10.33910/1992-6464-2021-101-113.
4. **Vanyagina M.R.** Vliyanie obrazovatel`noj sredy` voennogo vuza na obucheniye inostranny`m yazy`kam // Nauchny`j rezul`tat. Pedagogika i psixologiya obrazovaniya. – 2021. – T. 7. – № 2. – S. 46–57. – DOI: 10.18413/2313-8971-2021-7-2-0-4.
5. **Mitina L.M.** Psixologiya razvitiya konkurentosposobnoj lichnosti. – M.: MPSI; Voronezh: NPO «MODE`K», 2003. – 400 s.
6. **Mordovskaya A.V.** Teoriya i praktika zhiznennogo i professional`nogo samoopredeleniya starsheklassnikov. – M.: Academia, 2000. – 174 s.
7. **Panina T.S., Vavilova L.I.** Sovremennyy`e sposoby` aktivizatsii obucheniya: Ucheb.posobie dlya stud. vy`ssh. ucheb. zavedenij / Pod red. T.S. Paninoy. – M.: Akademiya, 2006. – 176 s.
8. **Polat E.S., Buxarkina M.Yu., Moiseeva M.V.** Novyy`e pedagogicheskie i informatsionny`e tekhnologii v sisteme obrazovaniya: Ucheb. posobie dlya stud. ped. vuzov i sistemyy` povy`sh. kvalif. ped. kadrov / Pod red. E.S. Polat. – M.: Akademiya, 2002. – 199 s.
9. **Pryazhnikov N.S.** Professional`noe samoopredeleniye: teoriya i praktika: uchebno-metodicheskoye posobie. – M.: Akademiya, 2007. – S. 23.
10. **Rezapkina G.V.** Ya i moya professiya: Programma professional`nogo samoopredeleniya dlya podrostkov. – M.: Genezis, 2000. – 128 s.
11. **Samoopredeleniye uchashheysya molodezhi v profil`nom obuchenii: stanovleniye i razvitiye problemyy`:** materialyy` Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / Pod obshh. red. S.N. Chistyakovoy. – M.: ME`SI, 2007. – 296 s.

Для ссылки: Егорова Г.И., Дружинина О.М., Бояркина Ю.А., Ионина Н.Г. Дискурс профессионального самоопределения обучающихся в условиях интерактивности образовательной среды дистанта // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №2 (27). – С. 45-57.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-227-45-57

DOI 10.24412/2541-9056-2023-227-58-67

УДК 355.233.231.1

**О ПРОБЛЕМАХ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ
СРЕДСТВАМИ КИНОИСКУССТВА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЛИПЕЦКОГО КИНОКЛУБА «НОСТАЛЬГИЯ»)**

А.А. Люлюшин, Л.П. Плеханова

Статья поступила в редакцию 15 апреля 2023 г.

В статье рассматриваются воспитательный потенциал киноискусства, проблемы патриотического воспитания современной молодёжи, результаты диагностического опроса обучающихся школ г. Липецка и ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, а также меры, предпринимаемые руководителями липецкого киноклуба «Ностальгия» для решения задач по патриотическому воспитанию средствами киноискусства. Объект исследования – патриотическое воспитание. Предмет исследования – искусство кино как средство патриотического воспитания современной молодёжи. Актуальность исследования состоит в необходимости организации мер по сохранению духовно-нравственных ценностей у современной учащейся молодёжи средствами киноискусства. Методы исследования: наблюдение, анкетирование, анализ, синтез, эксперимент. Научная новизна исследования заключается в проведении диагностического опроса обучающихся школ г. Липецка и ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского с целью выявления уровня знаний об отечественном кинематографе, а также организации на базе липецкого киноклуба «Ностальгия» ряда мероприятий, направленных на сохранение национально-культурной идентичности и духовно-нравственных ценностей современной молодёжи.

Ключевые слова: национально-культурная идентичность, духовно-нравственные ценности, патриотическое воспитание, искусство кино, киноклуб «Ностальгия».

**ON THE PROBLEMS OF PATRIOTIC EDUCATION OF MODERN YOUTH
BY MEANS OF CINEMATOGRAPHY (ON THE EXAMPLE OF THE ACTIVITY
OF THE LIPETSK FILM CLUB «NOSTALGIA»)**

A.A. Lyulyushin, L.P. Plekhanova

The article dwells upon the educational potential of cinematography, the problems of patriotic education of modern youth, and presents the results of a survey held among Lipetsk pupils and P.P. Semenov-Tyan-Shansky State Pedagogical university students. The article also describes the ways used by the team of Lipetsk film club «Nostalgia» leaders to solve the problems of patriotic education by means of cinematography. The object of the research is patriotic education. The subject of the study is cinematography as a means of patriotic education of modern youth. The relevance of the research is revealed by the necessity to seek for the ways to preserve spiritual and moral values of modern students by means of cinematography. Research methods employed are observation, questionnaire, analysis, synthesis, experiment. The scientific novelty of the study is obvious as it presents the

results of the survey held among Lipetsk pupils and P.P. Semenov-Tyan-Shansky State Pedagogical university students in order to learn how much they are aware of domestic cinematography. The research was also aimed at organizing a number of events on the basis of Lipetsk Nostalgia film club to preserve the national and cultural identity and spiritual and moral values of modern youth.

Key words: *national cultural identity, spiritual and moral values, patriotic education, cinema art, the film club «Nostalgia».*

В условиях современной социокультурной ситуации, когда наша страна оказалась перед глобальными вызовами, обусловленными кардинальными изменениями в мире, неизмеримо возрастает роль духовно-нравственного воспитания молодежи. Серьезной угрозой для формирования гражданского общества является экспансия западной системы ценностей и активная ориентация молодого поколения на инокультурные образцы моральных установок и поведения. Неизбежным следствием этих тенденций являются утрата молодежью гражданской, национальной и культурной идентичности, девальвация традиционных для русского народа духовно-нравственных ценностей.

Отмеченные учеными, педагогами и общественными деятелями снижение интереса к отечественным литературе и искусству, недооценка их достижений и вследствие этого неразвитость читательской и зрительской культуры неизбежно ведут к утрате самого главного, стержневого для нравственного здоровья личности качества – патриотизма, исторически присущего нашему народу. По выражению президента Российской Федерации В.В. Путина, это чувство «потрясает своим достоинством, глубоким осознанием каждым человеком неразрывной связи своей собственной судьбы с судьбой Оте-

чества» [7, с. 2]. Поэтому в создавшихся условиях противостояние угрозе духовной катастрофы связано именно с патриотическим воспитанием, возрождением утраченной исторической памяти, чувства принадлежности своей Родине и гордости за ее достижения.

Одним из действенных средств патриотического воспитания может быть искусство кино, способное осуществлять комплексный процесс развития у зрителей гуманистических, интеллектуальных, социальных и эстетических ценностей, пробуждение нравственных чувств и стремления к духовному совершенствованию и побуждение к моральному поведению. О безграничном воспитательном потенциале киноискусства упоминается во многих научных трудах. Так, выдающийся философ, культуролог и литературовед Ю.М. Лотман пишет о семиотике кино как искусства, формирующего личность, о специфике киноязыка [6] и связи его «вечных тем» с исторической памятью [5]; известный кинокритик и историк кино Н.М. Зоркая, анализируя шедевры отечественного кино, рассуждает о его непреходящей актуальности и ценности для современного зрителя [4]; киновед, преподаватель ВГИК им. С.А. Герасимова Л.А. Зайцева обращается к истории нашего кино, к экранному образу времени, во-

плотившему «извечные ценности, базовые архетипы, <...> содержащие в себе истоки духовного родства многих поколений людей» [2, с. 4]; профессор МГУ И.М. Дубровина подчеркивает связь кино с литературой и важность аудиовизуальных средств образности для углубления эстетического впечатления и пробуждения нравственных чувств зрителя [1].

К числу результативных форм практической реализации воспитательных задач, по нашему мнению, является клубная работа, что подтверждается деятельностью киноклуба «Ностальгия», созданного в сентябре 1999 года на факультете иноязычной культуры ЛГПУ (сегодня – кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского).

За более чем двадцатилетнюю историю существования клуб любителей авторского кино выработал определенную концепцию деятельности, направленную на духовное развитие личности каждого зрителя. Для нескольких поколений студентов и старшеклассников «Ностальгия» стала тем гуманистическим пространством культуры, в котором воплощаются духовно-нравственные ценности и создаются условия для саморазвития и самореализации. Совместное изучение мирового и отечественного кинонаследия осуществляется как в коллективном просмотре фильмов, так и в обсуждении произведений авторского кинематографа с добровольным соучастием всех и каждого в постижении их непростого содержания и языка. В процессе подобного продуктивного общения студенты «учатся культуре диалога и спора, доказательному

разномыслию и уважению к непохожести», а главное, способности «“разбудить“ в себе совесть» [3, с. 34]. Кроме того, активно используются такие формы работы, как выступления с докладами на научных конференциях различного уровня, написание курсовых и дипломных сочинений, публикации научных статей на стыке кино и лингвистики, кино и культурологии, кино и литературы, кино и психологии, что способствует не только профессиональному, но и личностному становлению студентов – участников клуба.

В последнее время в деятельности клуба актуализировалось направление, связанное с изучением лучших произведений отечественного кино. Последствия глобализации и подмена понятия национальной культуры понятием мультикультурализма обострили проблемы, связанные с недостаточной осведомленностью молодежи об истории и достижениях советского и российского кино. К сожалению, мощный воспитательный потенциал отечественного кинематографа сегодня почти не используется, а существовавшие когда-то традиции ушли в небытие. Стремлением восполнить лакуны в патриотическом воспитании школьников и студентов средствами кино и было продиктовано наше внимание к этому направлению клубной работы.

Для выявления уровня знаний об отечественном кинематографе нами был проведен диагностический опрос обучающихся в ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского и ряде школ г. Липецка. В опросе участвовали более 200 старшеклассников и студентов в возрасте от 16 до 22 лет. В анкету были включены 10 вопросов, от-

веты на которые должны были раскрыть кинопредпочтения молодых зрителей, их знание персониферы отечественного кино, эмоциональные и эстетические впечатления от просмотренных фильмов. Полученные результаты анкетирования подтвердили остроту проблемы патриотического воспитания, обнаружив тревожные симптомы утраты исторической памяти, потери связи с национально-культурными традициями русского народа и ослабления чувства патриотизма. Это проявилось в предпочтении зарубежного кино отечественному, недостаточном знании отечественного военно-патриотического и исторического кино, а также лучших экранизаций русской литературной классики, слабом знании персониферы отечественного кино и стремлении ориентироваться на западных киногероев как на образцы для подражания.

Остановимся на результатах анкетирования подробнее.

Ответы на вопрос о выборе фильмов для просмотра обнаруживают явное преобладание зарубежного кино над отечественным. Из 104 опрошенных студентов 62 человека выбрали зарубежное кино (около 60%), 32 – отечественное (около 30%), 10 студентов (около 10%) отметили, что смотрят и то, и другое. В ответах старшеклассников просматривается еще более явное предпочтение зарубежного кино российскому: из 120 опрошенных первое выбрали 89 человек (74,2%), второе – 24 человека (20%), то и другое кино смотрят 7 человек (5,8 %).

Один из вопросов анкеты касался военно-патриотического кино. Как видно

из ответов, наибольшим предпочтением у студентов и школьников пользуются фильмы «А зори здесь тихие» (49 студентов и 12 старшеклассников), «Т-34» (39 студентов и 31 старшеклассник), «Судьба человека» (12 студентов и 9 старшеклассников), «В бой идут одни старики» (11 студентов и 8 старшеклассников). Кроме того, в ответах студентов от 4 до 8 раз упоминаются такие фильмы, как «28 панфиловцев», «Офицеры», «Сталинград», «Битва за Севастополь», «Белый тигр», «Они сражались за Родину». В ответах старшеклассников этот список дополняется кинолентами «Семнадцать мгновений весны», «Иди и смотри». В некоторых опросных листах к фильмам о Великой Отечественной войне ошибочно причислены картины «Небо», «Союз спасения», «Батальон», «9 рота». Тревожным симптомом отсутствия патриотических чувств выглядит признание 16 студентов и 20 старшеклассников (соответственно 15,4% и 16,6%) в том, что они вообще не смотрели никаких фильмов о войне. В одной из анкет ответ на этот вопрос даже снабжен комментарием: «Такие фильмы не смотрю, потому что они очень тяжелые и сильно волнуют. Больше люблю развлекательные фильмы и комедии».

Ответы студентов на вопрос о фильмах, посвященных школе и профессии учителя, позволяют выстроить следующий порядок их расположения по числу упоминаний: «Большая перемена» (13 упоминаний), «Уроки французского» (7 упоминаний), «Педагогическая поэма» (7), «Республика ШКИД» (6), «Географ глобус пропил» (5), «Училка» (5), «Весна на За-

речной улице» (4), «Чучело», «Классная Катя» (по 2 упоминания), «Доживем до понедельника», «Не болит голова у дятла», «Школьный вальс», «Розыгрыш» (по 1 упоминанию). Не может не вызвать серьезной обеспокоенности тот факт, что среди студентов гуманитарных факультетов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование», 59 человек из 104 опрошенных (56,7 %) вообще не смотрели фильмов о школе и учителе.

В ответах старшеклассников среди фильмов о профессии педагога лидирует «Большая перемена» (11 упоминаний), по 5 раз упоминаются фильмы «Училка», «Зачетный препод», «Физрук». Довольно большой список составляют фильмы, упомянутые только однажды: «Ключ без права передачи», «Уроки французского», «Чучело», «Доживем до понедельника», «Географ глобус пропил», «Выкрутасы», «Дорогая Елена Сергеевна», «Классная Катя», «Общество мертвых поэтов», «Убей своих любимых». Ни одного фильма о школе и педагогах не назвали 48 из 120 опрошенных (48 %).

Обоснованную тревогу вызывают и ответы анкетированных на вопрос об историческом кино, свидетельствующие о недостаточном интересе студентов к истории родной страны, неспособности осознать свою причастность к ее судьбе, отрыве от исторических корней и разрыве преемственности поколений. Так, 47 опрошенных из 104 (45,1 %) признаются в том, что не смотрели никаких исторических фильмов; у 9 студентов исторический экскурс ограничивается весьма коротким временным отрезком, так как к числу исторических фильмов они относят картины

о Великой Отечественной войне, например, «28 панфиловцев», «Список Шиндлера», «А зори здесь тихие», «Семнадцать мгновений весны», такие современные фильмы, как «9 рота», а также «Иван Васильевич меняет профессию» и «Бриллиантовая рука». Сравнительно небольшой перечень фильмов, которые действительно относятся к историческим, включает такие картины, как «Екатерина» (12 упоминаний), «Рюриковичи», «Романовы» (8), «Великая» (7), «Союз спасения», «Кровавая барыня» (6), «Тихий Дон», «Иван Грозный» (4), «Годунов», «Аманат». Александр Невский» (3), «Орда», «Петр 1», «Елизавета» (2), «Легенда о Коловрате», «Андрей Рублев» (1).

В ответах старшеклассников среди исторических фильмов названы «Александр Невский» и «Романовы» (по 3 упоминания), к единичным предпочтениям относятся те же киноленты, что отмечены в ответах студентов. Данные опроса свидетельствуют, что школьники имеют слабое представление о том, какой фильм можно назвать историческим, и часто причисляют к этому направлению такие современные и классические фильмы, как «Метро», «Легенда №17», «Движение вверх», «Джентльмены удачи», «Ирония судьбы...», «Калашников», «Т-34», «Они сражались за Родину», «Следствие вели...» и подобные. 37 опрошенных старшеклассников (38,3 %) признались в том, что вообще не смотрели исторического кино.

Учитывая, что большинство опрошенных – это студенты института филологии и учащиеся гуманитарных классов школ и гимназий, мы посчитали необхо-

димым включить в анкету вопрос о предпочтениях в выборе экранизаций русской литературной классики. Обращаясь к актуальной сегодня проблеме взаимодействия литературы и кино, мы опирались на определение кино как «зримой литературы» и рассчитывали на понимание реципиентами экранизации как формы киноискусства, в которой книга обретает новую жизнь и ее воздействие приобретает новое качество, так как создатель фильма, «не выходя из рамок литературного произведения, воссоздает его на языке кино своими средствами выразительности, стремясь как можно глубже и поэтичнее передать пафос оригинала, его художественную сущность» [8, с. 352]. Однако ответы на этот вопрос трудно назвать удовлетворительными, поскольку список фильмов и количество их упоминаний невелико. В анкетах студентов наиболее часто упоминаются экранизации романа Л.Н. Толстого «Война и мир» (29 случаев), Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» (28) и М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (20). Двухзначными цифрами измеряется количество упоминаний экранизаций следующих произведений: «Тихий Дон» М.А. Шолохова (16), «Отцы и дети» И.С. Тургенева, «Обломов» И.А. Гончарова, «Анна Каренина» Л.Н. Толстого (10). По несколько раз упоминаются «Бесы» Ф.М. Достоевского (9), «Вий» Н.В. Гоголя (8), «Собачье сердце» М.А. Булгакова (7), «Идиот» Ф.М. Достоевского (5), «Евгений Онегин» А.С. Пушкина (4), «Тарас Бульба» Н.В. Гоголя, «Капитанская дочка» А.С. Пушкина (3), «Ревизор» Н.В. Гоголя, «Дама с собач-

кой» А.П. Чехова (2). По одному разу упомянуты «Мертвые души» Н.В. Гоголя, «Маленькие трагедии» А.С. Пушкина, «Дворянское гнездо» И.С. Тургенева, «Алые паруса» А. Грина, экранные воплощения «Повестей Белкина А.С. Пушкина: «Выстрел», «Станционный смотритель», «Барышня-крестьянка». Недостаточно ясное представление студентов о понятии «произведение литературной классики» обнаруживается в отнесении к экранизациям классики таких произведений, как «Кавказская пленница», «Бриллиантовая рука», «Спортлото-82», «Москва слезам не верит», «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», «Ирония судьбы, или С легким паром» и подобных. Обеспокоенность вызывает и количество ответов с признаниями в том, что респондент вообще не смотрел фильмов-экранизаций. Таких студентов оказалось 22 из 104, то есть практически каждый пятый. Особенное беспокойство вызывает тот факт, что такую неосведомленность показали студенты филологических направлений.

В ответах старшеклассников названы экранизации таких произведений русской классики, как «Война и мир», «Собачье сердце», «Мастер и Маргарита», «Мертвые души», «Обломов». Вообще не смотрели фильмов-экранизаций 45 из 120 опрошенных (37,4 %).

Недостаточный уровень культурной грамотности обнаруживают ответы на вопросы, касающиеся знания персониферы отечественного кино. Так, студентам и старшеклассникам было предложено из 10 фамилий выдающихся российских режиссеров выбрать известные им персоналии и назвать снятые этими режиссерами

фильмы. Наиболее знакомой опрошенным оказалась фамилия С. Бондарчука (ее назвали 76 студентов и 46 старшеклассников), но среди упомянутых фильмов оказались не только его фильмы («Война и мир», «Судьба человека», «Они сражались за Родину»), но и фильмы, снятые его сыном – режиссером и актером Ф. Бондарчуком («Призрак», «9 рота», «Сталинград»), из чего следует, что респонденты не разграничивают этих имен, путаются в названиях их произведений, называя те, что ближе им по времени. Среди других прецедентных фамилий режиссеров были названы С. Эйзенштейн (фильмы «Александр Невский», «Иван Грозный»), Л. Быков («В бой идут одни старики»), С. Ростоцкий («А зори здесь тихие»), Д. Асанова («Не болит голова у дятла», «Ключ без права передачи»), М. Калатозов («Летят журавли»), Т. Лиознова («Семнадцать мгновений весны»). Упомянуты фамилии Э. Климова, А. Германа, Л. Шепитько, но не названы их фильмы. 10 студентов и 23 старшеклассника признались, что не знают ни одной из указанных фамилий.

На вопрос об известных актерах советского и российского кино также получены неутешительные ответы. 27 человек из 104 опрошенных студентов и 33 школьника из 120 написали, что им не известна ни одна из указанных фамилий. Последовательный ряд прецедентных имен по числу упоминаний студентами и школьниками выглядит следующим образом: Ф. Раневская (55 и 16 упоминаний), В. Шукшин (45 и 21), Т. Самойлова (18 и 14), Н. Мордюкова (24 и 13), Н. Ургант (24 и 9), В. Тихонов (16 и 12), К. Лавров (14 и 12), А. Баталов (13 и 9). Единичными оказались упоминания фа-

милей А. Демидовой и М. Ульянова. К сожалению, в большинстве ответов фамилии актеров либо не сопровождаются названиями фильмов, либо обнаруживаются неверное соотношение названий фильмов и фамилий исполнителей главных ролей.

На вопрос о киногероях – образцах для подражания 60 студентов ответили, что для них таких образцов в российском кино нет, а 40 старшеклассников вообще не назвали никаких киногероев – ни в отечественном, ни в зарубежном кино. В тех ответах, где образец для подражания назван, обнаруживается заметная тенденция «делать жизнь с кого», ориентируясь на персонажей западного кино, преимущественно на героев американских боевиков. Из отечественных киногероев названы Василий Теркин, Андрей Соколов, Павка Корчагин, но рядом с ними указаны совсем не героические личности Шурика из «Операции “Ы”...» Л. Гайдая, героев комедии «Спортлото-82» и Батищева из «Доживем до понедельника». У школьников также преобладают зарубежные киногерои, которых ребята часто путают с актерами-исполнителями: среди образцов для подражания соседствуют Тарзан, Человек-паук, Локи и актеры Джейсон Стентен, Гленн Клоуз, Киллиан Мерфи, Тайлер Дердек.

Отвечая на опрос о фильме, который произвел на них наибольшее впечатление, 27 студентов и 30 старшеклассников не смогли назвать такого фильма, а в ряде ответов подчеркнуто, что для них нет такого фильма в российском кино. Из названных фильмов предпочтения распределились примерно поровну между отечественными

и зарубежными фильмами. Среди российских фильмов студенты назвали «Сердце Пармы», «Т-34», «Иди и смотри», «А зори здесь тихие», «Движение вверх», «Огонь», «Небо», среди зарубежных – «Звездные войны», «Паразиты», «Бойцовский клуб», «1+1», «Собачий отель». Для старшеклассников наиболее впечатляющими оказались отечественные картины «А зори здесь тихие», «Брат» и «Брат-2», «Экипаж», «Небо», «Училка», «Легенда №17», «Движение вверх» и зарубежные «Дивергент», «Тарзан», «Волк с Уолл-стрит», «Господин Никто», «Психо», «Во все тяжкие», «Ветреный», «Умница Уилл Хантинг», «Бойцовский клуб», «Гарри Поттер», «Челюсти».

Таким образом, результаты анкетирования отчетливо выявили проблемы, связанные с недостаточной осведомленностью молодежи об истории и достижениях отечественного кино. Ответы показали тревожные симптомы распада преемственных связей между поколениями, отсутствия интереса к российской истории и культуре, неразвитости естественной для каждого человека «скрытой теплоты патриотизма», определяющей его нравственную состоятельность.

Однако следует отметить, что незнание отечественного кино не всегда связано только с нежеланием его смотреть и неуважением к его достижениям. Нельзя не согласиться с замечанием одного из преподавателей – участников киноклуба «Ностальгия», объяснившего неосведомленность ребят тем, что «их этому не научили». Действительно, гуманитарное образование в современных школах ориентировано на формирование литературной грамотности, воспитание читательской

культуры, оставляя без внимания воспитание культуры зрительской. Наметившийся в последние годы интерес к образовательным и воспитательным возможностям советского и российского кино, в частности, появление программы «Киноуроки в школе», инициативные начинания отдельных учителей пока еще не дают заметных результатов, так как не снабжены методическими материалами в помощь учителю.

Те «выходы» в широкую школьную аудиторию, которые были предприняты участниками киноклуба «Ностальгия» только за последние несколько месяцев, показывают заинтересованность учащихся в таких формах общения, их желание учиться культуре просмотра и обсуждения отечественных киношедевров, пробуждают в молодых зрителях патриотические чувства.

Так, самые теплые воспоминания оставила встреча со старшеклассниками села Доброе Липецкой области, где был организован посвященный Дню защитника Отечества показ фильма Г. Егиазарова «Горячий снег», снятого по мотивам романа Ю. Бондарева. Обсуждение фильма не только развеяло опасения по поводу возможного «прохладного» восприятия школьниками непростого военного кино, но и убедило взрослых участников встречи в способности ребят испытывать глубокие эмоции, сочувствовать и сопереживать происходящему на экране.

Заметим, что при отборе кинокартин для школьного просмотра руководители клуба не делают скидок на юношеский возраст и, придерживаясь убеждения, что учиться следует на лучших произведениях, достаточно смело «погружают» ребят в

сложный мир трудного интеллектуального кино, такого, как, например, «Проверка на дорогах» А. Германа. И этот риск оказывается оправданным, как в случае со старшеклассниками МБОУ СОШ №47 г. Липецка, когда обсуждение фильма показало высокий уровень понимания молодыми зрителями замысла режиссера и глубины содержания фильма.

Способность к внимательному и осознанному восприятию сложного авторского кино продемонстрировали учащиеся Липецкой Православной гимназии им. Амвросия Оптинского, где был организован пасхальный показ таких шедевров отечественной анимации, как «Ежик в тумане» Ю. Норштейна, «Адажио» Г. Бардина и «Моя любовь» А. Петрова. Ребята активно участвовали в дискуссии, удивляя взрослых зрелостью суждений и тем, насколько глубоко они «проникают» в философский и религиозный подтекст фильма, «поверяя гармонию не алгеброй, а душой и сердцем» [1, с. 348].

Таким образом, задачи патриотического воспитания как средства формирования национально-культурной идентичности предполагают создание благоприятных условий для совершенствования кинематографической грамотности старшеклассников и студентов. В деятельности такого рода нельзя ограничиваться эпизодическими встречами, необходима системная целенаправленная работа с молодыми зрителями, организация комплекса мероприятий просветительского и воспитательного характера. С этой целью руководителями киноклуба «Ностальгия», в дополнение к

уже освоенным ранее, разработан ряд новых форм и методов клубной деятельности, способствующих пробуждению интереса молодежи к отечественным духовным и культурным ценностям. В комплекс запланированных мероприятий входят:

- проведение семестра отечественного кино, предполагающее еженедельный просмотр и обсуждение лучших фильмов советского и российского кино по четырем направлениям: исторические фильмы, экранизации отечественной литературной классики, «школьное» кино и фильмы о Великой Отечественной войне;

- организация и проведение кинофестиваля «Мы память вместе сохраним»;

- составление программы и проведения факультатива «Образ Родины в отечественном кино» для старшеклассников и студентов;

- создание базы данных и методических рекомендаций для учителей, реализующих программу «Киноуроки в школе» и организующих факультативные занятия по формированию зрительской культуры учащихся.

Думается, что разносторонний характер предлагаемых форм работы будет способствовать решению задач патриотического воспитания средствами киноискусства и поможет молодым гражданам нашей страны «ощутить взаимосвязь прошлого и настоящего, связать это с будущим, ощутить принадлежность к единому культурному, историческому, образовательному пространству многовековой, великой России» [7, с. 4].

Список литературы

1. Дубровина И.М. Язык кино // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – Часть 2. – С. 339-352.

2. **Зайцева А.А.** Экранный образ времени оттепели (60-80 годы): монография. – М. – СПб.: Нестор-История, 2017. – 344 с.
3. **Затуливетер Л.А.** Реализация педагогических идей академиков С.А. Шмакова и О.С. Газмана в учебно-воспитательном процессе образовательного учреждения // Современное общество и проблемы воспитания: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию со дня рождения профессора С.А. Шмакова. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. – С. 32-38.
4. **Зоркая Н.М.** Лента длиною в эпоху. Шедевры советского кино. – М.: ООО ТД «Белый город», 2017. – 240 с.
5. **Лотман Ю.М.** Память культуры // Лотман Ю.М. Семиосфера. – Санкт-Петербург: «Искусство СПб», 2000. – С. 611-621.
6. **Лотман Ю.М.** Феномен культуры // Лотман Ю.М. Семиосфера. – Санкт-Петербург: «Искусство-СПб», 2000. – С. 568-580.
7. **Послание президента РФ Федеральному собранию 2023** // Российская Газета. 22 февраля 2023. № 39 (8984) [Электронный ресурс]. – URL: www.rg.ru (дата обращения: 10.03.2023).
8. **Саблина О.А.** Опыт анализа языка кино на основе экранизации новеллы Т. Манна «Смерть в Венеции» и повести Г. Белля «Потерянная честь Катарины Блюм, или как возникает насилие и к чему оно может привести» // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – Часть 2. – С. 352-362.

References

1. **Dubrovina I.M.** Yazy`k kino // Yazy`k SMI kak ob`ekt mezhdisciplinarnogo issledovaniya: Uchebnoe posobie. – М.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2004. – Chast` 2. – S. 339-352.
2. **Zajceva A.A.** E`krannyj obraz vremeni ottepeli (60-80 gody`): monografiya. – М. – SPb.: Nestor-Istoriya, 2017. – 344 s.
3. **Zatuliveter L.A.** Realizaciya pedagogicheskix idej akademikov S.A. Shmakova i O.S. Gazmana v uchebno-vospitatel`nom processe obrazovatel`nogo uchrezhdeniya // Sovremennoe obshhestvo i problemy` vospitaniya: Materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem, posvyashhennoj 85-letiyu so dnya rozhdeniya professora S.A. Shmakova. – Lipeczk: LGPU imeni P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo, 2016. – S. 32-38.
4. **Zorkaya N.M.** Lenta dlinoyu v e`poxu. Shedevry` sovetskogo kino. – М.: ООО TD «Bely`j gorod», 2017. – 240 s.
5. **Lotman Yu.M.** Pamyat` kul`tury` // Lotman Yu.M. Semiosfera. – Sankt-Peterburg: «Iskusstvo SPb», 2000. – S. 611-621.
6. **Lotman Yu.M.** Fenomen kul`tury` // Lotman Yu.M. Semiosfera. – Sankt-Peterburg: «Iskusstvo-SPb», 2000. – S. 568-580.
7. **Poslanie prezidenta RF Federal`nomu sobraniyu 2023** // Rossijskaya Gazeta. 22 fevralya 2023. № 39 (8984) [E`lektronnyj resurs]. – URL: www.rg.ru (data obrashheniya: 10.03.2023).
8. **Sablina O.A.** Opy`t analiza yazy`ka kino na osnove e`kranizacii novelly` T. Manna «Smert` v Venecii» i povesti G. Bellya «Poteryannaya chest` Katariny` Blyum, ili kak vznikaet nasilie i k chemu ono mozhet privesti» // Yazy`k SMI kak ob`ekt mezhdisciplinarnogo issledovaniya: Uchebnoe posobie. – М.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2004. – Chast` 2. – S. 352-362.

Для ссылки: Люлюшин А.А., Плеханова Л.П. О проблемах патриотического воспитания современной молодежи средствами киноискусства (на примере деятельности липецкого киноклуба «Ностальгия») // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №2 (27). – С. 58-67.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-227-58-67

DOI 10.24412/2541-9056-2023-227-68-74

УДК 372.874

**ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЫБОРА МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ
НА ЗАНЯТИЯХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫМ ИСКУССТВОМ**

А.Г. Парамонов, Т.И. Бербаш

Статья поступила в редакцию 20 января 2023 г.

В теории и практике художественно-педагогического образования выбор методов обучения на занятиях изобразительным искусством в настоящее время является актуальной проблемой, так как это обусловлено необходимостью подготовки будущих художников-педагогов, способных своевременно решать сложные профессиональные задачи. Предмет исследования – педагогические условия, способствующие развитию у будущих художников-педагогов профессиональных качеств личности, профессионального мастерства, художественно-педагогических способностей. Объект исследования – процесс формирования познавательных интересов и мотивов в учебно-творческой деятельности студентов – будущих художников-педагогов. Исследуя проблему по дидактическим основам выбора методов обучения на занятиях изобразительным искусством, в статье авторы применяли метод теоретического анализа научно-методической литературы, связанной с использованием различных моделей и технологий, разнообразными инновационными подходами в обучении изобразительному искусству. Научная новизна исследования состоит в том, что авторы на основе анализа различных источников опытно-экспериментального характера смогли определить подходы для создания благоприятных условий формирования личности будущих художников-педагогов.

Ключевые слова: *исследование, современные технологии, проблемное обучение, самостоятельность, деятельность, познавательная активность, методы обучения.*

**DIDACTIC FOUNDATIONS OF THE CHOICE OF TEACHING METHODS
IN THE VISUAL ARTS CLASSES**

A.G. Paramonov, T.I. Berbash

In the theory and practice of art and pedagogical education, the choice of teaching methods in the visual arts classes is currently very relevant, as it is conditioned by the need to train future artists and teachers capable of solving complex professional tasks in a timely manner. The subject of the study: pedagogical conditions that contribute to the development of professional qualities of personality, professional skills, artistic and pedagogical abilities in future artists-teachers. The object of research: the process of formation of cognitive interests and motives in the educational and creative

activities of would-be artists-teachers. Investigating the problem according to the didactic foundations and methods of teaching in the visual arts classes, the authors of the article in their work used the method of theoretical analysis of the problem based on the study of scientific and methodological literature related to the use of various models and technologies, with a variety of innovative approaches in teaching fine arts. The scientific novelty of the study consists in the fact that the authors, based on the analysis of various sources, of an experimental nature, were able to find approaches to create favorable conditions for the formation of future artists-teachers.

Key words: *research, modern technologies, problem-based learning, independence, activity, formation, cognitive activity, teaching methods.*

В настоящее время основной задачей высшей школы является подготовка бакалавров и магистров, способных своевременно решать сложные профессиональные задачи.

При исследовании проблемы выбора методов обучения интерес вызывают публикации, связанные с преемственностью методов обучения [1], теоретико-методологическими основами в профессиональной подготовке будущих педагогов [2], обеспечением качества организованности специалиста [5].

Особый интерес вызывают научные исследования Н.К. Шабанова. Он рекомендует использовать модель совместной продуктивной деятельности педагога со студентами, которая должна базироваться на единстве поставленных целей и задач [10].

Анализируя работы учёных, использующих различные методы обучения для активизации данного процесса и повышения интереса у студентов к изобразительному искусству, видим, что многие применяют в обучении разнообразные инновационные подходы. Профессор И.А. Башкатов связывает современные

особенности обучения изобразительному искусству с глобализацией образования [3, с. 97].

О необходимости использования современных технологий в обучении изобразительному искусству говорится в учебном пособии «Современные образовательные технологии» Н.В. Бордовской [4, с. 7-62].

При реализации одной из важных задач профессионального образования – формирование разносторонней личности будущего учителя изобразительного искусства, развитие у него навыков самостоятельной работы, творческих способностей в учебном процессе настала необходимость обновления дидактических методов художественно-педагогического образования, применения в преподавании изобразительного искусства компьютерных технологий, о чём пишет академик С.П. Ломов в своей монографии по истории и теории методов обучения рисованию в школах России [9, с. 129-150]. И действительно, в современных условиях с высоким темпом развития системы профессионального образования и воспита-

ния необходимо пересмотреть теоретические и практические подходы к подготовке будущих педагогов.

В настоящее время в связи с оптимизацией профессионального образования в учебный процесс активно внедряется дистанционное обучение студентов. Такая организации обучения стала очень удобной и для студентов-заочников. При дистанционном обучении студенты имеют возможность получать необходимый методический материал для выполнения программных практических заданий вне вуза, самостоятельно. В связи с этим возникла необходимость исследовать у студентов уровень развития самостоятельной деятельности, проследить, на каком уровне они смогут выполнять учебные задания – на уровне репродуктивно-продуктивном или творческом. С этой целью мы провели анкетирование обучающихся. Студенты сами обозначили трудности, с которыми они столкнулись при выполнении учебных заданий. По результатам ответов студентов было выявлено, что не все они могут работать самостоятельно на продуктивно-творческом уровне, без «живого» общения с преподавателем. Работая на репродуктивном уровне, многие оставались безучастными к познавательной деятельности, так как привыкли работать только по подсказке преподавателя, следовательно, были неспособны творчески мыслить, анализировать конструкцию изображаемых объектов. Не у всех возникала потребность в учебной деятельности, не проявился не-

обходимый уровень самоорганизации в самостоятельной работе в непривычной для них обстановке. Перед нами встала задача – правильно выбрать индивидуальные методы обучения для применения в учебном процессе в зависимости от готовности студентов самостоятельно решать поставленные задачи по рисунку, живописи, композиции, скульптуре.

Учитывая опыт передовых педагогов в области преподавания изобразительного искусства и рекомендации ученых при выборе методов обучения, в своей деятельности мы стали больше уделять внимание дидактическим средствам, с помощью которых осуществлялся целенаправленный учебно-воспитательный процесс, происходило взаимодействие с обучающимися. В связи с этим для нас большой интерес вызвали научные исследования И.Я. Лернера по дидактическим основам методов обучения. Основываясь на результатах своего многолетнего научного исследования, он выделяет целостную концепцию методов обучения, характеризует систему дидактических методов. Его научные исследования по дидактическим основам методов обучения актуальны и сегодня. И.Я. Лернер подчеркивал, что активизация учебно-творческой деятельности учащихся и усвоение учебного материала будут глубже при условии точного выбора педагогом метода обучения, а сам выбор конкретной методики следует осуществлять в зависимости от дидактической задачи, учитывающей уровень

подготовки обучающихся, и характера учебного материала [8].

По системе методов М.Н. Скаткина придерживались дидактических принципов, в частности, принципа сознательности и творческой активности учащихся при руководящей роли преподавателя [6,7].

В целях активизации учебно-творческой деятельности студентов в своей работе мы применяли метод проблемного изложения. Например, в целях выявления плановой структуры пространства изображения преподаватель говорил студентам, с чего лучше начинать рисунок, – с деталей или с общей массы предметов, вначале прорабатывать детали, находящиеся на переднем, или на дальнем планах. А чтобы студенты научились работать на продуктивном уровне, им предлагалось самим выбирать наиболее выгодную точку зрения на натурную постановку. Преподаватель давал студентам установку на анализ конструкции, формы, объема предметов. Студенты начинали задумываться, как убедительнее можно решить учебные задачи, обращали внимание на грамотность передачи конструкций предметов, их пропорций, объемов, форм, смотрели, как удачнее организовать в рисунке, живописи и композиции плоскость листа или холста. На занятиях преподаватель требовал от студентов поэтапного ведения учебного задания. Заострялось внимание на конструктивном построении предметов постановки. Студентам предоставлялась возможность самим делать

анализ конструктивных особенностей предметов в постановках натюрморта, головы и фигуры человека, выбирать средства при построении рисунка и передаче объемной формы модели.

В исследовании по выбору методов обучения в учебной деятельности студентов первого, третьего и четвертого курсов института культуры и искусства как очной, так и заочной формы обучения было проведено тестирование по самооценке творческого потенциала, способности к саморазвитию и самообразованию, работоспособности. Всего было охвачено 87 студентов: 24 респондента на 1 курсе, 49 респондентов на третьем курсе и 14 респондентов на четвертом курсе заочной формы обучения. Исследование показало, что у студентов первого курса творческий потенциал ниже среднего, третьего курса – чуть выше среднего, на четвертом курсе заочной формы обучения – ниже среднего. Самооценка профессиональных способностей к самообразованию у студентов первого курса – ниже среднего уровня, третьего курса – чуть выше среднего уровня, четвертого заочной формы обучения – выше среднего уровня. Самооценка работоспособности у студентов первого курса – чуть выше среднего уровня, третьего – средний уровень, четвертого курса заочной формы обучения – ниже среднего уровня.

По результатам тестирования был сделан вывод, что выбор тех или иных методов обучения можно осуществлять с

учетом уровня знаний, формирования и развития навыков и умений обучающихся в учебной, самостоятельной деятельности, потребности в профессиональном росте.

В ходе дальнейшего исследования было выявлено, что активность студентов в учебно-творческой деятельности в значительной степени будет зависеть от педагогического руководства, сочетания педагогического управления с развитием у обучающихся уровня самостоятельности. Для каждого проводимого занятия преподаватель выбирал разные методы обучения. Учитывался уровень художественной профессиональной подготовки студентов.

На начальном этапе своей работы по дисциплинам по изобразительному искусству студентам ставились прежде всего задачи образовательного характера, учебного содержания. При постановке задач студентам преподаватель учитывал трудности, с которыми они могли столкнуться при выполнении учебного задания. Активно использовался индивидуальный подход, постоянно велся учет и контроль над учебно-познавательной деятельностью студентов.

В ходе исследовательской работы мы использовали такие методы, как объяснительный, репродуктивный, практический, частично-поисковый, исследовательский.

Также было замечено, что на занятиях познавательная активность студентов в учебной деятельности зависела от сформированности у них культуры организации учебного труда, умения самим опре-

делять существующие проблемы в рисунке, живописи, композиции, умения самостоятельно выбирать способы их решения. По завершении выполнения учебных заданий им предлагалось подводить итоги своей работы. Преподаватель поддерживал полезные начинания студентов, поощрял их инициативу и творчество.

При возникновении трудностей во время выполнения учебного задания по рисунку, связанных с выбором наиболее выгодной точки зрения на натурную постановку, анализом конструкции, формы, объемов предметов постановки преподаватель своевременно оказывал студентам помощь. Он побуждал студентов задуматься над тем, как убедительнее в своей практической работе решить учебные и творческие задачи, как лучше передать объем, форму, характер предметов, как грамотнее с учетом правил и законов композиции и перспективы организовать предметную плоскость листа, показать плановую структуру пространства изображения и т.д.

В целях закрепления знаний, умений и навыков по рисунку студентам предоставлялась возможность самим осуществлять планирование своей самостоятельной работы, в которой они отрабатывали свои недостающие умения и навыки по изобразительному искусству. В то же время преподавателем проводилась коррекция их работы. Осуществляя свою познавательную деятельность, студенты с помощью преподавателя выявляли допущенные ошибки. На начальном этапе нашего

исследования была усилена совместная творческой деятельности способствует работа преподавателя со студентами. созданию благоприятных условий для

Таким образом, мы выявили, что пра- формирования профессиональных ка- вильный выбор методов обучения с уче- честв личности будущих художников- том уровня развития у студентов познава- педагогов, развитию у них художествен- тельной активности, уровня самостоя- но-педагогических способностей, профес- тельности, потребности в учебно- сионального мастерства.

Список литературы

1. **Алексеева С.О.** Преемственность методов обучения академическому рисунку в системе: школа-вуз: дисс... канд. пед. наук. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2010. – 344 с.
2. **Барбина Е.С.** Теоретико-методологические основы профессиональной подготовки будущих учителей: Научно-методическое пособие. – Херсон, 2001. – 70 с.
3. **Башкатов И.А.** Академические дисциплины в системе художественного образования // XIII Поленовские чтения. Художественная культура и образование в условиях глобализации: Материалы Международной научно-практической конференции-форума. Март 2022 / Институт развития образования в сфере культуры и искусства [и др.] / отв. ред. М.В. Никольский. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2022. – С. 97-100.
4. **Бордовская Н.В., Бродская Н.В., Дандарова И.М.** Современные образовательные технологии: учеб. пособие / Под ред. Н.В. Бордовской. – 2-е изд., стер. – М.: КноРус, 2011. – 432 с.
5. **Порцевская Е.Д.** Теоретико-методологический анализ обеспечения качества организованности специалиста: природа, типология проявления [Электронный ресурс] // Человек и образование. – 2011. – №1. – С. 142-146. – URL: http://obrazovanie21.narod.ru/Files/2011-1_p142-146.pdf (дата обращения: 08.01.2023).
6. **Из педагогического наследия М.Н. Скаткина** [Электронный ресурс]. – URL: tak-qovoril-skatkin.pdf (дата обращения: 08.01.2023).
7. **Педагогические идеи М.Н. Скаткина** в развитии отечественного образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-idei-m-n-skatkinav-razvitii-otechestvennogo-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 08.01.2023).
8. **Об инновационных идеях в дидактическом наследии И.Я. Лернера** (90-летию со дня рождения ученого и его памяти посвящается) [Электронный ресурс]. – URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2007.4/569/chinazirova2007_4.pdf (дата обращения: 08.01.2023).
9. **Ломов С.П., Ломова Н.Ф.** История и теория методов обучения рисованию в школах России: Монография. – М.: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2018. – 170 с.
10. **Шабанов Н.К.** Художественно-педагогическая подготовка учителя изобразительного искусства в вузе: монография. – Курск: Курский гос. ун-т, 2008. – 146 с.

References

1. **Alekseeva S.O.** Preemstvennost` metodov obucheniya akademicheskomu risunku v sisteme: shkola-vuz: diss... kand. ped. nauk. – M.: Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet, 2010. – 344 s.
2. **Barbina E.S.** Teoretiko-metodologicheskie osnovy` professional`noj podgotovki budushhix uchitelej: Nauchno-metodicheskoe posobie. – Xerson, 2001. – 70 s.
3. **Bashkatov I.A.** Akademicheskie discipliny` v sisteme xudozhestvennogo obrazovaniya // XIII Polenovskie chteniya. Xudozhestvennaya kul`tura i obrazovanie v usloviyax globalizacii: Materi-

aly` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii-foruma. Mart 2022 / Institut razvitiya obrazovaniya v sfere kul'tury` i iskusstva [i dr.] / otv. red. M.V. Nikol'skij. – Tambov: Izdatel'skij dom «Derzhavinskij», 2022. – S. 97-100.

4. Bordovskaya N.V., Brodskaya N.V., Dandarova I.M. Sovremennyye obrazovatel'ny'e tekhnologii: ucheb. posobie / Pod red. N.V. Bordovskoj. – 2-e izd., ster. – M.: KnoRus, 2011. – 432 s.

5. Porcevsckaya E.D. Teoretiko-metodologicheskij analiz obespecheniya kachestva organizovannosti specialista: priroda, tipologiya proyavleniya [E`lektronny`j resurs] // Nauchnaya stat`ya v zhurnale "Chelovek i obrazovanie". – 2011. – №1. – S. 142-146. – URL: http://obrazovanie21.narod.ru/Files/2011-1_p142-146.pdf (data obrashheniya: 08.01.2023).

6. Iz pedagogicheskogo naslediya M.N. Skatkina [E`lektronny`j resurs]. – URL: [tak-qovoril-skatkin.pdf](#) (data obrashheniya: 08.01.2023).

7. Pedagogicheskie idei M.N. Skatkina v razvitii otechestvennogo obrazovaniya [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-idei-m-n-skatkinav-razvitii-otechestvennogo-obrazovaniya/viewer> (data obrashheniya: 08.01.2023).

8. Ob innovacionny`x ideyax v didakticheskom nasledii I.Ya. Lerner (90-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo i ego pamyati posvyashhaetsya) [E`lektronny`j resurs]. – URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2007.4/569/chinazirova2007_4.pdf (data obrashheniya: 08.01.2023).

9. Lomov S.P., Lomova N.F. Istoriya i teoriya metodov obucheniya risovaniyu v shkolax Rossii: Monografiya. – M.: ANO «Nauchno-issledovatel'skij institut istorii, e`konomiki i prava», 2018. – 170 s.

10. Shabanov N.K. Xudozhestvenno-pedagogicheskaya podgotovka uchitelya izobrazitel'nogo iskusstva v vuze: monografiya. – Kursk: Kurskij gos. un-t, 2008. – 146 s.

Для ссылки: Пармонов А.Г., Бербащ Т.И. Дидактические основы выбора методов обучения на занятиях изобразительным искусством // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №2 (27). – С. 68-74.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-227-68-74

DOI 10.24412/2541-9056-2023-227-75-81

УДК 37.013

**ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ
ВО ВНЕУРОЧНОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО БИОЛОГИИ**

Н.А. Личак, А.В. Дорофеева

Статья поступила в редакцию 20 марта 2023 г.

В статье раскрываются особенности индивидуализации обучения на занятиях по биологии в школе. Исследование связано с необходимостью внедрения индивидуального подхода на современном этапе к каждому обучающемуся в процессе формирования важных навыков. Следует разделять степень подготовленности каждого ученика к освоению предмета. В связи с этим положением разрабатываются задания для каждого уровня, стимулируя мотивационную сферу. Предметом исследования предполагается реализация индивидуализированного подхода на занятиях по биологии. Объектом исследования является индивидуализация проектной деятельности в образовательном процессе. Для решения задач, поставленных в статье, использовались теоретические (анализ методической литературы) и эмпирические (наблюдение, опытно-экспериментальная работа) методы. Научная новизна статьи заключается в определении содержания и форм, необходимых для подготовки учителей по биологии к использованию индивидуализации в профессиональной деятельности. Основу исследования составили задания по проектной деятельности, которые используются на уроках по биологии Великосельской средней школы Гаверилов-Ямского муниципального района Ярославской области.

Ключевые слова: индивидуализация, образовательный процесс, обучение, школа, индивидуальный подход, занятия по биологии.

**INDIVIDUALIZATION OF EDUCATION
IN EXTRACURRICULAR PROJECT ACTIVITY ON BIOLOGY**

N.A. Lichak, A.V. Dorofeeva

The article reveals the peculiarities of teaching process individualization in biology classes at school. The research is connected with the need to apply an individual approach to each student in the process of forming important skills. It is necessary to divide the degree of readiness of each student to master the subject. To this effect tasks are developed for each level, stimulating the motivational sphere. The subject of the study is the implementation of an individualized approach in biology classes. The object of the study is the individualization of project activities in the educational process. To solve the problems outlined in the article, theoretical (analysis of methodological literature) and empirical (observation, experimental work) methods were used. The scientific

novelty of the article is to determine the content and forms necessary for the preparation of biology teachers for the use of individualization in professional activities. The tasks on project activities that are used in biology classes at the Velikoselskaya Secondary School of the Gavrilov-Yamsky municipal district of the Yaroslavl region served the basis of the study.

Key words: *individualization, educational process, school, individual approach, biology classes.*

Актуальность выбранной темы не вызывает сомнений. Индивидуализация обучения является одним из основных условий, сформулированных системой среднего образования на современном этапе. В федеральные государственные стандарты включены требования к образовательному процессу по применению индивидуального подхода к каждому обучающемуся в процессе формирования важных навыков.

Индивидуализация обучения рассматривается исследователями с точки зрения личностного и профессионального самоопределения обучающихся и подготовки учителей (О.С. Гребенюк, В.А. Сластенин); изучается как основа содействия личностному и профессиональному самоопределению обучающихся в процессе обучения (Н.А. Рожков, Л.В. Байбородова); анализируются требования к изменению основной функции учителя, выступающего преимущественно в качестве консультанта, тьютора (Т.В. Бурлакова); повышается значимость психолого-педагогического сопровождения обучающихся (Л.Н. Артемьева, К.М. Царькова) [5, с. 17].

В европейских странах система индивидуализации обучения существует с

7 класса средней школы. До этого момента всем ученикам предоставляются одинаковые условия школьной подготовки. Некоторые ребята затем выбирают академический путь, занятия в рамках которого предполагают нацеленность на дальнейшее обучение. В рамках учебного плана школьники обучаются по упрощенной схеме, включающей чаще всего прикладные дисциплины. Индивидуализация стимулируется за счет предложения на выбор различных учебных курсов. Важно и мнение родителей, которые помогают ребенку осуществить свой выбор [2].

В нашем государстве индивидуализация обучения оценивается с точки зрения организации учебного процесса, при котором выбор способов, приемов, темпа обучения обуславливается индивидуальными особенностями обучающихся, а также различными учебно-методическими, психолого-педагогическими и организационно-управленческими мероприятиями, обеспечивающими индивидуальный подход [8, с. 63].

При индивидуализации обучения на уроках биологии учитель может руководствоваться следующими принципами: обучающемуся предоставляется право

выбрать уровень сложности заданий; объем и сложность выполняемых работ постепенно повышается; задания разного уровня помечаются разными знаками/символами (1 часть, 2 часть, задания со «*»); подготовка разноуровневых заданий систематизируется, полученные результаты анализируются [7, с. 83].

Различные формы работы приводят к усилению мотивации ученика, способствуют укреплению веры в собственные силы, желанию перейти на следующий уровень [7, с. 84]. Они ценны и в воспитательном отношении – каждый занят выполнением задания, ориентируясь на высокую (среднюю /низкую) оценку. Освоив данный вид работы, учитель готовит себя и обучающихся к переходу на качественно новый уровень. Подбирая себе уровень работы самостоятельно, обучающийся сам анализирует проделанную работу и оценивает себя. Выбирая уровень освоения материала, ученик понимает, на какой уровень степени сложности он может рассчитывать.

Индивидуализация обучения предполагают постановку целей обучения в соответствии с целями проектирования всего процесса обучения, проверку и оценку эффективности выбранных форм, методов, средств, оценку текущих результатов, коррекцию [3]. Задания подобраны педагогом с учетом особенностей каждого ребенка в классе. В качестве примера приведем опыт внеклассной экспериментально-проектной деятельности по биологии.

В МОУ «Великосельской средней школе Гаврилов-Ямского муниципального района» создан кружок юных натуралистов и ландшафтных дизайнеров, позволяющий учащимся ставить и реализовывать свои исследовательские цели. На пришкольном участке расположено несколько теплиц площадью 12 м² каждая, на территории которых в ходе проектной деятельности школьниками изучаются различные технологии посадки овощных растений.

Рисунок 1 – Работа в теплице Великосельской средней школы (фото автора)

На первом этапе работы по индивидуализации обучения был создан «банк проектов» по выращиванию сельскохозяйственных культур. Обучающиеся выбрали проекты или предложили свои для реализации. Каждый ребенок получил свой участок земли в теплице. В процессе подготовки к эксперименту по выращиванию, например, зелени были изучены материалы по подготовке семян и почвы к посадке.

Каждый ребенок завел свой собственный «дневник наблюдений», в который заносились и оценивались результаты наблюдений [1].

В ходе эксперимента были определены технологические аспекты каждого учебного проекта [4]. В качестве иллюстрации приведем этапы реализации проекта обучающимися на уроках биологии (табл.).

Таблица – Этапы реализации индивидуального учебного проекта

Этап	Цель	Содержание	Методы, формы внеучебной работы
Подготовительный	Целеполагание	Выбор темы проекта, постановка проблемы перед обучающимся, формулировка целей и задач проекта	Индивидуальная, групповая, фронтальная работа, беседа
Организационный	Проектирование образовательного маршрута исследования	Построение индивидуального плана действий, обсуждение схемы работы, результатов, средств деятельности	Индивидуальная, групповая, парная работа, беседа
Практический	Получение результатов поэтапно	Исследование задач, сбор и подведение результатов	Индивидуальная и групповая работа, лабораторная, экскурсионная деятельность
Аналитический	Групповая рефлексия	Презентация промежуточных результатов. Реальная оценка планируемого и достигнутого, выводы	Индивидуальная работа. Школьная конференция, консультация
Деятельностный	Коррекция	Оценка полученных результатов, обобщение и выводы	Индивидуальная работа. Практика, лабораторная работа

Каждый ребенок в зависимости от урока по биологии должно быть проекта изучал развитие своей культуры не только совершенствование и на отведенном ему участке. Если уровневый выбор методов посаженные культуры совпадали, то индивидуализации, форм и средств, но и оценивался ход посадки, роста, ожидание технологизация педагогического процесса. урожая, заболевания. Триада «воздействие – взаимодействие –

Следует отметить, что основным сопровождения» формирует субъектно-условием индивидуального подхода на проблемный принцип.

Проблема «Сложность пересадки перца в теплицу»

Тема «Посадка семян перца»

Поиск решения (температурные показатели, подготовительные работы, полив и удобрение)

Оценка текущей ситуации (наблюдение за рассадой, пересадка в грунт растений)

Частные проблемы (желтизна, корневая гниль)

Анализ полученного результата (сбор или отсутствие урожая)

Рисунок 2 – Этапы реализации индивидуального проекта

В частности, для ребят с низким уровнем освоения материала соавтор статьи А.В. Дорофеева проводит экскурсии по пришкольному участку и рядом расположенным территориям. Целью таких экскурсий является реализация формирования навыка наблюдения за окружающей природой, фиксация полученных результатов [7, с. 84]. Формы, заполняемые в тетрадях учениками, отражают причины возникновения явлений, ответы на вопросы, влияние человека на природу. В рамках каждой темы обучающиеся заполняют таблицы в тетради [6, с. 88]. Например, проект по посадке перца – сложный по своему содержанию, поэтому предлагаем его ответственным детям с высоким уровнем подготовки (рис. 2).

Таким образом, особенностью индивидуализации на занятиях по биологии является тщательный анализ учителем биологии перед проектом (на подготовительном этапе) уровня подготовленности каждого обучающегося. Затем каждый этап (организационный и практический) реализации проекта сопровождается педагогом в тьюторской форме с учетом уровня подготовленности ученика. Учитель создает условия для самостоятельного выбора и самоопределения школьников. В задачи педагога входит мотивация активности обучающегося, подбор средств, методик самопознания, самоопределения, создание ситуаций выбора, ненавязчивая поддержка ученика в ситуациях затруднения через постановку проблемных вопросов; включение учеников в целеполагание на всех этапах обучения; организация анализа и оценки происходящего (аналитический и деятельностный этапы).

В рассматриваемой работе исследовательские и педагогические индивидуальные методы обучения применяются учителем в работе с учениками на пришкольном участке в течение нескольких сезонов. Если ребята затруднялись самостоятельно обобщить промежуточные результаты, сделать выводы, то им предлагалась помощь в форме наводящих вопросов. Подводя итог, отметим, что залогом успешной индивидуализации в ходе внеурочной проектной деятельности на занятиях по биологии являлись не только учет возможностей и способностей каждого ученика, но и контроль над соблюдением сроков реализации проектов.

Список литературы

1. **Бадашкеев М.В.** Особенности образовательной среды сельской школы [Электронный ресурс]. – URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/148/Action148-11396.pdf> (дата обращения: 08.02.2023).
2. **Байбородова Л.В., Бурлакова Т.В.** Индивидуализация образовательного процесса [Электронный ресурс]. – URL: <https://forum.yspu.org/wp-content/uploads/2015/11/Bajborodova-Burlakova.pdf> (дата обращения: 08.02.2023).
3. **Байбородова Л.В.** Концептуальные идеи формирования психологически комфортной образовательной среды сельской школы [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-idei-formirovaniya-psihologicheskoi-komfortnoy-obrazovatelnoy-sredy-selskoy-shkoly> (дата обращения: 01.02.2023). – DOI: 10.25730/VSU.7606.22.025
4. **Викторов В.П., Теремов А.В.** Профильное обучение биологии в школе: теория и практика реализации [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilnoe-obuchenie-biologii-v-shkole-teoriya-i-praktika-realizatsii> (дата обращения: 16.02.2023).
5. **Гребенюк О.С., Гребенюк Т.Б.** Основы педагогики индивидуальности. – Калининград: Калинингр. ун-т, 2000. – 572 с.
6. **Колоскова Н.И.** Особенности учебных проектов на уроках биологии в малочисленной сельской школе // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 4. – Том II. – С. 83-88.
7. **Хасаншина Р.Р.** Особенности воспитательного процесса в сельской школе // Образование и воспитание. – 2021. – № 5 (36). – С. 81-84. – URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/209/6873/> (дата обращения: 08.02.2023).

8. Ясвин В.А. Школьная среда как предмет измерения: экспертиза, проектирование, управление. – М.: Народное образование, 2019. – 448 с.

References

- 1. Badashkeev M.V.** Osobennosti obrazovatel'noj sredy sel'skoj shkoly [E'lektronnyj resurs]. – URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/148/Action148-11396.pdf> (data obrashheniya: 08.02.2023).
- 2. Bajborodova L.V., Burlakova T.V.** Individualizaciya obrazovatel'nogo processa [E'lektronnyj resurs]. – URL: <https://forum.yspu.org/wp-content/uploads/2015/11/Bajborodova-Burlakova.pdf> (data obrashheniya: 08.02.2023).
- 3. Bajborodova L.V.** Konseptual'nye idei formirovaniya psixologicheski komfortnoj obrazovatel'noj sredy sel'skoj shkoly [E'lektronnyj resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-idei-formirovaniya-psihologicheski-komfortnoj-obrazovatelnoy-sredy-selskoy-shkoly> (data obrashheniya: 01.02.2023). – DOI: 10.25730/VSU.7606.22.025
- 4. Viktorov V.P., Teremov A.V.** Profil'noe obuchenie biologii v shkole: teoriya i praktika realizacii [E'lektronnyj resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilnoe-obuchenie-biologii-v-shkole-teoriya-i-praktika-realizatsii> (data obrashheniya: 16.02.2023).
- 5. Grebenyuk O.S., Grebenyuk T.B.** Osnovy pedagogiki individual'nosti. – Kaliningrad: Kaliningr. un-t, 2000. – 572 s.
- 6. Koloskova N.I.** Osobennosti uchebnyx proektov na urokax biologii v malochislennoj sel'skoj shkole // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2010. – № 4. – Tom II. – S. 83-88.
- 7. Xasanshina R.R.** Osobennosti vospitatel'nogo processa v sel'skoj shkole // Obrazovanie i vospitanie. – 2021. – № 5 (36). – S. 81-84. – URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/209/6873/> (data obrashheniya: 08.02.2023).
- 8. Yasvin V.A.** Shkol'naya sreda kak predmet izmereniya: e'kspertiza, proektirovanie, upravlenie. – М.: Народное образование, 2019. – 448 с.

Для ссылки: Личак Н.А., Дорофеева А.В. Индивидуализация обучения во внеурочной проектной деятельности по биологии // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №2 (27). – С. 75-81.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-227-75-81

DOI 10.24412/2541-9056-2023-227-82-87

УДК 377.3

**АНАЛИЗ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПРОБЛЕМЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ВОДИТЕЛЕЙ В АВТОШКОЛЕ**

Н.Н. Андреева

Статья поступила в редакцию 15 апреля 2023 г.

В статье дан анализ исследований в области психолого-педагогических аспектов проблемы профессиональной подготовки будущих водителей в автошколе, подчеркнута, что предикторами рискованного вождения транспортного средства выступают негативные психологические характеристики будущих водителей. Склонность к риску рассматривается как один из важнейших факторов формирования модели поведения водителя. Объектом исследования в статье выступает профессиональная подготовка будущих водителей в автошколе. Предмет исследования – анализ степени изученности проблемы профессиональной подготовки будущих водителей в автошколе в психолого-педагогической литературе. Ожидаемый результат исследования – научное обоснование актуальности изучения данной проблемы в рамках нохологического подхода с позиций формирования готовности будущих водителей к идентификации опасностей и оценке риска на дорогах с целью предотвращения, минимизации и устранения риска для обеспечения безопасности человеческой жизни и деятельности, повышения профессиональной надежности водителей. В связи с этим обоснована необходимость повышения общей культуры вождения, углубленной психологической подготовки курсантов автошкол, а также разработки программ индивидуального обучения в соответствии с профессиональными требованиями к водителям разных категорий.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, проблема, будущие водители, автошкола, обучение, повышение профессиональной надежности водителей.

**ANALYSIS OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF THE PROBLEM
OF FUTURE DRIVERS' PROFESSIONAL TRAINING IN A DRIVING SCHOOL**

N.N. Andreeva

The article analyzes research in the field of psychological and pedagogical aspects of the problem of professional training of future drivers in a driving school, it is emphasized that the predictors of risky driving are the negative psychological characteristics of future drivers. The object of the research is professional training of future drivers in the driving school. The subject of the research is the analysis of how fully the problem of professional training of future drivers in driving school is covered in psychological-pedagogical literature. The expected result of the research is to substantiate scientifically the importance of studying this problem in the framework of noxological approach to formation

of future drivers' readiness to identify dangers and estimate risks on the roads in order to prevent, minimize and eliminate risk to ensure safety of human life and increase drivers' professional reliability. The propensity to take risks is considered as one of the most important factors in the formation of a driver's behavior model. In this regard, the need to improve the general culture of driving, in-depth psychological training of cadets of driving schools, as well as the development of individual training programs in accordance with the professional requirements for drivers of different categories is substantiated.

Key words: vocational training, problem, future drivers, driving school, training, improving the professional reliability of drivers.

В Российской Федерации, как и во всем мире, согласно статистическим данным, имеется тенденция к постоянному повышению уровня дорожно-транспортных происшествий [11]. В качестве причин называются плохая дорожная инфраструктура, несоблюдение правил дорожного движения (далее – ПДД), неуверенное управление транспортным средством, несоблюдение правил участниками дорожного движения в сложных условиях (особенности ландшафта, погода) и др. Осмысление объективных и субъективных факторов, вызывающих дорожно-транспортные происшествия, планирование и эффективное управление позволяют прогнозировать и предотвращать их. Проблема профессиональной подготовки будущего водителя в автошколе в настоящее время является одной из первостепенных в решении задач повышения безопасности дорожного движения [10]. В связи с этим целью нашего научного исследования является выявление основных проблем профессиональной подготовки будущего водителя в ав-

тошколе как отправной точки поиска путей и способов их успешного решения.

Различным аспектам проблемы профессиональной подготовки будущего водителя в автошколе посвящен ряд отечественных (С.Е. Борисова, А.С. Васильченко, Е.В. Козлов, Ю.И. Лобанова, В.М. Митраков, М.И. Моисеенко, С.В. Полякова, С.В. Шпорт и др.) и зарубежных (M. Franke, A. Glad, N. Gregersen, M. Hatakka, K. Hernetkoski E. Keskinen, B. Kollbach, J. Meier и др.) исследований.

В психологических, психолого-клинических исследованиях отмечается роль влияния психологических установок водителей-новичков на безопасное или рискованное вождение транспортного средства. Так, С.Е. Борисовой было установлено, что важнейшими предикторами выступают негативные психологические характеристики будущих водителей, такие как виктимное поведение, готовность к необоснованному, ненужному риску, легкомысленность, отсутствие прогностических умений в трудных ситуациях и, самое главное, изначальная психологическая установка на нарушение ПДД [1, с. 3-12].

Изменить существующие негативные поведенческие стереотипы очень сложно, но крайне необходимо. Следовательно, процесс обучения должен быть направлен, по мнению С.В. Поляковой, прежде всего, на формирование «социально полезных стереотипов» [9, с. 55].

Исследователем Ю.И. Лобановой были выявлены разные стили вождения и типы водителей на основе анализа поведения водителя на дорогах, его личностных особенностей и эмоциональных переживаний в процессе вождения и сделан прогноз аварийности. В частности, отдельный тип представляли водители, для которых свойственны чрезмерная возбудимость и гипертимные акцентуации, тяготение к нарушению ПДД, аффективные переживания в процессе управления транспортом: гнев, раздражение, радость и эйфория [5, с. 308-317].

В.М. Митраковым с акмеологических позиций были выделены функциональный и личностный подходы в проблеме индивидуальной готовности водителей к действиям в экстремальных условиях. Функциональный подход к психолого-акмеологической подготовке водителей заключается в акценте на развитие психических функций, важных для обеспечения высокой работоспособности. Личностный подход предполагает выделение в качестве доминанты психолого-акмеологической готовности, способствующей успешной деятельности, личностные свойства водителя. Согласно этому подходу, важна работа по совершенство-

ванию психических процессов, состояний и личностных качеств, необходимых для эффективной деятельности [6, с. 6].

Мы солидарны с точкой зрения В.М. Митракова, рассматривающего условия специальной психолого-акмеологической подготовки к действиям в экстремальных ситуациях как наиболее эффективные в формировании профессиональной готовности водителей [6, с. 8]. При этом модульные условия обучения, по мнению автора, более продуктивны. Особо автор выделял такую форму организации обучения будущих водителей, как тренинги, направленные на формирование основных профессиональных качеств [6, с. 21].

М.И. Моисеенко считает, что у будущих водителей навыки обобщенных способов решения проблем дорожно-транспортного движения формируются в условиях деятельностного подхода к обучению, который предполагает исключить методы «натаскивания», заменив их практико-ориентированными методами [7, с. 5].

Е.В. Козлов исследует психофизиологическое обоснование необходимости совершенствования системы обучения будущих водителей с медицинской точки зрения [4, с. 6]. По его мнению, подготовка водителей, а также сам образовательный процесс должны регулярно контролироваться с целью поиска методов и инструментов, повышающих индивидуальную и коллективную безопасность. Е.В. Козлов подчеркивает, что основным компонентом системы дорожного движе-

ния является водитель, от деятельности которого зависит предотвращение несчастных случаев на дороге. В связи с этим повышение профессиональной надежности водителей является стратегическим направлением в недопущении, предупреждении дорожно-транспортных происшествий, на что и должно быть, прежде всего, нацелено обучение будущих водителей [4, с. 3].

А.С. Васильченко и С.В. Шпорт, изучая клинико-психологические особенности водителей, делают следующие выводы: для автомобилистов характерно пренебрежительное отношение к соблюдению скоростных правил и техники безопасности. Они стараются избегать конфликтов на дороге, но раздражаются в ситуациях, когда другие водители нарушают правила дорожного движения, что может привести к конфликтам. Водители этой группы обладают высокой степенью избирательности и сосредоточенности внимания и более низкой скоростью обработки визуальной информации по сравнению с водителями общественного транспорта, но это в пределах нормативных требований [3 с. 47-54].

Практическая значимость полученных результатов авторами исследования заключается в их применении в рамках психологического сопровождения процесса профессионального обучения: разработке программ индивидуального обучения в соответствии с профессиональными требованиями к водителям разных

категорий, технологий воздействия, в том числе тренингов по развитию компетенций принятия решений в дорожных ситуациях; профилактике так называемой «психоэмоциональной дисфункции» у будущих водителей, что, в конечном итоге, будет способствовать сокращению аварий и аварийных ситуаций.

Диссертационное исследование А.С. Васильченко посвящено изучению нарушений психической регуляции поведения у лиц с опасным вождением автотранспортных средств [2, с. 3]. Психологические характеристики, обуславливающие опасное вождение, представлены четырьмя симптомокомплексами, основу которых составляют: нарушения эмоционально-волевой регуляции; нарушения перцептивных функций в сочетании с импульсивностью; негативные социальные установки в сочетании с дефицитностью индивидуально-типологического уровня самоконтроля; негативные социальные установки на фоне высокого уровня когнитивного функционирования.

В.В. Неклюдова рассматривает склонность к риску как один из важнейших факторов формирования модели поведения водителя. Исходя из этого, автор обосновывает проведение психологической подготовки курсантов автошкол [8, с. 356-362]. В.В. Неклюдова предлагает такие меры как повышение общей культуры вождения, углубленную психологическую подготовку курсантов автошкол. Данные мероприятия, по мнению исследователя,

позволят повысить уровень осознанности опасности некоторых негативных личностных качеств водителей как для себя, так и для других участников дорожного движения.

Таким образом, практически все ученые указывают на большую роль профессионального обучения в подготовке будущих водителей, владеющих на высоком уровне как профессиональными знаниями и умениями в области безопасности движения, развитыми аналитико-синтетическими способностями, так и обладающих культурой безопасностью, готовых к воплощению идеи превентивного управления техносферой (в нашем случае транспортным средством) с целью

предотвращения, минимизации и устранения риска для обеспечения безопасности человеческой жизни. Несмотря на то что большинство работ, посвященных обучению в автошколах с точки зрения обеспечения безопасности дорожного движения, сосредоточены на различных моделях обучения в целом, моделях обучения вождению, психофизиологических особенностях будущих водителей и т.д., на сегодняшний день все чаще в центре исследований ставится проблема обеспечения безопасности дорожного движения в рамках ноксологического подхода, где основными понятиями выступают «идентификация опасностей» и «оценка риска».

Список литературы

1. **Борисова С.Е.** Влияние психологических установок водителей на безопасность дорожного движения // Психология и право. – 2011. – № 4. – С. 3-12.
2. **Васильченко А.С.** Нарушения психической регуляции поведения у лиц с опасным вождением автотранспортных средств: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04. – Санкт-Петербург, 2019. – 28 с.
3. **Васильченко А.С., Шпорт С.В.** Клинико-психологические факторы опасного вождения у различных категорий водителей // Социальная и клиническая психиатрия. – 2020. – Т. 30. – № 4. – С. 47-54.
4. **Козлов Е.В.** Психофизиологическое обоснование необходимости совершенствования системы подготовки водителей: автореф. дис. ... канд. мед. наук: 05.26.02. – Москва, 2012. – 31 с.
5. **Лобанова Ю.И.** Прогноз аварийности водителей на основе факторов, связанных с рискованным и агрессивным дорожным поведением // European Social Science Journal. – 2015. – № 8. – С. 308-317.
6. **Митраков В.М.** Психолого-акмеологические условия развития профессиональной готовности водителей автотранспорта к действиям в экстремальных ситуациях: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. – Шуя, 2004. – 28 с.
7. **Моисеенко М.И.** Формирование у будущих водителей обобщенных способов решения дорожно-транспортных задач в условиях деятельностного подхода к обучению: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – Сургут, 2006. – 28 с.
8. **Неклюдова В.В.** Склонность к риску как фактор формирования модели поведения водителя // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 57-5. – С. 356-362.
9. **Полякова С.В.** К вопросу о подготовке водителей // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 17 (372). – С. 52-57.
10. **Распоряжение Правительства Российской Федерации** от 27.11.2021 г. N 3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом на период до

2035 года» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/727294161>(дата обращения: 18.03.2023).

11. Статистика. Смертность от ДТП в мире: от openbase [Электронный ресурс]. – URL: <https://openbase.online/smertnost-ot-dtp-v-mire/> (дата обращения: 18.03.2023).

References

- 1. Borisova S.E.** Vliyaniye psixologicheskikh ustanovok voditelej na bezopasnost` dorozhnogo dvizheniya // Psixologiya i pravo. – 2011. – № 4. – S. 3-12.
- 2. Vasil`chenko A.S.** Narusheniya psixicheskoy regulyatsii povedeniya u licz s opasny`m vozhdeniem avtotransportny`x sredstv: avtoref. dis. ... kand. psixol. nauk: 19.00.04. – Sankt-Peterburg, 2019. – 28 s.
- 3. Vasil`chenko A.S., Shport S.V.** Kliniko-psixologicheskie faktory` opasnogo vozhdeniya u razlichny`x kategorij voditelej // Social`naya i klinicheskaya psixiatriya. – 2020. – Т. 30. – № 4. – S. 47-54.
- 4. Kozlov E.V.** Psixofiziologicheskoe obosnovaniye neobxodimosti sovershenstvovaniya sistemy` podgotovki voditelej: avtoref. dis. ... kand. med. nauk: 05.26.02. – Moskva, 2012. – 31 s.
- 5. Lobanova Yu.I.** Prognoz avariynosti voditelej na osnove faktorov, svyazanny`x s riskovanny`m i agresivny`m dorozhny`m povedeniem // European Social Science Journal. – 2015. – № 8. – S. 308-317.
- 6. Mitrakov V.M.** Psixologo-akmeologicheskie usloviya razvitiya professional`noj gotovnosti voditelej avtotransporta k dejstviyam v e`kstremal`ny`x situatsiyax: avtoref. dis. ... kand. psixol. nauk: 19.00.13. – Shuya, 2004. – 28 s.
- 7. Moiseenko M.I.** Formirovaniye u budushhix voditelej obobshhenny`x sposobov resheniya dorozhno-transportny`x zadach v usloviyax deyatel`nostnogo podxoda k obucheniyu: avtoref. dis. ... kand. psixol. nauk: 19.00.07. – Surgut, 2006. – 28 s.
- 8. Neklyudova V.V.** Sklonnost` k risku kak faktor formirovaniya modeli povedeniya voditelya // Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2017. – № 57-5. – S. 356-362.
- 9. Polyakova S.V.** K voprosu o podgotovke voditelej // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 17 (372). – S. 52-57.
- 10. Rasporyazhenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii** ot 27.11.2021 g. N 3363-r «O Transportnoj strategii Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda s prognozom na period do 2035 goda» [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/727294161>(data obrashheniya: 18.03.2023).
- 11. Statistika.** Smertnost` ot DTP v mire: ot openbase [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://openbase.online/smertnost-ot-dtp-v-mire/> (data obrashheniya: 18.03.2023).

Для ссылки: Андреева Н.Н. Анализ психолого-педагогических аспектов проблемы профессиональной подготовки будущих водителей в автошколе // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №2 (27). – С. 82-87.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-227-82-87

DOI 10.24412/2541-9056-2023-227-88-98

УДК 349.222

**ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ
ПРОФИЛАКТИКИ ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ**

М.А. Крылова, Н. Абдрахманова

Статья поступила в редакцию 15 мая 2023 г.

В данной статье рассматривается социальное партнерство как общественный институт. Сфера труда как область социальной жизни общества характеризуется высоким конфликтологическим потенциалом, что обуславливает необходимость развития социального партнерства как системы, направленной на урегулирование трудовых отношений с целью минимизации деструктивных последствий социально-трудовых конфликтов. В России система социального партнерства находится на стадии своего развития и в теории является эффективным способом предупреждения, профилактики и урегулирования социально-трудовых конфликтов. Актуальность социального партнерства заключается в поисках эффективных способов реализации идей социального партнерства с целью минимизации деструктивных конфликтов. Объект исследования – социально-трудовые отношения. Предмет исследования – институт социального партнерства как инструмент профилактики трудовых конфликтов. Результатом исследования стала программа профилактики социально-трудовых конфликтов посредством применения методов реализации социального партнерства.

Ключевые слова: социальное партнерство, конфликт, труд, коллективный договор.

**THE INSTITUTE OF SOCIAL PARTNERSHIP AS A TOOL
FOR THE PREVENTION OF LABOR CONFLICTS**

M.A. Krylova, N. Abdrakhmanova

This article considers social partnership as a social institution. Labour sphere as a sphere of social life is characterized by a high conflict-generating potential, which determines the need for partnership development as a system directed at regulation labour relations in order to minimize destructive consequences of socio-labour conflicts. In Russia the system of social partnership is just at the stage of its development and in theory it is an effective way to prevent and settle socio-labour conflicts. The relevance of social partnership lies in the search for effective ways to realize the ideas of social partnership in order to minimize destructive conflicts. The object of the study is socio-labour relations.

The subject of the research is the institute of social partnership as a tool to prevent labour conflicts. The result of the research is the programme on the prevention of socio-labour conflicts with the help of social partnership methods.

Key words: *social partnership, conflict, labor, collective agreement.*

После распада Советского Союза Россия перешла к этапу становления рыночной экономики, чему способствовала острая необходимость в преодолении кризиса и обеспечении устойчивых темпов экономического развития страны. Изменения затронули многие сферы жизнедеятельности, в том числе трансформации подверглись почти все отрасли права, включая трудовое. Очевидно, что это было связано с необходимостью формирования новой системы права, которая соответствовала бы реалиям того времени. В 1991 году в сфере труда появляется новый элемент – социальное партнерство, призванный регулировать взаимоотношения между субъектами трудовых отношений во имя достижения сбалансированного и эффективного сосуществования работников и работодателя [5,6].

В условиях пандемии институт социального партнерства выступал в качестве инструмента «стабилизации социально-трудовых отношений в России» [1, с. 1391]. В настоящий момент особое внимание социальному партнерству отводят профсоюзы страны. В русле данной тенденции 2023 год объявлен Федерацией независимых профсоюзов России годом укрепления и развития социального партнерства. Его цель – привлечь вни-

мание общественности к проблемным вопросам, существующим в системе социального партнерства, а также повысить уровень эффективности работы системы в целом.

Актуальность социального партнерства как инструмента профилактики трудовых конфликтов заключается в высоком конфликтологическом потенциале выбранной сферы жизнедеятельности и эффективных способах реализации идей социального партнерства для того, чтобы минимизировать деструктивные конфликты.

Цель данного исследования заключается в рассмотрении института социального партнерства как инструмента профилактики трудовых конфликтов в рамках ее реализации на территории Российской Федерации. В соответствии с поставленной целью исследования были определены следующие методы: теоретический анализ литературы и документации по выбранной теме, практический анализ конфликта, наблюдение за протеканием конфликта и его урегулированием, беседа со сторонами конфликта, моделирование программы профилактики социально-трудового конфликта при помощи реализации идей социального партнерства.

Социальное партнерство нацелено на разрешение трудовых конфликтов, о чем

известно из первого правового акта, посвященного данной теме, и действующего в настоящее время Трудового кодекса РФ. Однако существует целый комплекс проблем, препятствующих надлежащему функционированию института социального партнерства в области труда. Среди них: неравенство прав субъектов партнерских отношений, низкий уровень осведомленности граждан о деятельности профессиональных союзов, приоритетная роль государства в отношениях трипартизма, незавершенный процесс институционализации системы социального партнерства.

Известно, что большую роль в развитии современного российского общества занимает социально-трудовая сфера человеческой деятельности. Система социально-трудовых отношений составляет производственную основу общества, создающую материальный базис и определяющую конкурентоспособность государства, обеспечивая его безопасность во внешней и внутренней политике [2, с. 22-45]. Соответствие мировоззренческих, нормативно-правовых и инфраструктурных уровней социально-трудовых отношений позволит выстроить взаимовыгодные формы и надежные механизмы социального партнерства государства, бизнеса и профсоюзов; обеспечить эффективные способы социальной защиты работающего населения; оптимально использовать трудовые ресурсы в условиях частной собственности и частного предпринимательства; минимизировать пространство

социально-трудовых конфликтов, снизив градус противостояния людей наемного труда, работодателей и государства [3].

Но зачастую в обществе люди сталкиваются с трудовыми конфликтами – разнообразностью социального конфликта, где главным объектом выступают трудовые отношения, а также условия их обеспечения. На сегодняшний день в российском обществе можно выделить следующие причины увеличения конфликтного взаимодействия в социально-трудовой сфере:

- социально-экономическая дифференциация общества;
- недостаточная реализация политики в сфере занятости граждан;
- рост безработицы;
- недостаточная разработанность правовой базы;
- неэффективность постсоветской модели регулирования социально-трудовой сферы, инерция которой порождает кризисные явления в реальном секторе экономики;
- низкий уровень компетентности руководителей, ответственных за предотвращение и разрешение социально-трудовых конфликтов [4].

Наиболее актуальными причинами возникновения трудовых конфликтов на местах является несвоевременная выплата заработной платы, нарушение договорных обязательств, незнание или игнорирование работодателем норм трудового законодательства и т.д.

В ходе данного исследования был проанализирован конфликт на Тихвинском вагоностроительном заводе с целью подтверждения действенной реализации идей социального партнерства для конструирования продуктивных взаимоотношений в парадигме «государство-работник-работодатель». Центром мониторинга социально-трудовых конфликтов Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов был проведен предварительный анализ причин СТК за период с января по сентябрь 2022 года. Содержательные характеристики показывают, что основными причинами возникновения СТК определены: невыплаты (задержки с выплатами) заработных плат работникам (41% от общего количества СТК), нарушения условий и режимов труда (28%), снижение уровня оплаты труда работников и ее низкий уровень (22%), сокращения (увольнения) работников (20%).

В этом контексте институт социального партнерства занимает важное место в системе профилактики и урегулирования трудовых конфликтов. Это определено его основной целью, которая призвана согласовать интересы работников и работодателей для обеспечения эффективной деятельности организаций и создания системы гарантий трудовых прав работников. Реализация социального партнерства

включает в себя двусторонние отношения между работниками и работодателями и трехсторонние взаимодействия всех субъектов, в том числе государства, работодателей, работников и их представителей соответственно. Для эффективности работы института социального партнерства взаимодействие разделено на несколько уровней:

- федеральный уровень, на котором устанавливаются основы регулирования отношений в сфере труда в РФ;

- межрегиональный уровень, где устанавливаются те же основы для двух и более субъектов РФ;

- региональный уровень, где устанавливаются те же основы для одного субъекта РФ;

- отраслевой уровень – основы регулирования трудовых отношений для определенной отрасли;

- территориальный уровень – для муниципального образования;

- локальный уровень, на котором устанавливаются обязательства работников и работодателей в сфере труда.

Одна из целей социального диалога заключается в минимизации социальной напряженности в коллективах, обеспечении содействия занятости и сдерживании массового высвобождения работников, защите их трудовых прав, что непосредственно входит в систему профилактики трудовых конфликтов. При этом стоит максимально

учитывать интересы работников.

Формы социального партнерства можно также рассматривать с точки зрения деятельности, направленной на профилактику конфликтов в трудовых коллективах. Согласно ст. 27 ТК РФ выделяют следующие формы социального партнерства:

- коллективные переговоры;
- взаимные консультации (переговоры) по вопросам регулирования трудовых отношений;
- участие работников (их представителей) в управлении организацией;
- участие представителей работников и работодателей в разрешении трудовых споров.

В качестве основной формы социального партнерства выступают коллективные переговоры, где сопоставляются, учитываются и согласовываются интересы работников и работодателя. Данная форма является первоначальным этапом для разработки и заключения коллективного договора или соглашения. Именно коллективные переговоры являются действенным инструментом для минимизации противоречий труда и капитала. 36 статья Трудового кодекса РФ закрепляет правила проведения коллективных переговоров, а статья 39 предусматривает гарантии и компенсации лицам, участвующим в них.

Коллективный договор, который заключается при достижении взаимного согласия сторон при проведении

коллективных переговоров, представляет собой правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей (часть 1 ст. 40 ТК РФ). При процедуре заключения коллективного договора учитываются интересы обеих субъектов трудовых отношений на локальном уровне, что позволяет определить меры по дальнейшим разрешениям конфликтов и превентивно выявить возможные причины их возникновения. Стороны данного правового акта самостоятельно определяют его содержание и структуру. Содержание может включать в себя следующие обязательства сторон: размеры и систему оплаты труда, рабочее время и время отдыха, улучшения охраны труда, льготные и социально-экономические условия, в которые входят дополнительные отпуска, компенсация расходов на транспорт, оплачиваемое питание, путевки в санатории и прочее. Важно отметить, что именно наличие коллективного договора в системе трудовых отношений, его эффективность и функциональность свидетельствуют о том, что данные отношения поднялись на уровень подлинной цивилизации. Коллективный договор дает уверенность обеим его сторонам: работникам – в их стабильном положении, а работодателю – в продуктивности деятельности своих подчиненных. По статистике на 1997 год

коллективные договоры были заключены лишь на 36% предприятий, где был профессиональный союз, а к началу 2016 года число коллективных договоров на предприятиях России составило 87 %, что говорит об их эффективности.

Таким образом, с точки зрения эффективного управления коллективный договор выполняет в организации ряд важных функций, в числе которых следует выделить нормативно-регулирующую (создание свода правил и норм организации), интегративную (снижение уровня конфликтности, объединение коллектива) и коммуникативную (расширение информационного обмена в организации и улучшение взаимопонимания между менеджерами и работниками).

Следующий инструмент социального партнерства в системе профилактики трудовых конфликтов – это участие работников (их представителей) в системе управления организацией. Организация представляет собой группу, которая сознательно осуществляет свою деятельность во имя общей цели. В организации также принято выделять следующий ряд конфликтов:

1. Связанный с распределением статусов и власти. Возникает в результате неудовлетворения распределением или неудовлетворенностью интересов относительно их.

2. Возникающий при проявлении различных дисфункций в организации.

Вероятен при ситуации социального изменения, что влечет за собой социальную дезинтеграцию.

3. Обусловленный неравномерным распределением труда между членами организации. Такой конфликт чаще всего вытекает из ошибочной стратегии и тактики подбора и расстановки персонала.

4. Возникающий на базе нарушения формальных и неформальных норм. Противоречие между нормой и ее фактической реализацией способствует возникновению конфликта в случае отклоняющегося поведения.

5. Конфликт, связанный с нарушением трудовых норм и т.д.

Трудовой коллектив является неотъемлемой частью организации, которая выполняет определенные функции:

– хозяйственную, которая направлена на достижение целей организации по производству предложений, извлекая из этого финансовую выгоду;

– социально-психологическую, цель которой заключается в поддержании благоприятного климата в организации;

– воспитательную, которая формирует личностные качества, отвечающие критериям не только организации, но и общества;

– управленческую, которая подразумевает под собой управление персоналом.

Участие работников в управлении организацией способно повлиять на

уровень конфликтности в коллективе, доведя его до минимальных значений. Данная норма находит свое отражение в 52 статье ТК РФ, согласно которой данное право работники могут реализовать непосредственно или через свои представительные органы, т.е. профсоюзы. Как предусматривает ст. 53 ТК, основными формами участия работников в управлении организацией являются:

А) Учет мнения представительного органа работников в случаях, предусмотренных Кодексом и коллективным договором. Например:

– при создании аттестационной комиссии и проведении аттестации работников (ст. 82 ТК РФ);

– установлении систем премирования и надбавок (ст. 144 ТК РФ);

– установлении надбавок за работу в тяжелых, вредных и опасных условиях труда (ст. 147 ТК РФ);

– установлении систем нормирования труда (ст. 159 ТК) и другие случаи, предусмотренные коллективным договором.

– Б) Проведение представительным органом работников консультаций с работодателем по вопросам принятия локальных нормативных актов по трудовому праву. Такими актами являются правила внутреннего трудового распорядка, графики сменности, графики отпусков, положения о премировании и др.

– В) Получение от работодателя информации по вопросам,

непосредственно затрагивающим интересы работников, о реорганизации организации, предстоящем сокращении штатов, численности работников и т. д. (ст. 53 ТК РФ).

– Г) Обсуждение с работодателем вопросов о работе организации, внесение предложений по ее совершенствованию.

Д) Участие в разработке и принятии коллективного договора.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что правовая база в области труда развивается в пользу улучшения взаимоотношений между всеми субъектами производственных отношений и направлена на минимизацию уровня конфликтности между трудом и капиталом.

Пройдя тридцатилетний путь становления, социальное партнерство сегодня может рассматриваться как социальный институт российского общества, обобщающей целью которого является реализация социально-экономической политики, основанной на балансе интересов социума.

Таким образом, можно сделать вывод о плюсах исследуемого института для развития благоприятной социальной среды. Социальное партнерство является эффективным способом поддержания комфортных условий и отношений взаимодействующих субъектов. Результатом действенной реализации системы и механизмов социального партнерства является:

– снижение социального напряжения

между трудом и капиталом в обществе в целом;

– повышение производительности труда;

– повышение удовлетворенности трудом;

– развитие социального диалога;

– повышение уровня защищенности субъектов социального партнерства в сфере труда;

– развитие эффективной системы профилактики и урегулирования социально-трудовых конфликтов и т.д.

В системе профилактики трудовых конфликтов социальное партнерство также обладает результативными инструментами, способными минимизировать уровень конфликтности в производственных отношениях. К ним можно отнести:

1. Коллективные переговоры, которые позволяют учесть и согласовать взаимные интересы как работников, так и работодателя.

2. Разработка и заключение коллективных договоров и соглашений, имеющих ряд преимуществ. Для работников – содержание нормативов, улучшающих их положение: учет интересов, гарантии, льготы и прочее. Для работодателя – отсутствие забастовок на предприятии (ст. 41 ТК РФ) и другие вопросы, определенные сторонами.

3. Участие работников в управлении организацией, что способствует демократизации труда и предполагает широкие возможности для

представительства интересов работников.

В рамках исследования был проведен подробный анализ конфликта, произошедшего на предприятии АО «Тихвинский вагоностроительный завод» между руководством и первичной профсоюзной организацией. Причиной для вступления в конфронтацию стали противоречия руководства и работников по поводу необходимости проведения коллективных переговоров с целью заключения коллективного договора.

При обработке информации, полученной в ходе исследования, можно воспользоваться методикой оценки конфликтности в организации с целью выявления показателя социальной напряженности на предприятии до реализации программы профилактики социально-трудовых конфликтов. Интегральный показатель социальной напряженности выявляется с помощью формулы: $K = (X_1 + X_2 + \dots + X_n) / P$,

где K – коэффициент социальной напряженности;

X_1 – фактор экономического кризиса (процент неудовлетворенности);

X_2 – фактор заработной платы (процент неудовлетворенности);

X_n – другие факторы;

P – количество факторов, вызывающих неудовлетворенность более чем у половины опрошенных экспертов или респондентов. $K = 0,7$ может означать неудовлетворенность 70% респондентов, что является опасным уровнем напряженности и свидетельствует о кризисе в организации.

$K = 0,2$ – удовлетворенное состояние; $0,4$ -

0,7 – предкритическое состояние.

Интегральный показатель социальной напряженности на заводе до и после ре-

ализации программы профилактики социально-трудовых конфликтов представлен в таблице 1.

Таблица 1 – интегральный коэффициент социальной напряженности в организации

	К	X1	X2	Xn	P
До реализации программы профилактики СТК		60 %	40 %	33 %	6
После реализации программы профилактики СТК		42 %	12 %	5 %	2

Диагностика уровня социальной напряженности позволяет выявить основной комплекс социальных проблем, ранжировать их по степени обостренности, определить возможность принятия необходимых решений и выработать рекоменда-

ции по урегулированию возникающих проблем. Используя динамическую модель конфликта можно отслеживать динамику развития социальной напряженности (Рисунок 1).

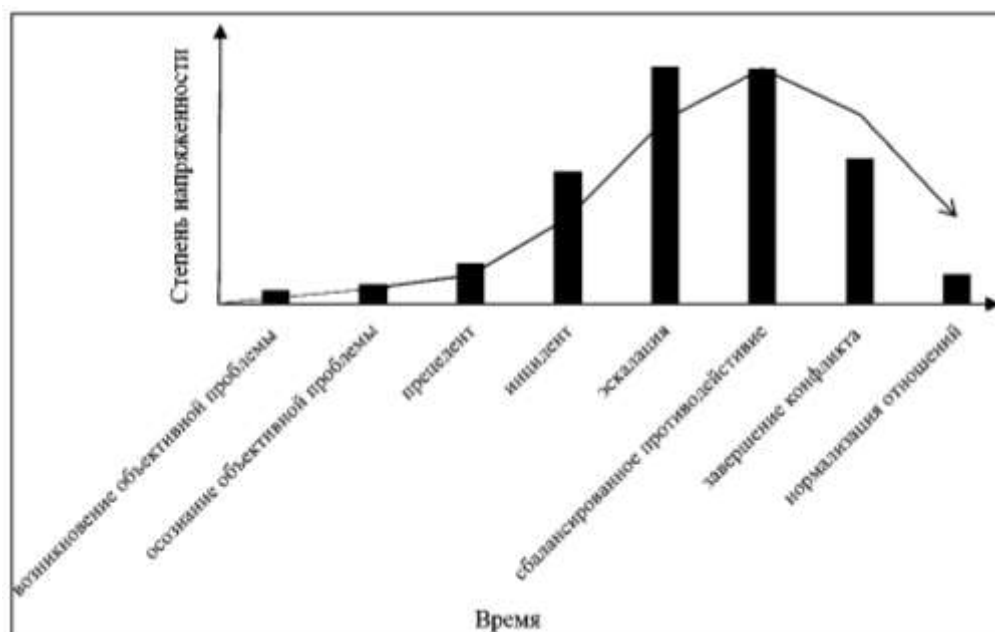

Рисунок 1 – Динамическая модель конфликта

На основе полученной информации о работе социального партнерства на локальном уровне удалось разработать и внедрить программу профилактики

трудовых конфликтов на предприятии «Тихвинский вагоностроительный завод». Целью программы стала профилактика трудовых конфликтов и их минимизация

посредством реализации идей социального партнерства.

Задачи программы:

– создание рабочего механизма регулирования социально-трудовых отношений на предприятии;

– создание эффективного диалога между субъектами социального партнерства;

– повышение уровня правовой и конфликтологической грамотности среди рабочих предприятия;

– проведение мероприятий, направленных на создание благоприятного климата на предприятии;

– разработка и подписание коллективного договора;

– повышение управленческой компетенции среди сотрудников руководящего звена;

– повышение производительности труда.

Были реализованы следующие мероприятия программы: проведены коллективные переговоры с целью разработки коллективного договора как правового акта, регулирующего социально-трудовые отношения на Тихвинском вагоностроительном заводе; осуществлены взаимные консультации и беседы по интересующим вопросам; организовано участие работников в управлении предприятием, где они осознавали свою причастность к функционированию и развитию завода.

Для формирования благополучной

организационной культуры были проведены лекции, семинары, круглые столы, нацеленные на повышение знаний в области правовой, производственной, коммуникативной и конфликтологической грамотности. Был организован бизнес-тренинг для руководящего звена с целью улучшения путем социального партнерства положения всех слоев трудящихся. Работники проходили обучение и повышение квалификации, а также участвовали в совместном отдыхе, тимбилдинге и тренинге.

В ходе указанных мероприятий, направленных на выполнение поставленных задач, предназначенных для профилактики и урегулирования социально-трудового конфликта на Тихвинском вагоностроительном заводе, субъектам конфликта удалось сесть за стол переговоров и согласовать интересы, что позволило урегулировать взаимоотношения и стабилизировать обстановку в трудовом коллективе. Также был заключен коллективный договор, что позволяет сделать вывод о достижении поставленной цели сотрудниками, являющимися членами профессионального союза.

По результатам реализации программы профилактики можно сделать вывод о снижении напряженности в коллективе и повышении уровня социального диалога между субъектами социального партнерства.

Профилактика трудовых конфликтов является важным условием для формирования сплоченного трудового коллектива и

своевременного решения производственных вопросов. В этом контексте механизмы социального партнерства как общественного института способствуют благоприятному развитию культуры труда и демократизации производственных отношений, соответствуя политике социального государства.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования его результатов в качестве теоретико-исследовательской, аналитической и проектной базы авторами, изучающими социально-трудовые отношения, в целях развития механизма функционирования социального партнерства в сфере труда.

Список литературы

- 1. Забелина О.В., Опрятнов А.С.** Анализ опыта социального партнерства в условиях пандемии COVID-19 // Экономика труда. – 2022. – №9. – Т. 9. – С. 1391-1404.
- 2. Культура социально-трудовых отношений в современной России** / науч. ред. А.С. Запесоцкий. – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2018. – 232 с. – (Социально-трудовые конфликты; вып. 9).
- 3. Ильинская Е.А., Титов Б.А., Сукало А.А.** Конфликты и общество. Социально-трудовые конфликты как социальная и исследовательская проблема. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 55–64.
- 4. Лобок Д.В., Бирженюк Г.М., Васецкий А.А.** Коллективный договор как механизм предотвращения социально-трудовых конфликтов: Монография // Социально-трудовые конфликты. – № 11. – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2018. – С. 152-180.
- 5. Социально-трудовые отношения в постсоветской России:** национально-культурная специфика, проблемы формирования, ресурсы и стратегии оптимизации / науч. ред. А.С. Запесоцкий. – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2019. – 240 с. – (Социально-трудовые конфликты: вып. 14).
- 6. Макаров Е.И.** Социально-трудовые отношения и ценность «человека труда» в контексте российских перемен // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации: XIII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 16-17 мая 2013 г./ – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2013. – С. 125-130.

References

- 1. Zabelina O.V., Opryatnov A.S.** Analiz opy`ta social`nogo partnerstva v usloviyax pandemii COVID-19 // E`konomika truda. – 2022. – №9. – Т. 9. – S. 1391-1404.
- 2. Kul`tura social`no-trudovy`x otnoshenij v sovremennoj Rossii** / nauch. red. A.S. Zapesockij. – Sankt-Peterburg: SPbGUP, 2018. – 232 s. – (Social`no-trudovy`e konflikty`; vy`p. 9).
- 3. Il`inskaya E.A., Titov B.A., Sukalo A.A.** Konflikty` i obshhestvo. Social`no-trudovy`e konflikty` kak social`naya i issledovatel`skaya problema. – Sankt-Peterburg, 2020. – S. 55–64.
- 4. Lobok D.V., Birzhenyuk G.M., Vaseczkiy A.A.** Kollektivny`j dogovor kak mexanizm predotvrashheniya social`no-trudovy`x konfliktov: Monografiya // Social`no-trudovy`e konflikty`. – № 11. – Sankt-Peterburg: SPbGUP, 2018. – S. 152-180.
- 5. Social`no-trudovy`e otnosheniya v postsovetskoj Rossii:** nacional`no-kul`turnaya specifika, problemy` formirovaniya, resursy` i strategii optimizacii / nauch. red. A.S. Zapesockij. – Sankt-Peterburg: SPbGUP, 2019. – 240 s. – (Social`no-trudovy`e konflikty`: vy`p. 14).
- 6. Makarov E.I.** Social`no-trudovy`e otnosheniya i cennost` «cheloveka truda» v kontekste rossijskix peremen // Dialog kul`tur: cennosti, smy`sly`, kommunikacii: XIII Mezhdunar. Lixachevskie nauch. chteniya, 16-17 maya 2013 g./ – Sankt-Peterburg: SPbGUP, 2013. – С. 125-130.

Для ссылки: Крылова М.А., Абдрахманова Н. Институт социального партнерства как инструмент профилактики трудовых конфликтов // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №2 (27). – С. 88-98.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-227-88-98

DOI 10.24412/2541-9056-2023-227-99-101

РЕЦЕНЗИЯ

на книгу Б.Л. Хавкина «Нацизм. Третий рейх. Сопротивление». – Москва: Изд-во «Товарищество научных изданий КМК», 2023. – 378 с.

Н.Э. Вашкау

Рецензия поступила в редакцию 20 апреля 2023 г.

Review

by N.E. Vashkau on the book, written by B.L. Khavkin “Nazism. The Third Reich. Resistance. – Moscow: publishing house “Tovarishchestvo nauchnyh izdanij KMK.” – 2023. – 378 p.

N.E. Vashkau

Профессор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук Б.Л. Хавкин – автор книг по истории нацистского рейха, антигитлеровского Сопротивления и Холокоста¹. Предлагаемая читателю новая работа известного историка названа чеканно: «Нацизм. Третий рейх. Сопротивление». Эти слова сразу вызывают ассоциацию с преступлениями нацистского государства против

мира и человечности. Книга – итог многолетней работы автора в архивах и библиотеках России и Германии, встреч с учеными и политиками, чтения лекций в университетах и выступлений на научных конференциях. Отдельные сюжеты прошли апробацию в известных исторических журналах, книги получили положительную оценку коллег в рецензиях. Казалось бы, большой этап научного осмысления завершен.

«Неискушенный читатель может задать вопрос, ну что же здесь особенного, ведь все уже исследовано, все обсуждено и подведена жирная черта под этим периодом в истории человечества. Но это далеко не так. Сейчас мы вновь на пороге глобальной катастрофы по вине отдельных безответственных политиков, движимых личными амбициями и ложно трактуемыми национально-государственными интересами. Именно поэтому повсеместно вновь должен зазвучать

¹ Хавкин Б.Л. Вторая жизнь фельдмаршала Паулюса (в соавт. с А.С. Бланком, М., 1990; *его же*. Рейхсфюрер СС Гиммлер. Второй после Гитлера. М., 2014; *его же*. Россия и Германия: 1900-1945. Сплетение истории. М., 2014; *его же*. Германский национал-социализм и антигитлеровское Сопротивление. М., 2017; *его же*. Расизм и антисемитизм в гитлеровской Германии. Антинацистское Сопротивление немецких евреев. М., 2018; *его же*. Национал-социализм, Холокост и антигитлеровское Сопротивление в Германии. 1933-1939 гг. (в соавт. с И.А. Альтманом); *его же*. Российское зеркало германской истории XX век (в соавт. с К.Б. Божик. М., 2021).

лозунг «Больше никогда!» – подчеркивает в предисловии доктор исторических наук, профессор Московского государственного института (университета) международных отношений МИД РФ Н.В. Павлов (с. 5).

Как отмечает автор во введении, отсылая к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2021 года, существует необходимость «осуществить конкретные меры в законодательной области и в сфере образования, чтобы предотвратить пересмотр итогов Второй мировой войны и отрицание преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных во время Второй мировой войны» (с. 13).

Историк с самого начала дает определения понятий «фашизм» и «нацизм», приводит разные точки зрения на толкование этих терминов в современной российской и зарубежной историографии и политологии, разбирает термин «национал-социализм», пишет об опасности героизации нацизма.

Движение «Ребенок для фюрера», расовая селекция, программа «Анненэрбе» – рассказывая об этом, автор постепенно вводит читателя в сущность преступной деятельности организаций Третьего рейха, осужденных на Нюрнбергском процессе.

Подробно, шаг за шагом, в книге показана эволюция нацистского расового антисемитизма – от бойкота «еврейских товаров» в 1933 г., Нюрнбергских расовых законов 1935 г., погромов Хрустальной ночи 1938 г., запрета еврейских организаций и «ариизации» 1938-1941 гг., Мадагаскарского проекта решения «еврейского вопроса» 1940 г. – до Холокоста (уничто-

жения евреев как народа) в годы Второй мировой войны.

На примере молодежной группы Герберта Баума, члены которой в 1942 г. подожгли в Берлине нацистскую пропагандистскую выставку «Советский рай», автор рассказывает о еврейском Сопротивлении в Третьем рейхе. Новые сведения об истории еврейского Сопротивления содержит глава «Парни из Ричи» (так называли немецких и австрийских евреев, сражавшихся в диверсионно-разведывательных и пропагандистских частях армии США в 1944-1945 гг.).

Увлекателен рассказ о лаборатории в концлагере Заксенхаузен, где заключенные-евреи занимались печатанием фальшивых британских и американских денег; об агенте Клатте, который всю войну «водил за нос» абвер.

Подробно освещен в книге нарастающий протест группы германских военных, осознававших неготовность вермахта к большой войне. Перед нами проходят портреты антифашистов-офицеров вермахта: генерала фон Трескова и майора Куна, членов Национального комитета «Свободная Германия» и участников заговора 20 июля 1944 г. Автор книги написал их увлекательные биографии, совершив переоценку их роли в истории Сопротивления нацистскому режиму.

Автор книги, используя новые источники, рассказывает о судьбах фельдмаршала Паулюса, генералов Хаммерштейна и Зейдлица, адмиралов Дёница и Канариса, дипломата Шуленбурга, советских раз-

ведчиков Рудольфа Рёсслера, Вилли Лемана, Рудольфа Гернштадта, Урсулы Кучинской (Сони), руководителей берлинской группы «Красной капеллы» Харро Шульце-Бойзене и Арвиде Харнаке.

Привлекая архивный материал, автор изучил историю провальной Эвианской конференции 1938 г., писем вождя немецких коммунистов Эрнста Тельмана Сталину и Молотову, написанных нелегально в нацистских застенках в 1939-1941 гг.; историк рассказывает о нацистском плане «Ост»; о сопротивлении немецких женщин в Берлине на улице Роз, которые в 1943 г. спасли своих мужей-евреев от депортации в лагерь смерти.

Б.Л. Хавкин опирается на новейшие публикации по рассматриваемым сюжетам, приводит результаты исследований современных немецких историков, что побуждает пытливого читателя обратиться к изучению зарубежных источников и литературы.

В последних главах автор останавливается на очень важных вопросах денацификации послевоенной Германии в разных зонах оккупации и ее итогах. Факты свидетельствуют, что, несмотря на Нюрнбергский процесс, другие послевоенные суды, глубокого, осмысленного немецким народом осуждения нацистских преступников после войны не произошло. Судьи и прокуроры в

судах ФРГ часто сами были в прошлом нацистами. Поэтому неудивительно, что по результатам опросов западных немцев, «в октябре 1951 года 40% из них считали, что период 1933-1939 – лучший период в немецкой истории. Только к концу 1950-х годов эта доля упала до 10%. В 1952 году треть опрошенных граждан ФРГ считала Гитлера величайшим государственным деятелем в германской истории; либо, как минимум, выдающимся правителем, хотя и допускавшим ошибки. В конце 1952 года 37% респондентов заявляли, что Германии будет лучше без евреев; в 1965 году на тот же вопрос все еще давали аналогичный ответ 19% опрошенных» (с. 370-371).

Вопросы сыновей к своим отцам: Где ты был, отец, во время нацизма и войны? – были еще впереди. «Денацификация сознания произошла лишь со сменой поколений, когда в Германии на политическую сцену пришло поколение 1960-х годов, не связанное с нацистским прошлым» (с. 371).

Книга иллюстрирована редкими фотографиями, написана прекрасным литературным языком и является не просто традиционной исторической монографией с интересными сюжетами и местами захватывающими страницами, но и учебным пособием для студенческой и в целом молодежной аудитории.

Для ссылки: Вашкау Н.Э. Рецензия на книгу Б.Л. Хавкина «Нацизм. Третий рейх. Сопротивление». – Москва: Изд-во «Товарищество научных изданий КМК», 2023. – 378 с. // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2023. – №2 (27). – С. 99-101.

DOI 10.24412/2541-9056-2023-227-99-101

Сведения об авторах

Абдрахманова Наина – студент факультета конфликтологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов (г. Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: m.a.krylova@bk.ru

Андреева Наталья Николаевна - госинспектор 1 отделения МРЭО ГИБДД УМВД России по Тульской области, соискатель (г. Тула, Россия).

E-mail: E-mail: nandreeva16@mvd.ru

Бербаш Татьяна Ивановна – доцент кафедры изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна института культуры и искусства ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат педагогических наук, доцент (г. Липецк, Россия).

E-mail: tatyana.berbash@mail.ru

Бояркина Юлия Анатольевна – доцент кафедры физики и методики преподавания физики ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», кандидат педагогических наук (г. Тюмень, Россия).

E-mail: y.a.boyarkina@utmn.ru

Вашкау Нина Эмильевна – профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, профессор (г. Липецк, Россия).

E-mail: vaschkau@mail.ru

Демиденко Эдуард Семенович – профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет», основатель и соруководитель Междисциплинарной научно-философской школы социально-техногенного развития мира, социотехноприродных процессов и смены эволюции жизни, доктор философских наук, профессор (г. Брянск, Россия).

E-mail: demidenkoes@mail.ru

Дергачева Елена Александровна – проф. РАН, эксперт РАН, профессор кафедры отраслевой и цифровой экономики ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет», соруководитель Междисциплинарной научно-философской школы социально-техногенного развития мира, социотехноприродных процессов и смены эволюции жизни, доктор философских наук, доцент (г. Брянск, Россия).

E-mail: eadergacheva2013@yandex.ru

Долгих Аркадий Наумович – профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», доктор исторических наук, доцент (г. Липецк, Россия).

E-mail: adonli@mail.ru

Дорофеева Александра Валерьевна – магистрант ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (г. Ярославль, Россия).

E-mail: skovorodina.1990@mail.ru

Дружинина Ольга Михайловна – доцент кафедры моделирования физических процессов и систем ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», кандидат педагогических наук, доцент (г. Тюмень, Россия).

E-mail: o.m.druzhinina@utmn.ru

Information about authors

Егорова Галина Ивановна – профессор кафедры педагогического и специального образования БУ ВО «Сургутский государственный педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАН (г. Сургут, Россия).
E-mail: egorovagi@list.ru.

Ионина Наталья Геннадьевна – директор Лянторского нефтяного техникума (филиал) ФГБОУ ВО «ЮГУ», кандидат биологических наук, доцент (г. Лянтор, Россия).
E-mail: nata.nina72@yandex.ru

Крылова Маргарита Александровна – старший преподаватель кафедры конфликтологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов (г. Санкт-Петербург, Россия).
E-mail: m.a.krylova@bk.ru

Личак Наталия Алексеевна – заведующий кафедрой гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», доктор культурологии, доцент (г. Ярославль, Россия).
E-mail: dimmyar@mail.ru

Люлюшин Александр Анатольевич – доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат педагогических наук, доцент (г. Липецк, Россия).
E-mail: sandy1610@yandex.ru

Мауль Виктор Яковлевич – профессор кафедры гуманитарно-экономических и естественнонаучных дисциплин Тюменского индустриального университета, Нижневартковского филиала, доктор исторических наук, профессор (г. Нижневартовск, Россия).
E-mail: vymaul@mail.ru

Парамонов Алексей Григорьевич – доцент кафедры изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна института культуры и искусства ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», кандидат педагогических наук, доцент (г. Липецк, Россия).
E-mail: aleksey-paramonov@mail.ru

Петелин Борис Валентинович – профессор кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», доктор исторических наук, доцент (г. Череповец, Россия).
E-mail: pbwtscherepowez@mail.ru

Плеханова Людмила Петровна – доцент кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского» кандидат филологических наук, доцент (г. Липецк, Россия).
E-mail: sandy1610@yandex.ru

Савельев Дмитрий Витальевич – бакалавр ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет» (г. Череповец, Россия).
E-mail: dvsavelev@chsu.ru

Сведения об авторах

Naina Abdrakhmanova – a student at the Department of Conflictology, Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: m.a.krylova@bk.ru

Natalya N. Andreeva – state inspector of the first Department of Vehicle Registration and Driver Examination Division of State Road Traffic Safety Authority, Tula Region Administration of Ministry of Internal Affairs, degree seeking applicant (Tula, Russia).

E-mail: nandreeva16@mvd.ru

Tatyana I. Berbash – docent at the Chair of Russian and World History, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Ph.D. (Pedagogics), docent (Lipetsk, Russia).

E-mail: tatyana.berbash@mail.ru

Yulia A. Boyarkina – docent at the Chair of Physics and Methods of Physics Teaching, Tyumen State University, Ph.D. (Pedagogics) (Tyumen, Russia).

E-mail: y.a.boyarkina@utmn.ru

Nina E. Vashkau – professor at the Chair of Russian and World History, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Dr. Sci (History) professor (Lipetsk, Russia).

E-mail: vaschkau@mail.ru

Eduard S. Demidenko – professor at the Chair of Humanities and Social Studies, Bryansk State Technical University, the founder and co-head of Interdisciplinary scientific –philosophic school of social- technogenic development of the world, socio-techno-natural process and life evolution change, Dr. Sci (Philosophy), professor (Bryansk, Russia).

E-mail: demidenkoes@mail.ru

Elena A. Dergacheva – professor at the Russian Academy of Sciences, an expert of Russian Academy of Sciences, professor at the Chair of Sectoral and Digital Economy, the co-head of Interdisciplinary scientific –philosophic school of social- technogenic development of the world, socio-techno-natural process and life evolution change, Dr. Sci (Philosophy), docent (Bryansk, Russia).

E-mail: eadergacheva2013@yandex.ru

Arkadiy N. Dolgikh – professor at the Chair of Russian and World History, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Dr. Sci (History), docent (Lipetsk, Russia).

E-mail: adonli@mail.ru

Alexandra V. Dorofeeva – master's degree student, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (Yaroslavl, Russia).

E-mail: skovorodina.1990@mail.ru

Olga M. Druzhinina – docent at the Chair of Physical Process and System Modeling, Tyumen State University, Ph.D. (Pedagogics), docent (Tyumen, Russia).

E-mail: o.m.druzhinina@utmn.ru

Galina I. Yegorova – professor at the Chair of Pedagogical and Special Education, Surgut State Pedagogical University, Dr. Sci (Pedagogy), professor, corresponding member of Russian Academy of Natural Sciences (Surgut, Russia).

E-mail: egorovagi@list.ru

Information about authors

Natalia G. Ionina – director of Lyantor Oil Technical School, a branch of The Yugra State University, Ph.D. (Biology), docent (Lyantor, Russia).

E-mail: nata.nina72@yandex.ru

Margarita A. Krylova – a senior teacher at the Chair of Conflictology, Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences (St. Petersburg, Russia).

E-mail: m.a.krylova@bk.ru

Nataliya A. Lichak – head of the Chair of Humanities, Yaroslavl State Technical University, Dr. Sci (Cultural Studies), docent (Yaroslavl, Russia).

E-mail: dimmyar@mail.ru

Alexander A. Lyulyushin – docent at the Chair of Linguistics and Cross-Cultural Communication, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Ph.D. (Pedagogics), docent (Lipetsk, Russia).

E-mail: sandy1610@yandex.ru

Victor Ya. Maul – professor at the Chair of Humanities, Economic and Natural Sciences Tyumen Industrial University, Nizhnevartovsk branch, Dr. Sci (History), professor (Nizhnevartovsk, Russia).

E-mail: vymaul@mail.ru

Alexey G. Paramonov - docent at the Chair of Graphic, Applied and Decorative Arts and Design of Institute of Culture and Art, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Ph.D., (Pedagogics), docent (Lipetsk, Russia).

E-mail: aleksey-paramonov@mail.ru

Boris V. Petelin – professor at the Chair of History and Philosophy, Cherepovets State University, Dr. Sci (History), docent (Cherepovets, Russia).

E-mail: pbwtscherepowez@mail.ru

Ludmila P. Plekhanova – docent at the Chair of the Russian Language and Literature, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Ph.D. (Philology), docent (Lipetsk, Russia).

E-mail: plehanov1947@mail.ru

Dmitry V. Savelyev – student, Cherepovets State University (Cherepovets, Russia).

E-mail: dvsavelev@chsu.ru

Информация для авторов

1. Редакция принимает материалы, соответствующие тематике журнала, отвечающие требованиям самостоятельного научного исследования (актуальность, научная новизна, достоверность сведений). Предоставляемые материалы не должны быть опубликованы ранее в других изданиях.

2. Статьи для рассмотрения возможности их публикации в журнале присылаются на адрес электронной почты: gicr-lspu@yandex.ru Редакция обязательно подтверждает получение рукописи в течение трех дней. Присылаемый материал регистрируется в редакции с указанием даты поступления, Ф.И.О. автора или авторов, места работы, контактов, названия материала.

3. К рассмотрению принимаются тексты объемом от 0,5 авторского листа (20 000 знаков с пробелами), оформленные в соответствии с предъявляемыми редакцией требованиями.

4. Автор/авторы направляют в редакцию следующие файлы:

- Файл со статьей. Название: Иванов_статья.

- Информация об авторе/авторах (**на русском и английском языках**). Название: Иванов_справка.

Информация об авторах включает в себя: ФИО, место работы, должность, ученая степень, ученое звание, сфера научных интересов, контакты (телефон, адрес электронной почты, почтовый адрес с указанием индекса, название статьи).

- Аспиранты и соискатели направляют в редакцию отсканированный отзыв научного руководителя с заверенной подписью. Название: Иванов_отзыв.

В отзыве обязательно наличие фразы о том, что статья рекомендована к публикации.

5. Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана автором. **Материалы, не соответствующие выдвигаемым реакцией критериям, редакционной коллегией не рассматриваются.**

6. **Технические параметры:** текст набирается в программе Word: размер шрифта – 14, гарнитура – Times New Roman, межстрочный интервал – 1,5, поля – 2 см со всех сторон. Объем статьи – от 0,5 а.л. (20 000 знаков с пробелами). Абзацный отступ – 1 см.

7. **УДК** – выравнивание по левому краю.

8. **Заглавие статьи** – на русском и английском языках, выравнивание по центру, заглавные буквы, полужирный шрифт. Названия работ должны быть информативными, краткими и отражать суть тематического содержания материала.

9. **Инициалы и фамилия автора** – на русском и английском языках, выравнивание по центру, строчные буквы, полужирный шрифт.

10. **Аннотация** – на русском и английском языках, курсив, объем – до 20 строк. В тексте аннотации раскрывается не научная проблема, а содержание статьи – актуальность, предмет, объект, методы, научная новизна.

11. **Ключевые слова** – на русском и английском языках, 5-7 слов и словосочетаний.

12. **Список литературы** оформляется в алфавитном порядке. Каждый пункт должен включать в себя: фамилию и инициалы автора/авторов, заглавие работы, место издания, издательство, год издания, количество страниц для книг, диапазон страниц – для статей в журналах и сборниках. **Список литературы в обязательном порядке приводится также в соответствии с правилами транслитерации.**

13. **Ссылка** в тексте статьи включает в себя указание в квадратных скобках на номер цитируемой работы из списка литературы, а также через запятую – страницы. Пример: [5, с. 321], [1, с. 12; 8, с. 12-14].

14. **Таблицы** в тексте имеют сквозную нумеруются и заголовков, в тексте на таблицу дается ссылка, например: (см. табл. 5).

15. **Иллюстрации** следует представлять отдельным файлом и сопровождать подписями. В тексте должны присутствовать ссылки на иллюстрации, например: (см.: рис. 2).

16. **Формулы** должны быть набраны в редакторе формул программы Word. Перенос формул допускаются на знаках «плюс» и «минус», реже – на знаке «умножение». Эти знаки повторяются в начале и в конце переноса. Формулы следует нумеровать (нумерация сквозная по всей работе арабскими цифрами). Номер формулы заключают в круглые скобки у правого края страницы.

Information for the Contributors/ Authors

1. The Editorial Board accepts the submissions that correspond to the subject matter of the journal and which consist of original work (having topicality, scientific novelty of the original research and credibility of information) that has not been previously published and is not under consideration for publication elsewhere.

2. The Contributors are kindly asked to send their papers at gicr-lspu@yandex.ru where they are first reviewed and selected. The Editorial Board confirms the receipt of the manuscript within 3 days and it also registers the date of the receipt of the submissions, the name(s), place of work and contacts of the author(s) as well as the names of the materials sent.

3. The papers submitted which fully confirm to the requirements of the Editorial Board should more than 0,5 of the author's sheet in length (minimum 20,000 characters, including spaces).

4. The Contributors are asked to send the following materials to the Editorial Board:

- Manuscript in MS Word file entitled like in this example: Ivanov_article.
- Information about the author(s) (**in Russian and English**) which includes surname, name and patronymic, place of work, occupation, academic degree, academic title, the scope of scientific interests and contacts (telephone number, e-mail address, postal address, zip, the title of the article). This file should be entitled like in this example: Ivanov_information.

- Postgraduate students and external PhD students are to submit to the Editorial Board scanned evaluation reference from their research advisor whose signature must be duly certified. This file should be entitled like in this example: Ivanov_evaluation reference. Such evaluation reference must necessarily contain the phrase that the manuscript is recommended for publication.

5. **Papers sent must be thoroughly revised by the author(s) and fully comply with the requirements listed below. Otherwise, the paper is normally rejected.**

6. **Technical parameters:** the text is an MS Word file, font size – Times New Roman font, 14 pt throughout, single-and-a-half-spaced, 2-cm margins on all sides, 1-cm paragraph indentation. The volume of the article – more than 0,5 printed sheet (20 000 characters with spaces). Paragraph Indentation – 1cm.

7. **UDC** should be set at the left margin.

8. **The heading of the article** in Russian and English should be centred, in capital letters, bold emphasis. The headings are expected to be short and informative, thus reflecting the thematic approach of the research conducted.

9. **Author's initials and surname** in Russian and English should be centred, in lower-case letters, bold emphasis.

10. The relevant line length of the **Abstract** printed in italics in Russian and English is up to 20 lines. The information given in the Abstract should cover the contents of the article (topicality, subject, object, methods and scientific novelty) rather than scientific problem.

11. **Key words** in Russian and English are normally 5-7 words and word combinations.

12. **References** are to be listed in alphabetical order. Authors should ensure that every item in the References at the end of the article includes the initials and the surname of the author/co-authors, the heading of the article, the place and the year of publication, publishing house, the number of the pages, and the page-number spans are to be provided for the articles taken from journals and collections of articles. **References should also necessarily be given in accordance with the rules of transliteration.**

13. **Footnotes** in square brackets should be numbered in accordance with the References at the end of the article which are cited in text and include the number of the page which is preceded by a comma. E.g. [5, p.321], [1,p.12; 8, p. 12-14].

14. **Tables** should have continuous page numbering and title and be referred to in the text of the article. E.g. (see Table 1).

15. **Figures** must be presented in a separate file and have captions. They should be referred to in the text of the article. E.g. (see Fig. 1).

16. **Formulae** are to be presented in MS Word Equation Editor and be separated only at the signs of "plus" and "minus" and sometimes "multiplication". These signs are repeated at the beginning and at the end of a separated formula. The formulae should have continuous page numbering in Arabic numerals. The number of each formula goes in parentheses at the right margin of the page.

Главный редактор М.В. Богуславский

Редактор-корректор В.И. Буланова

Художественное и графическое редактирование,
компьютерная верстка О.Е. Булхова

Перевод Е.Г. Трунова

Территория распространения – Российская Федерация

**Данный выпуск журнала можно приобрести по подписке через объединенный каталог
«ПОЧТА РОССИИ». Подписной индекс ПН173
по договору с АО «ПОЧТА РОССИИ» №3217/2022-УЦ от 13 августа 2021 г.**

Подписано в печать 05.06.2023 г.

Дата выхода в свет 29.06.2023 г.

Формат 60 × 84 1/8.

8 п. л.

Тираж 500 экз.

Заказ № 1974.

Каталожная цена с НДС 313,74 рублей за 1 экземпляр

Редакция журнала «Гуманитарные исследования Центральной России».
398020, Россия, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, 42
<http://hum-research.com>

Отпечатано в отделе редакционно-печатной деятельности федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»
398020, Россия, Липецкая область, г. Липецк, ул. Ленина, 42

Editor in chief M.V. Boguslavskiy

Editor-correctos V.I. Bulanova

Art and graphical editing, desktop publishing O.Ye. Bulkhova

Translation E.G. Trunova

Distributed in Russian Federation.

Signed to print 05.06.2023 г.

Date of publishing 29.06.2023 г.

Sheet size 60 × 84 1/8.

8 printed sheets.

Number of copies 500.

Order no. № 1974.

Free price

Editorial office: 42, Lenina St., 398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University Printshop: 42, Lenina St.,
398020, Lipetsk, Lipetsk region, Russia